ЛЕКЦІИ И РЕФЕРАТЫ
по вопросамъ программы и тактики соціаль-демократіи.

Вып. VI.

Н. Батуринъ.

Б28

Очеркъ исторіи соціаль-демократіи въ Россіи.

2874

БИБЛІОТЕКА
СОЦ[illegible]
[illegible]

Москва. — 1906.

Институт научной информации
и Фундаментальная библиотека
по общественным наукам АН СССР
2377

Типографія торговаго дома А. Печковскій, Н. Буланже и К°
Москва, Пантелеевскій пер., собствен. домъ, № 58.
1906.

ВВЕДЕНІЕ.

Соціализмъ и рабочее движеніе.

«Современный соціализмъ—говоритъ Фр. Энгельсъ—по своему содержанію представляетъ непосредственный продуктъ наблюденія, съ одной стороны надъ господствующими въ современномъ обществѣ классовыми противорѣчіями между имущимъ и неимущимъ, капиталистомъ и наемнымъ работникомъ, съ другой стороны—надъ существующей въ производствѣ анархіей.

Такимъ образомъ, современный соціализмъ—это порожденіе современной хозяйственной системы—капитализма. Противорѣчія, свойственныя капиталистическому строю, стали изучаться уже давно. Огромный ростъ производительныхъ силъ и небывалое накопленіе общественныхъ богатствъ, которыя принесъ съ собою капитализмъ, не могли закрыть отъ людей безпристрастныхъ и наблюдательныхъ его оборотную сторону. Свобода, равенство и братство, провозглашенныя буржуазной революціей, нашли своихъ безпощадныхъ критиковъ тотчасъ же, какъ только эта революція проложила дорогу капиталу. Еще въ концѣ 18 вѣка, на исходѣ великой французской революціи, небольшая группа коммунистовъ во главѣ съ Гракхомъ Бабефомъ отъ имени всѣхъ неимущихъ обличаетъ торжествующую буржуазія въ своемъ «Манифестѣ Равныхъ».

»Намъ нужно не только это равенство, написанное въ декларации правъ человѣка и гражданина: мы требуемъ, чтобы оно существовало среди насъ, подъ крышей нашихъ домовъ...

Мы заявляемъ, что не можемъ больше мириться съ тѣмъ, чтобы огромное большинство людей въ потѣ лица своего трудилось, создавая роскошь для ничтожнаго меньшинства.»

Авторы манифеста съ замѣчательной проницательностью разглядѣли ту пропасть, которая тогда уже отдѣляя «ничтожное меньшинство» отъ «огромнаго большинства», несмотря на формально провозглашенное равенство. И какимъ пророчествомъ звучатъ слова этого замѣчательнаго манифеста: «Великая французская революція—это только предвѣстница другой, болѣе крупной, болѣе величественной революціи, которая и будетъ послѣдней.»

Цѣлый рядъ глубокихъ мыслителей въ началѣ 19 в. изслѣдуетъ новыя общественныя отношенія, создаетъ соціальныя системы, работаетъ надъ переустройствомъ человѣческаго общества. Особенно выдаются въ этомъ отношеніи сочиненія Сенъ-Симона, который впервые указываетъ, что какъ въ великой французской революціи, такъ и во всей вообще исторіи человѣчества движущей силой всегда была классовая борьба.

Замѣчательно глубокая критика капитализма была дана другимъ писателемъ этого времени Ш. Фурье. Анархія, царящая въ производствѣ, и все происходящее изъ нея зло, а также всѣ пороки разлагающагося буржуазнаго общества никогда еще такъ ярко и остроумно не изображались, какъ въ сочиненіяхъ этого геніальнаго человѣка.

Въ первой половинѣ 19 вѣка во Франціи основываются многочисленныя соціалистическія школы и общества, которыя однако имѣютъ немногихъ послѣдователей и въ лучшемъ случаѣ не проникаютъ дальше низовъ буржуазнаго общества.

На самомъ же днѣ этого общества, среди тѣхъ обездоленныхъ рабочихъ массъ, надъ положеніемъ которыхъ задумывались великіе мыслители, въ интересахъ которыхъ они сочиняли проекты всеобщаго счастья, мы

не находимъ пока никакихъ признаковъ сознательной жизни. Погруженныя во тьму невѣжества эти массы остаются совершенно равнодушными къ великимъ твореніямъ; и если онѣ отъ голода и отчаянія приходятъ въ движеніе, то развѣ лишь для того, чтобы предаться грабежу и разбою, разнести фабрику и машины. Первыя пролетарскія движенія— это, по выраженію Карлейля, «барахтанья несчастной глубоко погребенной массы». Проходитъ не мало времени, пока въ этомъ стихійномъ пролетарскомъ движеніи появляются проблески классового сознанія.

Въ 1831г. то-есть на другой годъ послѣ іюльской революціи, возставшіе ліонскіе ткачи написали на своемъ черномъ знаменіи: «жить работая или умереть въ борьбѣ». Это была первая программа французскихъ рабочихъ. Еще болѣе опредѣленно выступаютъ эти классовыя пролетарскія требованія въ чартистскомъ движеніи въ 1837-48 г. въ Англіи.

«Вопросъ о хартіи (то-есть конституціи), говоритъ одинъ изъ вождей этого движенія, это не политическій вопросъ, а вопросъ ножа и вилки; хартія означаетъ хорошее, жилище, хорошую пищу и питье, хорошій заработокъ и короткое рабочее время». «Политическая власть – заявляютъ чартисты — наше средство, соціальное благополучіе—наша цѣль».

Словомъ, повсюду, гдѣ пробуждается болѣе или менѣе сознательное классовое движеніе пролетаріата, онъ рѣзко противопоставляетъ буржуазной свободѣ, свободѣ эксплуатаціи, свое собственное освобожденіе изъ-подъ ига капитала. Сначала его требованія очень скромны и неопредѣленны. Но на протяженіи всей исторіи 19 го в. рабочій классъ все болѣе рѣшительно переходитъ отъ смутно сознанныхъ и неопредѣленныхъ требованій и лозунговъ не только къ оборонительной, но и наступательной борьбѣ противъ капитала. Въ противоположность бурзуазнымъ революціямъ, которыя только упрочивали силу и господство имущихъ классовъ, въ его стремленіяхъ все болѣе ясно выступаетъ идея *соціальной революціи*. Но соціализмъ,

какъ полное выраженіе пролетарскихъ стремленій, какъ законченная программа рабочаго движенія, появляется только послѣ долгой и упорной классовой борьбы, послѣ цѣлаго ряда побѣдъ и пораженій.

Всѣ соціалистическія ученія начала 19-го в. стояли совершенно въ сторонѣ отъ рабочаго движенія Да и сами соціалисты-реформаторы вовсе не думали, что ихъ стремленія скорѣе всего могутъ найти откликъ въ рабочемъ классѣ. Нѣтъ, они обращались со своей проповѣдью ко всѣмъ классамъ и даже по преимуществу къ богатымъ и сильнымъ міра: Вѣдь они-то прежде всего могутъ понять и осуществить ихъ идеи. Вотъ почему этотъ соціализмъ называютъ *утопическимъ*

Рабочее движеніе шло мимо этого соціализма, своими собственными путями.

Такимъ образомъ можно сказать, что въ первой половинѣ 19-го вѣка существовалъ *соціализмъ* и было *соціалистическое движеніе, но оно не распространялось на рабочій классъ;* въ то же время *существовало уже рабочее движеніе, но оно не было еще соціалистическимъ*

Для примиренія рабочаго и соціалистическаго движенія—говоритъ Каутскій—требовалось, чтобы соціализмъ вышелъ за предѣлы утопизма Это великое, всемірно-историческое дѣло было выполнено Марксомъ и Энгельсомъ, которые своимъ «Коммунистическимъ Манифестомъ» 1848 г. заложили научный фундаментъ *современнаго соціализма* или *соціаль-демократіи*

Итакъ, современный соціализмъ и современная соціал-демократія появляются только тогда, когда соціализмъ сливается съ рабочимъ движеніемъ, когда онъ становится глубокимъ и научнымъ обоснованіемъ классовыхъ интересовъ пролетаріата.

Какъ въ «Коммунистическомъ Манифестѣ», такъ и въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ, Марксъ и Энгельсъ впервые доказываютъ, что соціализмъ неизбѣжно явится результатомъ «развивающагося на нашихъ глазахъ историческаго движенія», что въ немъ лежитъ единственное разрѣшеніе

тѣхъ противорѣчій, которыя все болѣе обнаруживаются въ капиталистическомъ производствѣ.

Мы уже видѣли, что въ этомъ направленіи социалистическая мысль работала еще за долго до появленія «Коммунистическаго Манифеста», что такіе мыслители, какъ С Симонъ и Фурье, указывали на существующую классовую борьбу и анархію производства. Но имъ и въ голову не приходила та мысль, что социализмъ вовсе не въ интересахъ господствующихъ классовъ, что онъ можетъ осуществиться только путемъ жестокой классовой борьбы пролетаріата, который только и можетъ рѣшительно выступить на борьбу за социализмъ. Поэтому, въ противоположность благодушнымъ обращеніямъ утопистовъ ко всѣмъ классамъ «К. М.» указываетъ на неизбѣжную и непримиримую классовую борьбу «Они (коммунисты) говорится въ манифестѣ—обращаютъ свой призывъ къ пролетаріату. Въ грядущей борьбѣ пролетаріямъ нечего терять, кромѣ своихъ цѣпей, пріобрѣтутъ же они цѣлый міръ».

«Коммунистическій Манифестъ» открываетъ новую эпоху въ развитіи международнаго социализма, который съ этого времени становится огромной силой, по мѣрѣ того какъ онъ проникаетъ въ сознаніе рабочаго класса. «Исторія этой книги, говоритъ Энгельсъ, является въ извѣстной степени отраженіемъ исторіи современнаго рабочаго движенія, начиная съ 1848 года Въ настоящее время (въ 1890 г.) это безъ сомнѣнія,—истинно международное и самое распространненое изъ произведеній социалистической литературы, общая программа милліоновъ рабочихъ всѣхъ странъ отъ Крайней оконечности Азіи до Калифорніи»

Первой ячейкой, первымъ зародышемъ современной социаль-демократіи въ Европѣ былъ «Союзъ Коммунистовъ» (1847 г.), по порученію котораго былъ написанъ знаменитый «Коммунистическій Манифестъ», и который признаетъ этотъ манифестъ своею программой. Это было небольшое общество, въ которое входили передовые ра-

бочие разныхъ странъ. Въ то время члены этого Союза могли только тайно заниматься пропагандой идей научнаго соціализма и подготовлять пролетарскую организацію. Не смотря на то, что къ концу своего существованія (1850 г.) Союзъ имѣлъ отдѣленія въ разныхъ государствахъ (въ одной Германіи ихъ было 17), онъ былъ еще оторванъ отъ широкаго движенія европейскаго пролетаріата. Союзъ просуществовалъ не долго. Онъ былъ разрушенъ реакціей, наступившей въ Европѣ послѣ революціи 1848 г. Большинство его тайныхъ отдѣленій въ Германіи и другихъ странахъ были открыты и разгромлены полиціей, многіе члены Союза попали въ тюрьму. Но уже изъ этой первой соціаль-демократической организаціи вышло не мало сознательныхъ пролетаріевъ-соціаль-демократовъ, которые потомъ стали видными участниками и руководителями рабочаго движенія.

Гораздо большую роль сыграла другая, возникшая позже, организація: «Международное Товарищество Рабочихъ» или «Интернаціоналъ». Это общество было оффиціально открыто на одномъ международномъ митингѣ въ Лондонѣ, въ 1864 г. Оно приняло уставъ, предложенный Марксомъ, который все время оставался его главнымъ руководителемъ. Интернаціоналъ имѣлъ многочисленныя развѣтвленія почти во всѣхъ государствахъ Европы и Америки. Онъ поставилъ себѣ задачу на дѣлѣ осуществить тотъ призывъ, которымъ заканчивался «Коммунистическій Манифестъ»: «Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!» Ему дѣйствительно удалось объединить передовыхъ рабочихъ всѣхъ капиталистическихъ странъ и черезъ свои находившійся въ Лондонѣ «Генеральный Совѣтъ», и мѣстныя отдѣленія — руководить классовой борьбой рабочихъ и распространять соціаль-демократическое ученіе въ широкихъ массахъ. Какъ и «Союзъ Коммунистовъ», онъ прекратилъ свое существованіе подъ ударами реакціи, наступившей въ 70-хъ годахъ, послѣ пораженія Парижской Коммуны. Упадокъ революціоннаго духа всегда сопровождался также временнымъ упадкомъ «марксистскаго» направленія и торжествомъ анархическихъ и другихъ мелко буржуаз-

ныхъ теченій*) Въ теченіи своего десятилѣтняго существованія Интернаціоналъ сыгралъ большую роль въ развитіи современнаго рабочаго движенія. Идея международной солидарности и основныя социаль-демократическія положенія не могли уже умереть въ рабочей средѣ послѣ его распаденія

Интернаціоналъ былъ большой международной социаль-демократической школой, изъ которой вышло много выдающихся вождей и организаторовъ социаль-демократическихъ партій въ разныхъ странахъ (Гэдъ, Лафаргъ Либкнехтъ Грейлихъ и др) Созданіе этихъ партій въ отдѣльныхъ государствахъ было новымъ могучимъ толчкомъ въ развитіи международной социаль-демократіи, Отдѣльныя національныя партіи могли еще тѣснѣе объединить рабочій классъ на почвѣ общихъ политическихъ интересовъ, захватить еще болѣе широкіе слои рабочихъ и еще успѣшнѣе «слить воедино» рабочее движеніе съ социализмомъ.

Начиная съ конца 70-хъ годовъ, соціалистическія рабочія партіи возникаютъ почти во всѣхъ крупныхъ капиталистическихъ странахъ, въ Германіи (1875 г.), въ Бельгіи (79 г), во Франціи (80 г.), въ Австріи (86 г.). Позднѣе они появляются уже во всѣхъ странахъ міра: въ Англіи, Венгріи, Италіи, Болгаріи, Россіи, С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, наконецъ въ Японіи, Аргентинѣ и пр.

Когда социаль-демократическія партіи повсюду значительно выросли и окрѣпли — идея международной солидарности и общности интересовъ и стремленіе къ болѣе тѣсному союзу пролетаріевъ всѣхъ странъ снова получили выраженіе въ международныхъ соціалистическихъ конгрессахъ На первомъ такомъ конгрессѣ въ 1889 г. въ Парижѣ одинъ изъ участниковъ стараго интернаціонала В. Либкнехтъ сказалъ: «Интернаціоналъ не умеръ! Онъ перешелъ въ могучія рабочія организаціи и рабочія движенія

*) Ближайшимъ поводомъ къ распаденію Интернационала былъ расколъ, вызванный Бакунинымъ, увлекшимъ часть его организацій на путь анархизма.

отдѣльныхъ странъ. Интернаціоналъ продолжаетъ жить въ насъ, этотъ конгрессъ—его созданіе» И дѣйствительно, международный соціалистическій конгрессъ въ огромномъ своемъ большинствѣ стоялъ на точкѣ зрѣнія соціаль-демократіи, былъ какъ бы возродившимся новымъ Интернаціоналомъ.

Но какая огромная разница между этимъ новымъ и старымъ Интернаціоналомъ! Въ то время какъ Интернаціоналъ Маркса насчитывалъ въ числѣ своихъ членовъ, быть можетъ, нѣсколько тысячъ передовыхъ рабочихъ во всѣхъ странахъ, новый Интернаціоналъ объединяетъ милліоны организованныхъ на мѣстахъ пролетаріевъ. Значительная часть рабочихъ, входившихъ въ старый Интернаціоналъ еще далеко не отрѣшилась отъ буржуазныхъ взглядовъ на свое собственное положеніе Такъ, напр., нѣкоторые французскіе члены его (Прудонисты) полагали, что слѣдуетъ стремиться не къ уничтоженію, а къ «равенству классовъ», что женщина не должна вмѣшиваться въ политику, такъ какъ ея мѣсто у домашняго очага, они возставали даже противъ стачекъ, такъ какъ стачки нарушаютъ «свободу договора» и противъ всеобщаго обученія, законодательнаго сокращенія рабочаго дня и пр. Сознаніе пролетаріевъ, объединенныхъ новымъ Интернаціоналомъ, съ тѣхъ поръ выросло неизмѣримо Резолюціи международныхъ конгрессовъ и дружная поддержка ихъ рабочими организаціями показываютъ, что огромное большинство организованнаго пролетаріата не только освободилось отъ идейнаго вліянія буржуазіи, не только проникнуто глубокой ненавистью къ буржуазному міру и готово вести неустанную борьбу съ капиталомъ, но и поняло конечную цѣль этой борьбы, усвоило идею соціальной революціи.

Уже парижскій соціалистическій конгрессъ 1889 г., который впервые подсчиталъ силы международной соціалистической арміи и учелъ результаты долгой классовой пролетарской борьбы, внушилъ глубокое убѣжденіе, что будущее международнаго соціализма обезпечено

Такъ ростъ рабочаго движенія и «развитіе соціализма

отъ утопіи къ наукѣ» неизбѣжно привели къ слиянію рабочаго движенія съ соціализмомъ, къ созданію той силы, которая называется соціаль-демократіей

Это слияніе рабочаго движенія съ соціализмомъ, которое ни въ одной странѣ, конечно, вполнѣ не закончилось, а во многихъ только начинается, въ каждой отдѣльной странѣ имѣло своеобразную исторію. Такъ рабочая партія въ Бельгіи сначала стояла очень далеко отъ научнаго соціализма и только постепенно, въ процессѣ борьбы все больше приближалась къ положеніямъ «Коммунистическаго Манифеста». Во Франціи одновременно возникаетъ нѣсколько партій съ различными программами, и созданіе современной соціаль-демократической партіи происходитъ путемъ усиленія одной партіи на счетъ другой, слиянія нѣсколькихъ партій въ одну. Наибольшій успѣхъ идеи научнаго соціализма имѣли въ Германской Соціаль-демократической Рабочей Партіи съ самаго ея возникновенія, такъ что одинъ изъ ея историковъ вполнѣ справедливо говоритъ, что «Германія сдѣлалась классической страной современнаго рабочаго движенія, духовнымъ центромъ новаго Интернационала».

Но, какъ бы ни были различны мѣстныя условія въ каждой странѣ, они нигдѣ не могли помѣшать возникновенію соціаль-демократіи, разъ только было на лицо одно общее условіе: капитализмъ.

Развитіе капитализма въ Россіи рѣшило и здѣсь судьбу соціалистическаго движенія

Уже давно прошли тѣ времена, когда русскіе соціалисты спорили о томъ, по какому пути пойдетъ экономическое и общественное развитіе Россіи: разовьетъ ли она, по примѣру Запада капиталистическое хозяйство, или же пойдетъ своимъ собственнымъ «самобытнымъ» путемъ Капитализмъ сталъ фактомъ русской жизни, и «самобытный» русскій народъ, по выраженію Энгельса, «присоединился къ семьѣ прочихъ грѣшныхъ народовъ Европы».

Пока же Россія оставалась «самобытной», т.-е. экономически отсталой страной, въ ней не было никакой почвы для развитія современнаго соціализма.

Въ 60-хъ годахъ на русскій языкъ былъ переведенъ «Коммунистическій Манифестъ» Въ то время какъ повсюду онъ имѣлъ огромный успѣхъ, въ Россіи онъ тогда не оставилъ никакихъ слѣдовъ. И это понятно Рабочаго движенія тогда у насъ почти не существовало, а народолюбивая русская интеллигенція могла вычитать изъ него что угодно, кромѣ идей научнаго соціализма. Какъ отзвукъ стараго Интернаціонала, въ 1869 г. въ Россіи появилась Нечаевская анархическая организація «Общество народной расправы или топора». Въ своихъ листкахъ и брошюрахъ она призывала «примкнуть къ міру работниковъ» Это была жалкая пародія на современное соціалистическое движеніе Призванная играть роль «русской секціи» Бакунинскаго «Альянса» [1]), она объединяла нѣсколькихъ студентовъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Ярославлѣ и скоро была арестована Это было все, чѣмъ Россія въ концѣ 60-хъ годовъ отозвалась на возникавшее въ Европѣ соціаль-демократическое движеніе.

Новый Интернаціоналъ уже на первомъ парижскомъ конгрессѣ 1889 г увидѣлъ въ числѣ своихъ членовъ русскихъ делегатовъ, отъ которыхъ онъ узналъ о существующемъ уже въ Россіи рабочемъ движеніи и о возникшей русской соціаль-демократіи.

[1]) Такъ называлась отколовшаяся вмѣстѣ съ Бакунинымъ анархическая часть стараго Интернаціонала

Группа „Освобожденіе Труда".

„Ближайшее знакомство съ литературой „марксизма" покажетъ нашимъ соціалистамъ, какого могучаго оружія лишали они себя, отказываясь понять и усвоить теорію великаго учителя „пролетаріевъ всѣхъ странъ". Они убѣдятся тогда, что наше революціонное движеніе не только ничего не потеряетъ, но, напротивъ, очень много выиграетъ, если русскіе народники и русскіе народовольцы станутъ наконецъ русскими марксистами.

Плехановъ. „Соціализмъ и политическая борьба".

Какъ въ З Европѣ, такъ и у насъ въ Россіи соціалистическое движеніе должно было пережить дѣтскій, утопическій періодъ, прежде чѣмъ вступило на путь современнаго соціализма. Но едва ли въ какой-нибудь другой странѣ развитіе научной соціалистической мысли и современнаго соціалистическаго движенія было затруднено такими сложными и запутанными условіями, какъ у насъ. Въ то время какъ въ З. Европѣ самостоятельное рабочее движеніе возникаетъ только послѣ цѣлаго ряда буржуазныхъ революцій, утвердившихъ политическую свободу, въ Россіи сознательная борьба рабочаго класса начинается подъ двойнымъ гнетомъ капитала и докапиталистической формы государственнаго строя. Съ другой стороны, наиболѣе революціонная часть образованнаго русскаго общества, такъ называемая русская «интеллигенція» выступая на борьбу противъ существующаго строя, не довольствуется уже буржуазными идеалами зап.-европейскихъ революцій. Опытъ этихъ революцій слишкомъ хорошо показалъ, что одна только политическая свобода не приноситъ освобожденія народнымъ массамъ. Поэтому запоздалое русское революціонное движеніе почти съ самаго своего зарожденія

подхватываетъ современные соціалистическіе лозунги З Европы, которые на почвѣ отсталой экономической дѣйствительности перерабатываются въ самобытныя соціалистическія теоріи.

Неудивительно, что программы и теоріи старыхъ русскихъ соціалистовъ оказываются такъ же далеки отъ современнаго соціализма, какъ и всѣ утопическія ученія З. Европы. Таковъ былъ и «самобытный» русскій соціализмъ 70-хъ годовъ, который извѣстенъ подъ именемъ народничества.

Сами народники указывали на свое отличіе отъ западно-европейскихъ соціалистовъ въ томъ, что они ищутъ своихъ союзниковъ, борцовъ за соціализмъ не въ рабочемъ классѣ, какъ въ З Европѣ, а въ русскомъ крестьянствѣ, которое, благодаря самобытнымъ устоямъ русской экономической жизни—общинному землевладѣнію, способно скорѣе всякаго другого класса осуществить соціалистическій строй. Правда, первые опыты соціалистической пропаганды въ деревнѣ (массовое «хожденіе въ народъ» 74 г.) дали не важные результаты. Крестьянинъ, который, по народнической теоріи, былъ насквозь пропитанъ соціализмомъ, оставался равнодушенъ къ этому ученію. Но это не смущало народниковъ. Они объясняли это равнодушіе тѣмъ, что крестьянская община еще не достаточно высоко развилась, но дальнѣйшее развитіе общины въ будущемъ непремѣнно приведетъ къ соціализму. Задачей революціонной партіи народники считали поэтому устраненіе всѣхъ препятствій къ сохраненію и дальнѣйшему развитію общины и вообще всѣхъ самобытныхъ устоевъ русской экономической жизни. Но это вовсе не значитъ, что народники хотѣли бороться за политическую свободу, за установленіе свободнаго и демократическаго государственнаго строя. Какъ и теперешніе анархисты, они призывали *къ изгнанію и истребленію* властей и захвату земли. Народная революція должна уничтожить государство, на развалинахъ котораго сами собою возникнутъ вольныя соціалистическія общины. Политическая же свобода безъ соціальнаго переворота оказала бы плохую услугу народу.

Она открыла бы просторъ для капитализма, который приведетъ къ разрушенію общины Таковы были взгляды народниковъ соціалистовъ. лежавшіе въ основѣ ихъ программы.

Первою большою организаціей, которая усвоила эту народническую программу, было общество «Земля и Воля», сложившееся въ 1876 г Сначала это общество вело лишь мирную пропаганду соціализма въ деревнѣ и согласно своей программѣ воздерживалось отъ всякой «политики». Въ то время какъ эта народническая проповѣдь соціализма не имѣла почти никакого успѣха въ крестьянствѣ, она скоро встрѣтила къ тому же большія препятствія со стороны правительства. Полицейскія преслѣдованія, а потомъ и жестокія расправы съ арестованными стали все болѣе наводить народниковъ на мысль о борьбѣ съ правительствомъ своими собственными силами.

Еще раньше, чѣмъ созрѣла эта мысль, звѣрства и издѣвательства надъ заключенными побудили отдѣльныхъ лицъ взяться за оружіе, чтобы отомстить насильникамъ. За покушеніями на жандармовъ, шпіоновъ, губернаторовъ, скоро послѣдовали вооруженныя сопротивленія при арестахъ. Правительство отвѣчало на это смертными приговорами, и такимъ образомъ, борьба все болѣе ожесточалась Среди народниковъ, отвергавшихъ до сихъ поръ всякую политическую борьбу, все болѣе горячо сталъ обсуждаться вопросъ: не должна ли соціалистическая партія послѣдовать примѣру этихъ отдѣльныхъ лицъ и посредствомъ систематическаго и организованнаго террора нанести рѣшительный ударъ своему ближайшему врагу? Отъ рѣшенія этого вопроса зависѣло направленіе всей дѣятельности партіи. Разумѣется, что правовѣрные народники, не поступаясь своей теоріей, не могли мириться съ терроромъ. Вотъ что писалъ по поводу происшедшихъ покушеній органъ партіи: «Земля и Воля» (№ 1):

„Мы должны помнить, что не этимъ путемъ мы добьемся освобожденія рабочихъ массъ. Съ борьбой противъ существующаго порядка терроризація не имѣетъ ничего общаго. Противъ класса можетъ возстать только классъ; разрушить систему можетъ только самъ народъ.. Обратить всѣ наши силы на

борьбу съ правительственной властью—значило бы оставить свою прямую, постоянную цѣль, чтобы погнаться за случайной, временной.

„Такое направленіе нашей дѣятельности было бы великой ошибкой еще съ другой стороны, со стороны тактики". „Самодержавіе, поражаемое со всѣхъ сторонъ, падетъ, уступивъ мѣсто современному конституціонному строю, который, какъ всякая конституція, выдвинетъ на первый планъ привилегированныя сословія помѣщиковъ, купцовъ, фабрикантовъ—всѣхъ владѣтелей капитала движимаго и недвижимаго, однимъ словомъ, буржуазію въ экономическомъ смыслѣ слова Въ настоящее время они разрознены и потому безсильны. Конституціонная же свобода, какъ бы жалка она ни была, имъ-то во всякомъ случаѣ дастъ возможность сорганизоваться въ сильную партію, первымъ дѣломъ которой будетъ провозглашеніе крестоваго похода противъ насъ соціалистовъ, какъ своихъ опаснѣйшихъ враговъ".

Такъ смотрѣли правовѣрные народники на выдвинутый вопросъ о борьбѣ съ правительствомъ. Они составляли пока большинство, и еще зимою 1877—1878 г общество «Земля и Воля», обсуждая свой уставъ, съ негодованіемъ отвергло всякія предложенія ввести въ свою программу какія бы то ни было политическія требованія. Но когда осенью 1879 г собрался очередный съѣздъ партіи въ Воронежѣ, число сторонниковъ политической борьбы и террора было уже очень велико Взгляды новаго направленія сводились къ слѣдующему.

„Соціально-революціонная партія не имѣетъ своей задачей политическихъ реформъ. Это дѣло должно бы всецѣло лежать на тѣхъ людяхъ, которые называютъ себя либералами Но эти люди у насъ совершенно безсильны и покакимъ бы то ни было причинамъ оказываются неспособными дать Россіи свободныя учрежденія и гарантіи личныхъ правъ А между тѣмъ, эти учрежденія настолько необходимы, что при нихъ отсутствіи никакая дѣятельность невозможна Поэтому русская соціально-революціонная партія принуждена взять на себя обязанность сломить деспотизмъ и дать Россіи тѣ политическія формы, при которыхъ возможна станетъ идейная борьба". *)

*) Такъ передаетъ авторъ біографіи Желябова Л. Тихомировъ тѣ мысли, которые развивалъ Желябовъ на липецкомъ съѣздѣ землевольцевъ-террористовъ. Эти взгляды Желябова встрѣтили всеобщее одобреніе и защищались террористической фракціей З. и В. на Воронежскомъ съѣздѣ Народовольческая теорія соціальнаго переворота при помощи захвата власти временнымъ революціоннымъ правительствомъ была разработана только позднѣе.

Изъ приведенныхъ здѣсь взглядовъ сторонниковъ и противниковъ террора нетрудно замѣтить, что какъ тѣ, такъ и другіе, оставаясь народниками, противополагаютъ соціализмъ политической борьбѣ. Вопросъ, который по разному рѣшался двумя спорившими фракціями, ставился такимъ образомъ: соціализмъ *или* политическая борьба? Одни, желая остаться вѣрными соціализму, отвергали всякую политическую борьбу, какъ смертный грѣхъ, другіе, убѣдившись въ неизбѣжности политической борьбы, отодвигали на задній планъ задачи соціализма

Обѣ фракціи землевольцевъ не могли прійти къ соглашенію, и вскорѣ послѣ Воронежскаго съѣзда «Земля и Воля» раскололась на двѣ партіи «Народную Волю», въ которую вошли сторонники новаго, террористическаго направленія, и «Черный Передѣлъ», къ которому примкнули правовѣрные народники.

Приступивъ къ террористической борьбѣ съ правительствомъ, «Народная Воля» открыла новую, блестящую эпоху революціоннаго движенія въ Россіи. Всѣмъ извѣстенъ исходъ этой борьбы.

Удавшееся наконецъ покушеніе на Александра II вовсе не означало ни торжества соціализма, ни паденія самодержавія, напротивъ: оно обнаружило все безсиліе революціонной партіи, которая въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ наводила ужасъ на правительство и своей геройской борьбой приковала къ себѣ вниманіе всего міра. Въ рѣшительную минуту эта партія стояла совершенно одинокой передъ огромной силой правительства, которое быстро оправилась послѣ перваго смятенія.

Убѣдившись, что за таинственнымъ «Исполнительнымъ Комитетомъ» «Народной Воли» не скрывается никакой серьезной силы, нѣтъ никакой широкой народной организаціи, правительство Александра III мало по малу старается свести на нѣтъ всѣ жалкія либеральныя начинанія такъ называемой «эпохи великихъ реформъ». Искажается судъ присяжныхъ, ограничиваются права земства, новымъ университетскимъ уставомъ искореняется вольный духъ учащейся молодежи, закрываются лучшіе журналы и га-

зеты, учреждается свирѣпая цензура, вводятся земскіе начальники. 80-е годы оставили по себѣ память, какъ эпоха худшихъ временъ самодержавія.

Въ то самое время, когда въ Западной Европѣ растетъ и развивается соціалистическое движеніе. когда во Франціи, въ Бельгіи, Австріи возникаютъ сильныя рабочія партіи,—у насъ въ Россіи съ начала 80 годовъ наступаетъ полный упадокъ всякихъ общественныхъ движеній, а къ началу 90-хъ годовъ политическая жизнь подъ ударами реакціи почти совершенно замираетъ.

Уцѣлѣвшія остатки «Народной Воли» уже не могутъ снова организоваться въ сильную партію и оказать какое-нибудь противодѣйствіе всеобщей реакціи. Напротивъ, съ наступленіемъ этой реакціи сама «Народная Воля» неуклонно идетъ къ своему разложенію и, наконецъ, совершенно обезсилѣвъ, сходитъ со сцены русской политической жизни

«Народная Воля» потерпѣла пораженіе, потому что она не была поддержана народнымъ движеніемъ Но на эту опасность, какъ мы видѣли, указывали еще сами народники, боровшіеся противъ возникающаго террористическаго направленія, когда они говорили, что «съ борьбой противъ существующаго порядка терроризація не имѣетъ ничего общаго» и что «разрушить систему можетъ только самъ народъ» И однако же полный упадокъ «Народной Воли» объясняется вовсе не тѣмъ, что она отступила отъ программы правовѣрнаго народничества. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ судьба другой народнической партіи, которая, къ противоположность «Народной Волѣ», стремилась отстоять идеи народничества во всей ихъ чистотѣ.

Однимъ изъ самыхъ горячихъ защитниковъ чисто-народническихъ взглядовъ на Воронежскомъ съѣздѣ землевольцевъ выступилъ Г В. Плехановъ, редакторъ «Земли и Воли». Онъ страстно отстаивалъ старую землевольческую программу, доказывая, что терроръ совершенно не совмѣстимъ съ задачами широкой агитаціи въ народѣ. Когда же съѣздъ большинствомъ голосовъ рѣшилъ оказать поддержку террористамъ, онъ вышелъ изъ общества

«З. и В.», заявивъ, что «не желаетъ имѣть ничего общаго съ измѣнниками народному дѣлу»

Пріѣхавъ послѣ съѣзда въ Петербургъ, Плехановъ встрѣчается здѣсь съ другими членами «Земли и Воли», прибывшими изъ-за границы: Л. Дейчемъ, Л. Стефановичемъ и В. И. Засуличъ, которые также оказываются сторонниками прежней народнической программы. Черезъ мѣсяцъ послѣ съѣзда группа единомышленниковъ окончательно выдѣляется въ партію «Черный Передѣлъ» и приступаетъ къ изданію своей газеты подъ тѣмъ же названіемъ.

Эта партія чистыхъ и послѣдовательныхъ народниковъ, просуществовала недолго и успѣха не имѣла. Первый же номеръ газеты «Черный Передѣлъ», изданный въ Россіи, былъ арестованъ въ январѣ 1880 г. въ тайной типографіи партіи. Арестованный по этому дѣлу Жарковъ *), работавшій въ типографіи Партіи выдалъ своихъ товарищей. Редакторъ газеты Плехановъ вмѣстѣ съ другими чернопередѣльцами, спасаясь отъ преслѣдованій правительства, бѣжитъ за-границу, въ Женеву, куда переносится изданіе «Чернаго Передѣла».

За время (1879 — 1881), въ теченіи котораго были изданы всѣ 4 номера этой газеты, взгляды заграничной группы чернопередѣльцевъ подверглись значительному измѣненію. «Опытъ скоро показалъ намъ», разсказываетъ Плехановъ **), что идея хожденія въ народъ, еще такъ недавно и такъ сильно увлекавшая нашихъ молодыхъ революціонеровъ, утратила всякую серьезную власть надъ ихъ сердцами. Очень значительная часть революціонной молодежи сознательно становилась на сторону террористовъ и раздѣляла ихъ мысль о томъ, что дѣятельность въ крестьянствѣ, при существующихъ у насъ политическихъ условіяхъ, заранѣе осуждена на полное безплодіе». Этотъ опытъ революціоннаго движенія сильно поколебалъ вѣру чернопередѣльцевъ въ жизненность и непогрѣши-

*) Впослѣдствіи онъ былъ убитъ народовольцами, какъ предатель.

**) Искра, № 54. Почему и какъ мы разошлись съ «Вѣстникомъ Народной Воли».

мость народнической теории и прежде всего того убѣжде нія, что социализмъ несовмѣстимъ съ «политикой».

Рѣшающее вліяніе на выработку новыхъ взглядовъ заграничной группы оказало основательное знакомство съ теоріей и практикой современнаго социализма въ Европѣ. Плехановъ былъ знакомъ съ ученіемъ Маркса еще раньше, когда онъ работалъ въ партіи «Земля и Воля». Въ своей статьѣ въ 3 и 4 №№ «Земли и Воли», подъ заглавіемъ. «Законъ экономическаго развитія общества и задачи соціализма въ Россіи», формулируя народническую программу, онъ указываетъ на важное значеніе ученія Маркса, въ исторической теоріи котораго соціалисты, по его мнѣнію, должны искать разрѣшенія задачъ своей практической дѣятельности Редакція Чернаго Передѣла» въ своихъ статьяхъ заявляла, что согласно ученію Маркса она признаетъ экономическія отношенія «основаніемъ всѣхъ остальныхъ. коренною причиною не только всѣхъ явленій политической жизни общества, но и умственнаго и нравственнаго склада его членовъ» Однако, повторяя этотъ взглядъ Маркса, чернопередѣльцы далеко не стояли на точкѣ зрѣнія научнаго соціализма. Они принимали это ученіе въ томъ искаженномъ видѣ, какой придавалъ ему Бакунинъ и нѣкоторые современные анархисты. Изъ того положенія, что экономическія отношенія общества лежатъ въ основѣ всего политическаго строя, они дѣлали выводъ, что соціалисты должны стремиться къ экономической революціи, отвергая всякую политическую борьбу *). Только въ послѣднемъ, 4 № «Чернаго Передѣла» (19 сентября 1881 г.) члены группы заявляютъ себя уже сторонниками политической борьбы, а также признаютъ пользу террора. Не отрицая пользы политической свободы, чернопередѣльцы, въ своихъ спо-

*) Ср. предисловіе Кропоткина къ русскому изданію брошюры Бакунина «Парижская Коммуна и идея государства», Женева, 1892. стр. V. «Желать достичь соціализма или хотя бы аграрной революціи посредствомъ политической революціи—чистая утопія, потому что исторія всюду показываетъ, что политическія измѣненія являются послѣдствіями великихъ соціальныхъ революцій»

рахъ съ народовольцами, усиленно подчеркивали однако необходимость широкой агитации въ народѣ, въ противовѣсъ узкой заговорщицкой тактикѣ народовольцевъ. Только народныя крестьянскія организации, по ихъ мнѣнію, могутъ обезпечить народу экономическія выгоды отъ революціи. Эту мысль чернопередѣльцы проводили въ рабочей газетѣ «Зерно», которую они издавали въ 1881 г. (вышло 6 №№)

Дальнѣйшее знакомство съ соціалдемократической литературой и съ практикой западноевропейскаго рабочаго движенія окончательно разрушили не только народническую программу практической дѣятельности, исключавшую всякую «политику», но также и самыя основы народнической теоріи. Вооружившись теоріей научнаго соціализма, чернопередѣльцы подвергли безпощадной критикѣ не только свои собственныя, но и всѣ вообще старыя русскія программы и теоріи «Въ основу этой критики, говоритъ Плехановъ [*]), былъ положенъ практическій опытъ, частью пріобрѣтенный нами самими, во время нашей народнической дѣятельности, частью завѣщанный намъ соціалистами первой половины того десятилѣтія» (т.-е. 70-хъ годовъ). Большое значеніе для выработки новыхъ взглядовъ Плеханова имѣло, конечно, его близкое знакомство съ петербургскимъ рабочимъ движеніемъ, вызваннымъ къ жизни народнической пропагандой. Въ результатѣ предпринятой критики отъ народничества не осталось ничего. Бывшіе чернопередѣльцы окончательно разстались съ утопическими теоріями общиннаго «русскаго» соціализма и пришли къ убѣжденію, что и въ Россіи соціалистическое движеніе можетъ итти успѣшно только подъ знаменемъ научнаго соціализма и что единственной революціонной силой, способной стать подъ это знамя, и у насъ, какъ въ З. Европѣ, можетъ быть только рабочій классъ.

Такимъ образомъ *опытъ революціоннаго движенія въ Россіи* и основательное изученіе теоріи и практики зап.-европейскаго соціализма привели передовую часть

*) Предисловіе къ «Исторіи рев. дв. въ Россіи» Тына

русскихъ «самобытныхъ» соціалистовъ къ усвоенію ученія современной соціаль-демократіи

Убѣдившись, что борьба за соціализмъ вовсе не исключаетъ политической борьбы, заграничная группа должна была теперь признать большую заслугу за «Народной Волей», которая, хотя бы и расходясь со своею народнической теоріей, въ своей практикѣ вела упорную борьбу съ правительствомъ. Это значительно сближало практическія цѣли какъ заграничной группы бывшихъ чернопередѣльцевъ, такъ и «Народной Воли» и дѣлало возможной совмѣстную работу.

Начиная съ 1880 г. Плехановъ вмѣстѣ съ народовольцами участвуетъ въ изданіи «Соціально-революціонной библіотеки», сборника «На Родинѣ», біографій Желябова, Перовской, Кибальчича. Плехановымъ же былъ приготовленъ для этого изданія переводъ «Коммунистическаго Манифеста», который былъ напечатанъ въ 1882 г. съ предисловіемъ Маркса къ русскому изданію «Исполнительный Комитетъ» предложилъ даже Плеханову принять участіе въ редакціи своего заграничнаго журнала «Вѣстника Народной Воли». Плехановъ принялъ это предложеніе и вмѣстѣ съ П Лавровымъ и Степнякомъ (Кравчинскимъ) вступилъ въ редакцію «Вѣстника».

Такимъ образомъ русскимъ соціаль-демократамъ представлялась возможность при помощи народовольческаго изданія подготовить русскихъ революціонеровъ къ усвоенію соціалдемократическаго ученія, въ которомъ, по ихъ мнѣнію, Нар В. только и могла найти оправданіе своей практической дѣятельности. Съ этою цѣлью Плехановымъ была написана для «Вѣстника Н. В.» статья «Соціализмъ и политическая борьба» Почти уже состоявшееся соглашеніе было разстроено стараніями Л. Тихомирова, при ближайшемъ участіи извѣстнаго провокатора Дегаева Тихомировъ, заступившій мѣсто Степняка въ редакціи «Вѣстника Народной Воли», сначала очень примирительно относился къ соціалдемократическому направленію, которое хотѣлъ придать журналу Плехановъ; пріѣхавшій за границу Дегаевъ, уже тогда находившійся въ сношеніи съ начальникомъ департамента полиціи Судейкинымъ, внушилъ Тихомирову,

будто молодые товарищи очень не сочувствуютъ его сближенію съ бывшими чернопередѣльцами Опасаясь потерять свою популярность среди революціонеровъ въ Россіи. Тихомировъ поспѣшилъ рѣзко перемѣнить свое отношеніе къ соціаль-демократіи, и Плеханову пришлось выйти изъ редакціи.

Убѣдившись въ полной невозможности совмѣстной работы съ «Народной Волей», бывшіе чернопередѣльцы организовали самостоятельную группу подъ названіемъ «Освобожденіе Труда», въ которую вступили 5 членовъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ движеніи 70-хъ годовъ: В. И. Игнатовъ [*]), Л. Г. Дейчъ. В. И. Засуличъ, П. Б. Аксельродъ и Г. В. Плехановъ.)

Эта небольшая заграничная группа была первой русской соціалдемократической организаціей и вполнѣ справедливо считается родоначальницей русской соціалдемократіи.

Самостоятельное выступленіе гр. «Освобожденіе Труда» было встрѣчено очень враждебно. Ее между прочимъ обвиняли въ томъ, что она стремится разстроить организацію «Народной Воли». Такія нападки могли происходить только отъ грубаго непониманія тѣхъ задачъ, которыя поставила себѣ новая группа. Члены этой группы высказывали свое сочувствіе практической дѣятельности «Народной Воли», но они не могли согласиться съ тѣмъ обоснованіемъ этой дѣятельности, которое народовольцы попрежнему искали въ старомъ народничествѣ. Несмотря на всеобщее несочувствіе. соціалдемократическая группа приступила къ литературной пропагандѣ своихъ взглядовъ, въ полной увѣренности, что сама русская дѣйствительность рано или поздно подтвердитъ правоту этихъ взглядовъ.

Непринятая въ «Вѣстникъ Народной Воли» статья Плеханова «Соціализмъ и политическая борьба» была теперь самостоятельно издана группой «Осв Тр.»

Мы уже видѣли, какое важное значеніе имѣлъ вопросъ объ отношеніи соціализма къ политической борьбѣ въ соціалистическомъ движеніи 70-хъ годовъ. Брошюра Пле-

*) Умеръ въ 1885 г.

ханова «Социализмъ и политическая борьба» впервые дала въ русской литературѣ блестящее разрѣшеніе этого вопроса, выдвинутаго ходомъ революціоннаго движенія въ Россіи

Вооруженый теоріей современнаго соціализма, которая учитъ, что «всякая классовая борьба есть борьба политическая», авторъ брошюры могъ не только опровергнуть, но также исторически объяснить то народническое убѣжденіе, что соціализмъ не совмѣстимъ ни съ какой «политикой». Онъ показываетъ здѣсь, что въ основѣ этого убѣжденія лежало Прудоновско Бакунинское, т.-е. анархическое ученіе о государствѣ, которое покоилось на утопическихъ представленіяхъ русскихъ народниковъ-бунтарей (послѣдователей Бакунина) о будущихъ коммунистическихъ общинахъ По мнѣнію народниковъ коммунизмъ долженъ вырости «самъ собою» изъ условій крестьянской жизни, какъ только будутъ устранены препятствія къ свободному развитію «народныхъ идеаловъ», но господствующее внутри общины товарное хозяйство — говоритъ Плехановъ — неизбѣжно должно привести не къ коммунизму а къ капиталистической эксплуатаціи

Анархическая тактика воздержанія отъ политики, которую народники-бунтари рекомендовали между прочимъ и русскимъ рабочимъ («Земля и Воля», «Зерно») свелась бы на дѣлѣ къ тому, что лишила бы рабочихъ возможности объединить свои усилія въ общей политической борьбѣ, направить свои удары на созданную ихъ эксплуататорами общественную организацію Слѣдуя совѣтамъ бунтарей, русскіе рабочіе должны были бы вести разрозненую войну съ отдѣльными эксплуататорами, на сторонѣ которыхъ всегда стояла бы организованная сила государства.

Итакъ, русскіе народники въ своемъ отношеніи къ политической борьбѣ повторяли заблужденія З. Европейскихъ анархистовъ. Что касается народовольцевъ, то Плехановъ признаетъ ихъ заслугу въ томъ, что они открыли «новую эпоху въ развитіи нашей революціонной партіи— эпоху сознательной политической борьбы съ правительствомъ». Но онъ возстаетъ противъ народовольческаго

пониманія этой борьбы въ формѣ заговора съ цѣлью захвата власти. Плехановъ безпощадно критикуетъ наивную вѣру народовольцевъ во всемогущество горсти заговорщиковъ, которая, по ихъ мнѣнію, захвативъ власть, можетъ совершить не только политическій, но и соціальный переворотъ даже «при отсутствіи соціально-революціонной иниціативы въ самомъ народѣ».

Указывая на утопическіе предразсудки и заблужденія, которые мѣшали какъ народникамъ, такъ и народовольцамъ правильно понять вопросъ объ отношеніи соціализма къ политической борьбѣ, Плехановъ опредѣляетъ ближайшія задачи русскихъ соціалистовъ слѣдующимъ образомъ: «Единственной нефантастической задачей русскихъ соціалистовъ можетъ быть теперь только завоеваніе свободныхъ учрежденій, съ одной стороны и выработка элементовъ для образованія будущей *рабочей соціалистической партіи* въ Россіи - съ другой. Они должны выставить требованіе демократической конституціи, которая дала бы рабочимъ, путемъ всеобщаго избирательнаго права возможность активнаго участія въ политической жизни страны».

Такъ рѣшала вопросъ о соціализмѣ и политической борьбѣ эта первая соціаль-демократическая книжка, изданная группой «Освобожденіе Труда». Огромнымъ большинствомъ тогдашнихъ революціонеровъ эта новая постановка вопроса была понята очень плохо и не встрѣтила никакого сочувствія. Это первое изданіе группы не только не привлекло къ соціаль-демократіи симпатій революціонной интеллигенціи, но положило начало упорной борьбѣ съ народничествомъ, борьбѣ, которая потомъ долгіе годы велась гр. «Осв. Тр.»; прежде чѣмъ привела къ торжеству идей научнаго соціализма въ Россіи

Еще раньше выступленія группы «Осв. Тр.» нѣкоторые русскіе народники были знакомы съ ученіемъ Маркса и Энгельса. Не оспаривая его правильности по существу, они рѣшительно отвергали его примѣнимость къ программѣ своей партіи на томъ основаніи, что это ученіе «явилось результатомъ наблюденія общественныхъ отношеній въ капиталистическихъ странахъ и не можетъ имѣть ни-

какого значенія для земледѣльческой Россіи». Напрасно возражали соціаль-демократы, что ученіе Маркса обнимаетъ всю культурную исторію человѣчества и поэтому можетъ быть примѣнимо къ Россіи такъ же, какъ и къ Греціи и Риму, Индіи и Египту. Устои русской экономической жизни казались народникамъ настолько самобытными, что развитіе капитализма и созданіе рабочей партіи они считали дѣломъ невозможнымъ даже въ будущемъ: развитіе крестьянской общины къ соціализму должно предупредить у насъ развитіе капитализма. Вопросъ о значеніи капитализма и развитіи его въ Россіи на ряду съ вопросомъ объ общинѣ былъ долгое время предметомъ споровъ между соціаль демократами и народниками Этому вопросу и было посвящено другое сочиненіе Пелханова «Наши разногласія», изданное группой «Осв Тр.» въ 1884 г. Подвергнувъ обстоятельному разбору всѣхъ выдающихся представителей русскаго соціализма—А Герцена, Н. Чернышевскаго, М. Бакунина, П Ткачева — авторъ переходитъ къ подробному разсмотрѣнію русской экономической дѣйствительности, на почвѣ которой выросли самобытныя теоріи. При помощи обширной статистической литературы Плехановъ обнаруживаетъ всю вздорность народническихъ утвержденій, будто капитализмъ не имѣетъ у насъ никакого будущаго Увеличеніе числа фабрикъ съ милліонными оборотами, развитіе кредита вытѣсненіе кустарныхъ промысловъ крупными предпріятіями, наконецъ появленіе нѣкоторыхъ продуктовъ русской промышленности (какъ напр. рафинада) на иностранныхъ рынкахъ— все это показываетъ, что «не только ближайшее будущее, но и настоящее принадлежитъ у насъ капитализму».

Крестьянская община не только не можетъ помѣшать дальнѣйшему росту капитализма, но сама развиваетъ товарное производство, которое приведетъ къ полному ея разложенію. Общинное землевладѣліе уже и теперь тяготитъ не только деревенскихъ кулаковъ, но также и бѣднѣйшую часть крестьянства, которая, отправляясь на заработки, сдаетъ свои надѣлы въ аренду, приплачивая за нихъ арендатору.

Подводя итогъ своей критикѣ народничества съ социалъ-демократической точки зрѣнія, Плехановъ устанавливаетъ слѣдующія «наши разногласія».

1. Коммунистическая революція рабочаго класса никоимъ образомъ не можетъ вырости изъ того мѣщанско-крестьянскаго соціализма, проповѣдниками котораго являются почти всѣ наши революціонеры

2. По внутреннемму характеру своей организаціи сельская община прежде всего стремится уступить мѣсто буржуазнымъ, а не коммунистическимъ формамъ общежитія.

3. При переходѣ къ этимъ послѣднимъ, ей принадлежитъ не активная, а пассивная роль; она не въ состояніи двинуть Россію на путь коммунизма; она можетъ только менѣе сопротивляться такому движенію, чѣмъ мелкое подворное землевладѣніе.

4) Инициативу коммунистическаго движенія можетъ взять на себя лишь рабочій классъ нашихъ промышленныхъ центровъ, классъ,

5) Освобожденіе котораго можетъ быть достигнуто лишь путемъ его собственныхъ усилій.

Такимъ образомъ, революціонная интеллигенція должна направить всѣ свои усилія прежде всего на пропаганду въ рабочей средѣ. Но тѣмъ самымъ она пріобрѣтетъ наилучшее средство для революціоннаго воздѣйствія и на крестьянство. Промышленный рабочій имѣетъ много общаго съ деревней. Онъ-то и послужитъ связующимъ звеномъ между революціонной интеллигенціей и крестьянствомъ.

Несмотря на то, что книга Плеханова «Наши разногласія» дала уничтожающую научную критику народничества, она такъ же, какъ и предыдущее его сочиненіе «Соціализмъ и политическая борьба», не могла похвалиться успѣхомъ среди русскихъ революціонеровъ, которые въ большинствѣ продолжали упорно держаться народнической теоріи и не скрывали своего враждебнаго отношенія къ «освободителямъ труда»*). Безграничное

*) Такъ назвалъ членовъ группы П. Л. Лавровъ въ одной замѣткѣ о ней въ «Вѣстникѣ Народной Воли».

уваженіе къ погибшимъ героямъ «Народной Воли» мѣшало русскимъ революціонерамъ внимательно и безпристрастно разсмотрѣть,— что собственно представлялъ тотъ соціализмъ, подъ знаменемъ котораго боролась эта партія. Всякая критика народовольческой программы принималась, какъ оскорбленіе «великихъ тѣней».

Каково было научное значеніе этой книги, ясно обнаружилось 10—15 лѣтъ спустя послѣ ея появленія. Когда во второй половинѣ 90-хъ годовъ въ русской легальной литературѣ впервые возгорѣлась борьба съ народничествомъ, которое все еще считалось передовымъ и преобладающимъ направленіемъ русской интеллигенціи, то такъ наз. «легальный марксизмъ» въ своихъ спорахъ съ народниками о капитализмѣ и общинѣ очень немногое могъ прибавить къ той критикѣ народничества, которая была дана въ «Нашихъ разногласіяхъ».

«Соціализмъ и политическая борьба», «Наши разногласія», а также переведенныя на русскій языкъ сочиненія Маркса и Энгельса выполнили существенную часть той задачи, которую поставила себѣ группа «Осв. Тр.». Познакомивъ передовую русскую интеллигенцію съ научнымъ соціализмъ, группа «О Тр» дала въ то же время обстоятельную критику теорій русскаго соціализма и указала путь для рѣшенія практическихъ вопросовъ русскаго соціалистическаго движенія.

Свои соціаль-демократическіе взгляды гр. «Освобожденіе Труда» формулировала въ «проектѣ программы русскихъ соціаль-демократовъ», изданномъ въ первый разъ въ 1885 г. Въ отличіе отъ всѣхъ народническихъ программъ, этотъ первый проектъ соціаль-демократической программы опредѣлялъ задачи русскихъ соціалистовъ слѣд. образомъ:

„Трудящееся населеніе Россіи непосредственно несетъ на себѣ всю тяжесть огромной машины полицейско-деспотическаго государства, и въ то же время переживаетъ всѣ бѣдствія, свойственныя эпохѣ капиталистическаго *накопленія*, а мѣстами, —въ нашихъ промышленныхъ центрахъ,—оно испытываетъ уже гнетъ капиталистическаго *производства*, не ограниченный еще ни сколько-нибудь рѣшительнымъ государственнымъ вмѣшательствомъ, ни организованнымъ противодѣйствіемъ самихъ рабочихъ. Современная Россія страдаетъ, какъ гово-

рилъ когда-то Марксъ о западѣ европейскаго континента, — не только отъ развитія капиталистическаго производства, но и отъ недостатка этого развитія

Однимъ изъ важнѣйшихъ слѣдствій этого отсталаго состоянія производства было и есть до сихъ поръ неразвитое состояніе средняго класса, который неспособенъ у насъ взять на себя *инициативу* борьбы съ абсолютизмомъ.

„Соціалистической интеллигенціи пришлось, поэтому, стать во главѣ современнаго освободительнаго движенія, прямой задачей котораго должно быть созданіе свободныхъ политическихъ учрежденій въ нашемъ отечествѣ, при чемъ соціалисты съ своей стороны должны доставить рабочему классу возможность активнаго и плодотворнаго участія въ будущей политической жизни Россіи

Первымъ средствомъ для достиженія этой цѣли должна быть агитація въ пользу демократической конституціи, обезпечивающей:

1) Право быть избирателемъ и избираемымъ какъ въ Законодательное Собраніе, такъ и въ провинціальные и общинные органы самоуправленія всякому гражданину, не приговоренному судомъ за извѣстныя, строго опредѣленныя закономъ *позорныя* дѣйствія, къ потерѣ политической правоспособности.

2) Опредѣленную закономъ денежную плату народнымъ представителямъ, позволяющую избирать ихъ изъ бѣдныхъ классовъ населенія.

3) Неприкосновенность личности и жилища гражданъ.

4) Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній и ассоціацій

5) Свободу передвиженій и занятій.

6) Полную равноправность всѣхъ гражданъ независимо отъ религіи и племеннаго происхожденія.

7) Замѣну постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа.

8) Пересмотръ всего нашего гражданскаго и уголовнаго законодательства, уничтоженіе сословныхъ подраздѣленій и наказаній, несовмѣстимыхъ съ достоинствомъ человѣка.

„Но цѣль эта останется недостигнутой, политическая самодѣятельность рабочихъ будетъ немыслима, если паденіе абсолютизма застанетъ ихъ въ совершенно неподготовленномъ и неорганизованномъ состояніи.

„Поэтому на соціалистической интеллигенціи лежитъ обязанность организаціи рабочихъ и посильной подготовки ихъ къ борьбѣ, какъ съ современной правительственной системой, такъ и съ будущими буржуазными партіями“.

„Группа „Осв. Тр.“ убѣждена, что не только успѣхъ, но и самая возможность такого осмысленнаго движенія русскаго рабочаго класса въ огромной степени зависитъ отъ указанной выше работы въ его средѣ“.

„Гр Осв. Тр.“ задается цѣлью пропаганды современнаго соціализма въ Россіи и подготовки рабочаго класса къ сознательному соціально-политическому движенію.

Преслѣдуя эту цѣль всѣми зависящими отъ нея средствами, гр „Осв. Тр.“ въ то же время признаетъ необходимость террористической борьбы противъ абсолютнаго правительства и расходится съ партіей „Народной Воли“ лишь по вопросамъ о такъ наз. захватѣ власти революціонной партіей и о задачахъ непосредственной дѣятельности соціалистовъ въ средѣ рабочаго класса“.

„Гр. „Осв. Тр.“ ни мало не игнорируетъ крестьянства, составляющаго огромную часть трудящагося населенія Россіи. Но она полагаетъ, что работа интеллигенціи, въ особенности при современныхъ условіяхъ соціально-политической борьбы должна быть прежде всего направлена на болѣе развитой слой этого населенія, коимъ и являются промышленные рабочіе Заручившись сильной поддержкой со стороны этого слоя, соціалистическая интеллигенція можетъ съ гораздо большей надеждой на успѣхъ распространить свое воздѣйствіе и на крестьянство, въ особенности, если она добьется къ тому времени свободы агитаціи и пропаганды. Само собою разумѣется, что распредѣленіе силъ нашихъ соціалистовъ должно будетъ измѣниться, если въ крестьянствѣ обнаружится самостоятельное революціонное движеніе, и что даже въ настоящее время, люди, находящіеся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ крестьянствомъ, могли бы своей дѣятельностью въ его средѣ оказать важную услугу соціалистическому движенію въ Россіи. Гр. „Осв Тр.“ не только не отталкиваетъ отъ себя такихъ людей, но приложитъ все стараніе, чтобы согласиться съ ними въ основныхъ положеніяхъ программы“.

Не трудно отмѣтить въ этомъ проектѣ мѣста, которыя не соотвѣтствуютъ ни духу соціалдемократическаго ученія вообще, ни общимъ соціально-политическимъ взглядамъ самой группы «Осв. Тр.»—въ частности. Прежде всего бросается въ глаза, что группа отводитъ такое важное значеніе «соціалистической интеллигенціи», которое не согласуется съ классовой теоріей научнаго соціализма. Далѣе, признавая «необходимость террористической борьбы противъ абсолютнаго правительства», гр. «Осв. Тр.» склоняется, хотя и съ большими оговорками, къ тактикѣ «Народной Воли», совершенно несвойственной соціаль-демократіи. Наконецъ, въ своей программѣ группа выставляетъ два требованія (неприведенныя въ текстѣ), которыя не поддерживаются въ настоящее время соціаль-демократиче-

скими партіями. 1) государственная поддержка производительнымъ ассоціаціямъ и 2) непосредственное народное законодательство. Словомъ, весь проектъ въ цѣломъ нельзя было бы признать вполнѣ выдержанной социаль-демократической программой.

Не нужно, однако, забывать, что группа очевидно и не ставила себѣ цѣлью дать программу *с. д. партіи*, для созданія которой не было тогда на лицо необходимыхъ условій. Проектъ программы имѣлъ въ виду только подготовительную дѣятельность революціонной интеллигенціи въ интересахъ будущей рабочей партіи.

Къ тому же, проектъ этотъ составлялся въ то время, когда «Народная Воля» была еще достаточно сильна и исходъ борьбы ея съ правительствомъ еще далеко не былъ выясненъ. Не раздѣляя утопическихъ надеждъ народовольцевъ на социальный переворотъ путемъ захвата власти временнымъ правительствомъ, члены гр. «О. Тр.» считали, повидимому, возможнымъ, что самодержавіе подъ ударами организованнаго террора пойдетъ на уступки и дастъ либеральную конституцію еще прежде, чѣмъ революціонное движеніе распространится на широкія народныя массы. Такой исходъ борьбы революціонной интеллигенціи имѣлъ бы, конечно, большое значеніе для рабочаго движенія. Это значеніе и учитывалось въ проектѣ программы, которая на ряду съ «подготовкой рабочаго класса къ сознательному социально-политическому движенію, «признаетъ необходимость террористической борьбы». При такихъ обстоятельствахъ члены гр. «О. Тр.» считали себя вынужденными сдѣлать даже сознательныя уступки народовольцамъ, примѣняясь къ господствующимъ взглядамъ среди русскихъ революціонеровъ*), Такими

*) «...ей (группѣ Осв. Тр.) невозможно было не считаться съ народническими симпатіями, — скажемъ откровеннѣе. *предразсудками*, — тогдашнихъ русскихъ революціонеровъ. Нужно помнить, что въ то время она была буквально *единственной* русской социаль-демократической группой, а число возможныхъ русскихъ социаль-демократовъ казалось очень большимъ, т. к. всѣ старые революціонные взгляды и программы потеряли жестокое крушеніе. При такихъ обстоятельствахъ гр. «О. Тр.» поневолѣ

сознательными уступками Плехановъ объясняетъ два мѣста программы, которыя не выдерживаютъ критики съ точки зрѣнія «ортодоксальнаго» марксизма: государственная помощь производительнымъ товариществамъ рабочихъ во всѣхъ отрасляхъ нашего народнаго хозяйства и очень неопредѣленная формулировка ея аграрныхъ требованій. Весь проектъ, такимъ образомъ, излагая основные соціаль-демократическіе взгляды, представляетъ не только с д программу, какъ мы понимаемъ ее въ настоящее время, но и растворенныя въ ней тактическія соображенія.

Однако эта тактика, расчитанная почти исключительно на дѣятельность «соціалистической интеллигенціи», оказалась безплодной. Это вполнѣ ясно обнаружилось къ концу 80-хъ годовъ, когда «Народная Воля» почти уже прекратила свое существованіе, и тѣмъ не менѣе, остатки разбитыхъ организацій революціонной интеллигенціи въ огромномъ большинствѣ оставались по прежнему глухи къ соціаль-демократической пропагандѣ. Вольныя и невольныя отступленія проекта программы гр. «Осв Тр» отъ соціаль-демократическихъ взглядовъ были значительно исправлены группой во второмъ изданіи этого проекта въ 1888 г. То мѣсто, гдѣ говорится о «необходимости террористической борьбы», было выпущено. «Главнымъ средствомъ политической борьбы рабочихъ кружковъ противъ абсолютизма—говорится въ второмъ проектѣ—русскіе соціаль демократы считаютъ агитацію въ средѣ рабочаго класса и дальнѣйшее распространеніе въ ней соціалистическихъ идей и революціонныхъ организацій» За «соціалистической

должна была по крайней мѣрѣ *потребовать быть* осторожной, мягкой и уступчивой .. На дѣлѣ такая осторожность ни къ чему не привела потому что споры эти (т е по аграрному вопросу) все же пришлось начать очень скоро послѣ составленія проекта программы: доказательство — книга «Наши разногласія», представляющая собою рѣзкій отвѣтъ на ехидныя литературныя выходки нынѣ благополучно юродствующаго г. Л. Тихомирова противъ соціаль-демократической ереси «Заря», № 4, Stuttgart 1902 г., ст. Г Плеханова. «Проектъ программы Р С. Д Р. П., стр 18—19

интеллигенцией» уже не признается такого самостоятельнаго и рѣшающаго значенія въ дѣлѣ завоеванія политической свободы. Во второмъ изданіи проекта говорится, что «завоеваніе демократической конституціи...» «является цѣлью борьбы рабочей партіи съ абсолютизмомъ».

Второе изданіе проекта программы отличается отъ перваго еще тѣмъ, что оно болѣе сжато и точно формулируетъ положенія научнаго соціализма и такимъ образомъ, по формѣ изложенія, болѣе приближается къ программѣ. Всѣ же практическія требованія остались въ немъ безъ измѣненія. Въ своемъ переработанномъ видѣ проектъ по прежнему имѣетъ въ виду лишь подготовительную дѣятельность русскихъ соціаль-демократовъ *).

Если гр. «Осв. Тр.» своими изданіями много сдѣлала для распространенія соціаль-демократическаго ученія въ средѣ революціонной интеллигенціи, то ея собственныя силы оказались недостаточными для того, чтобы понести это ученіе въ рабочую среду. Попытка создать популярную рабочую литературу успѣха не имѣла, т. к. оставаясь за границей, группа скоро потеряла связи съ Россіей. Въ 1884 г. Л. Дейчъ, пытавшійся перевезти первыя изданія группы въ Россію, былъ арестованъ въ Фрейбургѣ германскими властями и выданъ русскому правительству. За свою прежнюю революціонную дѣятельность въ партіи «Земля и Воля» онъ былъ приговоренъ военно-окружнымъ судомъ въ Одессѣ къ 13 г. и 4 м. каторги. Только въ 1901 году ему удалось бѣжать изъ Благовѣщенска въ

*) Объясняя неясность и неправильность, съ с.-д. точки зрѣнія, нѣкоторыхъ практическихъ требованій своей программы уступками народническимъ предразсудкомъ, гр. «Осв. Тр.» признала свою ошибку въ вопросѣ о непосредственномъ народномъ законодательствѣ: «На счетъ представительной системы и прямого народнаго законодательства, надо прямо сказать, что въ этомъ отношеніи гр. «О. Тр.» находилась тогда подъ вліяніемъ *идей Риттингаузена,* и что прекрасная работа Каутскаго «Der Parlamentarismus, die Volksgesetzgebung und die Sozialdemokratie». (парламентаризмъ, народное законодательство и соціаль-демократія), Stuttgart 1893, заставили ее значительно измѣнить свой взглядъ». «Заря», № 4, ст. Плеханова о программѣ, стр. 19.

Европу (черезъ Америку), и снова принять участіе въ соціаль-демократическомъ движеніи.

Послѣ ареста Дейча гр. «Осв. Тр.» лишилась своего главнаго организатора, черезъ котораго она поддерживала связи съ Россіей. Потерявъ эти непосредственныя связи, она должна была отказаться на нѣкоторое время отъ изданія рабочей литературы и ограничиться печатной и устной пропагандой среди революціонной русской молодежи заграницей. Изъ готовившейся къ печати «рабочей библіотеки» появилась только книжка П Аксельрода. «Рабочее движеніе и соціаль-демократія».

Въ 1888 г. группа «Осв. Тр.» издаетъ сборникъ «Соціаль-демократъ», который съ 1890 г. превращается въ соціаль-демократическій журналъ (вышло 4 номера). Въ цѣломъ рядѣ статей члены группы знакомятъ русскаго читателя съ успѣхами зап.-европейскаго рабочаго движенія (ст. П. Аксельрода о германской соціаль-демократіи) и освѣщаютъ съ соціаль-демократической точки зрѣнія выдающіяся явленія русской и заграничной общественной жизни и литературы (ст. Плеханова: «Н Г. Чернышевскій», «Русскій рабочій въ революціонномъ движеніи», В. Засуличъ: «Революціонеры изъ буржуазной среды» и др.).

Исключительно тяжелыя условія, созданныя реакціей 80-хъ годовъ, были причиной того, что дѣятельность членовъ первой соціаль-демократической организаціи, свелась главнымъ образомъ къ литературной пропагандѣ за-границей *), откуда эта пропаганда распространялась очень медленно въ Россіи. Въ послѣдствіи русской соціаль-демократіи бросали упрекъ въ томъ, что ея первая программа была выработана за-границей, и потому должна страдать оторванностью отъ русской жизни. По скольку дѣло идетъ о научномъ обоснованіи классовыхъ интересовъ пролетаріата, то подобный упрекъ съ одинаковымъ правомъ можно отнести ко всякой социалистической рабочей партіи, которая усвоила идеи «Коммунистическаго

*) Замѣтимъ, что Дейчъ, Засуличъ и Аксельродъ неоднократно пріѣзжали «нелегально» въ Россію.

Манифеста», написаннаго нѣмцами Марксомъ и Энгельсомъ. Но такимъ патріотическимъ упрекомъ менѣе всего могутъ смущаться «пролетаріи всѣхъ странъ», у которыхъ «нѣтъ отечества». Въ свое время нѣкоторые «истинно-нѣмецкіе» люди упрекали и самого Маркса въ томъ, что онъ придумалъ свою программу за предѣлами Германіи.

Однако заграничное пребываніе Маркса, остававшагося почти всю жизнь въ изгнаніи, не только не помѣшало, но значительно помогло ему въ выработкѣ теоріи современнаго соціализма, такъ какъ оно дало ему возможность близко наблюдать развитіе капитализма и рабочаго движенія въ передовыхъ капиталистическихъ странахъ, а не только въ отсталой Германіи.

Заграничное пребываніе членовъ группы «Осв. Тр.», дало имъ возможность близко познакомиться съ теоріей и практикой современнаго соціализма въ З. Европѣ, опередившей насъ по пути развитія общественныхъ отношеній и соціалистической мысли, и усвоить идеи научнаго соціализма, которыя лежатъ въ основѣ всей современной соціаль-демократіи.

Что же касается практическихъ задачъ русскихъ соціаль-демократовъ, то онѣ требуютъ, конечно, глубокаго знанія своеобразныхъ экономическихъ, и общественныхъ условій Россіи. Но всѣ члены гр. «Осв. Тр.» принимали дѣятельное участіе въ русскомъ революціонномъ движеніи, какъ члены «Земли и Воли» и въ отвѣтъ на упомянутые доводы противниковъ, они съ полнымъ правомъ могли сослаться на свой революціонный опытъ: «За-границей только были подведены итоги тому, что было сдѣлано и узнано нами въ Россіи. И во всемъ нашемъ проектѣ программы русскихъ соціаль-демократовъ, написанномъ въ 1884 году и напечатанномъ въ 1885 г., нѣтъ ни одной строчки, которая не имѣла бы въ виду того или иного «проклятаго вопроса» нашей революціонной практики, и которая не опиралась бы прежде всего на указанія этой практики» *).

*) Плехановъ, предисловіе къ «Истор. револ. движенія въ Россіи» Тына.

И дѣйствительно, не что иное, какъ неудачи революціонной практики привели къ полному крушенію старыхъ утопическихъ теорій заграничной группы бывшихъ чернопередѣльцевъ Эта же практика должна была показать, насколько далеки или близки были къ условіямъ русской жизни новые соціаль-демократическіе взгляды группы «Освобожденіе Труда».

II.

Рабочее движеніе 70-хъ и 80-хъ годовъ.

Въ то время, какъ революціонная интеллигенція возлагала все свое упованіе на русскую общину и безплодно растрачивала свои силы на соціалистическую пропаганду въ деревнѣ, въ нѣдрахъ промышленной Россіи быстро развивалась новая революціонная сила—рабочій классъ Правда, онъ былъ еще очень не великъ по числу въ сравненіи съ огромной массой земледѣльческаго населенія. Эта-то малочисленность городского пролетаріата и внушала народникамъ увѣренность въ томъ, что капитализмъ не имѣетъ въ Россіи никакой почвы и что у насъ невозможно рабочее движеніе въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ на Западѣ. «Но если у насъ мало рабочихъ—писалъ Плехановъ въ 1893 г.—то изъ этого еще не слѣдуетъ, что у насъ должно быть много утопическихъ предразсудковъ» *). И дѣйствительно, только народническіе предразсудки мѣшали русской интеллигенціи разглядѣть общее направленіе нашего экономическаго развитія и дѣйствительные размѣры уже существующаго капитализма.

Еще наканунѣ освобожденія крестьянъ въ 1860 году въ Европейской Россіи кромѣ Финляндіи и Польши, считалось, по свѣдѣніямъ департамента торговли и мануфактуръ, 15.388 фабрикъ и заводовъ и 565,142 рабочихъ. Съ паденіемъ крѣпостного права капитализмъ сталъ раз-

*) Плехановъ. «О русской соціалдемократіи въ Россіи 93 г.»

виваться гораздо быстрѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастало и число фабричныхъ рабочихъ. Но огромное большинство фабрично- заводскаго населенія сохраняло тѣсную связь съ земледѣліемъ, покидая фабрику на время полевыхъ работъ. Эта связь русскаго рабочаго съ землей казалась народникамъ тѣмъ преимуществомъ Россіи передъ З. Европой, которое должно предохранить насъ отъ «язвы капитализма» На самомъ же дѣлѣ такой порядокъ вещей еще болѣе ухудшалъ положеніе нашихъ наемныхъ рабочихъ, и безъ того очень тяжелое въ періодѣ первоначальнаго накопленія капитала. Привязанные къ своимъ ничтожнымъ надѣламъ. обложеннымъ къ тому же непосильными податями, работавшіе на фабрикахъ крестьяне изо всѣхъ силъ стремятся поддержать свое падающее хозяйство и на фабричную работу смотрятъ какъ на подсобный промыселъ Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ они соглашаются на самыя тяжелыя условія найма и гораздо менѣе способны оказать сопротивленіе эксплоатаціи, чѣмъ профессіональные пролетаріи.

Но всякой эксплоатаціи бываетъ предѣлъ Волненія и стачки на фабрикахъ начались у насъ еще при крѣпостномъ правѣ Правда, безправное положеніе крѣпостныхъ рабочихъ дѣлало почти безнадежной всякую борьбу съ предпринимателями, которые были въ то же время «господами». Волненія крѣпостныхъ рабочихъ мало чѣмъ отличаются отъ крестьянскихъ бунтовъ.

Болѣе или менѣе сознательное стачечное движеніе появляется у насъ къ началу 70-хъ годовъ. Въ маѣ 1870 г. забастовали всѣ 240 прядильщиковъ—Невской бумагопрядильни въ Петербургѣ, требуя повышенія заработной платы. Стачечникамъ впервые пришлось испытать на себѣ тяжелую руку русскаго правосудія, которое съ самаго начала рабочаго движенія выступило могучимъ покровителемъ капитала. 57 человѣкъ были приговорены окружнымъ судомъ къ аресту на разные сроки. Но русскій законъ, карающій за всякую мирную стачку, какъ за «бунтъ», показался перепуганному правительству слишкомъ слабымъ средствомъ для охраны «общественной безопасности» и

предпринимательскихъ интересовъ. Послѣ этой петербургской стачки былъ изданъ указъ, который давалъ губернаторамъ право высылать забастовщиковъ за предѣлы губерніи безъ всякаго судебнаго разбирательства. Этотъ указъ былъ примѣненъ заднимъ числомъ къ «зачинщикамъ» на Невской бумагопрядильнѣ.

Въ 1872 году вспыхнула забастовка на огромной Кренгольской мануфактурѣ въ Нарвѣ. Она окончилась также неудачно, какъ и петербургская. Депутаты рабочихъ были арестованы, а для усмиренія «бунтовщиковъ», требовавшихъ освобожденія товарищей,—были высланы войска.

Болѣе или менѣе крупныя забастовки происходили въ 1874 г. въ Москвѣ на суконной фабрикѣ Лазарева; въ 1875 г. на заводѣ Юза и на строившейся Оренбургской желѣзной дорогѣ Въ 1876 г. бастуютъ 500 прядильщиковъ Никольской фабрики въ Орѣховѣ-Зуевѣ. въ 1878 г. была стачка въ Новой бумагопрядильнѣ въ Петербургѣ и пр. Только нѣкоторые изъ стачекъ этого времени привели къ незначительнымъ уступкамъ со стороны предпринимателей. Но за то всякая забастовка сопровождалась массовыми разсчетами рабочихъ, арестами и высылкою сколько-нибудь замѣтныхъ участниковъ

Несмотря на жестокія преслѣдованія со стороны властей борьба рабочихъ 70-хъ годовъ была направлена исключительно противъ предпринимателей. Предъявляя во время стачки требованія къ хозяевамъ, рабочіе нерѣдко обращаются съ жалобами и ходатайствами въ полицейскій участокъ. Даже послѣ того, какъ они убѣждались, что полиція плохой защитникъ рабочихъ, они все же надѣялись на заступничество высшаго правительства, которое непремѣнно должно прійти къ нимъ на помощь. Такъ петербургскіе рабочіе во время стачки на Новой бумагопрядильнѣ въ 1878 г. обратились съ ходатайствомъ о защитѣ прежде всего къ приставу. Но тотъ, послѣ нѣкоторой проволочки, по внушенію высшаго начальства сталъ угрожать ходокамъ отъ рабочихъ наказаніемъ и потребовалъ, чтобы рабочіе приступили къ работѣ на старыхъ условіяхъ

«Снюхался съ управляющимъ»,—рѣшили рабочіе и пошли просить защиты у градоначальника. Когда же и градоначальникъ не оказалъ никакой поддержки, было рѣшено обратиться за помощью къ самому наслѣднику престола. Сочинивъ соотвѣтствующее прошеніе, забастовщики торжественно отнесли его всей толпой къ Аничкову дворцу. Не дождавшись отвѣта на свое прошеніе, забастовщики вынуждены были скоро стать на работу. Они не добились почти никакихъ уступокъ, но зато пришли къ убѣжденію, что имъ ненакого надѣяться, кромѣ какъ на самихъ себя. У тогдашняго рабочаго, недавно вышедшаго изъ деревни, еще очень сильна была вѣра въ заступничество высшаго начальства.

Практика пролетарской борьбы скоро должна была вытравить эту вѣру. Когда въ слѣдующемъ же году повторилась стачка на Новой бумагопрядильнѣ, то рабочіе только смѣялись, вспоминая о своихъ ходатайствахъ. Умудренные горькимъ опытомъ, они пишутъ уже не прошеніе къ начальству, а воззваніе ко всѣмъ петербургскимъ рабочимъ:

«Братья! У насъ на Новой канавѣ стачка уже не въ первый разъ.

«Каждый разъ мы писали просьбы, обивали пороги у всякаго начальства; теперь мы видимъ, что начальство стоитъ за хозяевъ, а не за рабочихъ, и никогда хозяина на рабочихъ не смѣняетъ!

«Что же намъ дѣлать? Неужели позволять хозяевамъ мудрить надъ нами, какъ имъ вздумается?

«Оттого надъ нами и брали верхъ, что не дружно мы стояли. Не только съ разныхъ мастерскихъ, съ разныхъ фабрикъ должны помогать другъ другу. Поддержите насъ, соберите у себя сборъ, кто что можетъ».

Такое же воззваніе было распространено отъ бастовавшихъ въ то же время на рабочихъ фабрики Шау.

Несмотря на безпримѣрныя преслѣдованія, стачечное движеніе мало по малу распространилось по всей Россіи. Въ 1882 году, когда разразился сильный промышленный

кризисъ, происходили крупныя стачки въ Петербургѣ, Нарвѣ, Перми, Иваново-Вознесенскѣ и другихъ городахъ.

Возникнувъ помимо всякаго посторонняго вліянія, рабочее движеніе, особенно въ Петербургѣ, неизбѣжно должно было встрѣтиться съ народническимъ соціалистическимъ движеніемъ. Но что могли дать рабочему классу соціалисты-народники, которые возлагали всѣ свои надежды на крестьянскую общину и не придавали почти никакого значенія рабочему движенію въ Россіи? Они не понимали его и не вѣрили въ его будущее.

По поводу первой же стачки 1870 г органъ передовой русской интеллигенціи «Отечественныя записки» писалъ: «Настоящее значеніе стачки у насъ неизвѣстно и неподходящее къ характеру (!) *русскихъ* рабочихъ».

Но, не признавая никакого самостоятельнаго значенія за рабочимъ классомъ, народники, однако, не упускали случая устраивать кружки изъ городскихъ рабочихъ. Они дѣлали это лишь съ тою цѣлью, чтобы выработать изъ рабочихъ пропагандистовъ въ крестьянской средѣ. Не интересуясь рабочимъ движеніемъ, народники не могли, конечно, своей пропагандой удовлетворить самыхъ основныхъ запросовъ пролетарія.

«Идя къ рабочимъ, не то-чтобы противъ воли—разсказываетъ одинъ бывшій землеволецъ *), — а такъ сказать *противъ теоріи*, мы, разумѣется, не могли хорошо выяснить имъ то, что Лассаль называлъ *идеей четвертаго сословія*. Мы проповѣдывали имъ не соціализмъ и даже не либерализмъ (это было бы еще полъ-бѣды), а именно тотъ передѣланный на русскій ладъ, бакунизмъ, который училъ рабочихъ презирать «буржуазныя» политическія права и «буржуазную» политическую свободу и ставилъ передъ ними, въ видѣ соблазнительнаго идеала, допотопныя крестьянскія учрежденія. Слушая насъ, рабочій могъ проникнуться глубокой ненавистью къ правительству и «бунтарскимъ» духомъ, могъ научиться сочув-

*) Плехановъ, «Русскій рабочій въ революціонномъ движеніи». Изд «Пролетаріатъ», стр. 18.

ствовать «сѣрому» мужику и желать ему всего лучшаго, но ни въ коемъ случаѣ не могъ онъ понять, въ чемъ заключается его собственная задача, соціально-политическая задача пролетарія».

И однако же, народническая пропаганда принесла не малую пользу рабочему движенію. Правда, само по себѣ народническое ученіе могло скорѣе только затемнить классовое сознаніе рабочихъ. Но пропаганда народниковъ несомнѣнно дала имъ нѣкоторыя полезныя свѣдѣнія *) и вообще способствовала ихъ умственному развитію. Но самое главное это то, что сближеніе съ революціонными организаціями интеллигенціи помогло организоваться самимъ рабочимъ. Созданные народниками рабочіе кружки скоро пришли къ мысли о самостоятельной рабочей организаціи, которая, не только наперекоръ теоріи, но и помимо воли народниковъ, пришла къ «*идеѣ четвертаго сословія*».

Въ 1875 г. на югѣ возникла первая большая рабочая организація: «Южно-Русскій Рабочій Союзъ». Но она очень скоро распалась, т. к. въ томъ же году было арестовано большинство ея членовъ вмѣстѣ съ ея основателемъ Заславскимъ. На судѣ, разбиравшемъ дѣло Ю.-Р. Р. Союза было прочитано письмо Союза къ сѣвернымъ товарищамъ. Въ этомъ письмѣ южные рабочіе заявляли, что они своей ближайшей задачей считаютъ *завоеваніе политической свободы*. «Не думайте, однако, писали они, что мы отказываемся отъ великой конечной цѣли, переустройства всего общественнаго строя и перехода орудій труда въ руки трудящихся. Мы только считаемъ, что этой цѣли всего легче добиться уже по завоеваніи политической свободы».

Такимъ образомъ, мысль передовой части рабочихъ, затронутыхъ революціонной пропагандой, еще въ поло-

*) Въ этомъ отношеніи болѣе полезной была пропаганда не «землевольцевъ», а такъ наз. «лавристовъ», которые были тогда въ значительномъ меньшинствѣ, и не пользовались большимъ вліяніемъ въ революціонномъ движеніи. Особенно цѣнными были тѣ свѣдѣнія, которыя лавристы сообщали въ своихъ лекціяхъ о западно-европейскомъ рабочемъ движеніи.

винѣ 70-хъ годовъ, пришла къ идеѣ «буржуазной» политической свободы, отъ которой открещивались интеллигенты-народники

Послѣ распаденія Ю.-Р. Р. Союза это «политическое» направленіе продолжало дѣлать успѣхи въ наиболѣе сознательной части рабочаго класса, несмотря на упреки со стороны народниковъ, считавшихъ это направленіе буржуазной ересью. Еще болѣе опредѣленно была разработана мысль о необходимости политической свободы сѣверными рабочими.

Начиная съ 1877 г. изъ отдѣльныхъ кружковъ, примыкавшихъ къ обществу «Земля и Воля», стала складываться самостоятельная рабочая организація, которая окончательно была основана въ 1879 г. подъ названіемъ «Сѣвернаго Союза Русскихъ Рабочихъ». Въ первое же время послѣ своего основанія Союзъ насчитывалъ больше 200 членовъ. Его отдѣленія съ особыми комитетами, кассами и конспиративными квартирами, были разсѣяны по всему Петербургу. Руководство всѣми дѣлами Союза принадлежало центральному кружку, въ распоряженіи котораго находилась центральная касса Союза и его библіотека. Душою Союза и главнымъ ея организаторомъ выступилъ столяръ Халтуринъ. Объединившись въ самостоятельную рабочую организацію, «Сѣверный Союзъ Русскихъ Рабочихъ» изложилъ свою программу въ «Воззваніи ко всѣмъ русскимъ рабочимъ».

«Сѣверно-Русскій Рабочій Союзъ», — говорилось въ этомъ воззваніи—«тѣсно связанный въ своихъ задачахъ съ западно-европейскими рабочими партіями, выставляетъ слѣдующую программу:

1) Уничтоженіе существующаго политическаго и экономическаго строя.

2) Основаніе вольнаго народнаго союза (федераціи) общинъ на основаніи полнаго равноправія при полномъ внутреннемъ самоуправленіи.

3) Отмѣна частной собственности на землю и замѣна ея общиннымъ землевладѣніемъ.

4) Организація рабочихъ ассоціацій, передача всѣхъ средствъ производства и орудій труда въ руки производителей.

Изложивъ эти *соціалистическія* требованія, программа Союза продолжаетъ:

«Такъ какъ политическая свобода обезпечиваетъ за каждымъ человѣкомъ самостоятельность его убѣжденій и дѣйствій, такъ какъ ею прежде всего обезпечивается рѣшеніе соціальнаго вопроса, то непосредственными требованіями Союза должны быть:

1) Свобода печати и слова
2) Свобода собраній и союзовъ
3) Отмѣна тайной полиціи и преслѣдованій за политическую дѣятельность.
4) Отмѣна сословныхъ правъ и привиллегій.
5) Уменьшеніе постояннаго войска или же его полная замѣна всеобщимъ народнымъ вооруженіемъ
6) Всеобщее безплатное обученіе во всѣхъ школахъ и учебныхъ заведеніяхъ.
7) Право сельскихъ обществъ свободно завѣдывать своими дѣлами.
8) Отмѣна паспортовъ.
9) Отмѣна косвенныхъ налоговъ и замѣна ихъ прямымъ налогомъ на доходы и наслѣдства.
10) Ограниченіе числа рабочихъ часовъ на фабрикахъ и заводахъ и запрещеніе дѣтской работы.
11) Основаніе производительныхъ артелей и товарищескихъ кассъ съ безпроцентнымъ кредитомъ отъ казны.

Такова была первая программа русскихъ рабочихъ. Она была совершенно самостоятельно выработана рабочими, которые ревниво оберегали Союзъ отъ всякаго вмѣшательства интеллигенціи. По уставу членами Союза могли быть только рабочіе. Однако же не трудно разглядѣть въ этой программѣ вліяніе народничества, которое сказалось въ требованіи федераціи общинъи государственной поддержки артелей. Основатели Союза вполнѣ усвоили взгляды на будущее общество соціалистовъ-народниковъ, понимавшихъ это общество въ духѣ анархическаго коммунизма.

Кромѣ отсутствія научнаго обоснованія соціалистическихъ требованій, можно указать еще на другой недостатокъ этой программы: перечисляя въ своихъ ближайшихъ требованіяхъ отдѣльныя свободы, программа совершенно умалчиваетъ о самомъ главномъ—замѣнѣ существующей самодержавной власти народнымъ представительствомъ,

которое только и можетъ обезпечить всѣ перечисленныя свободы.

Но при всѣхъ этихъ недостаткахъ, эта замѣчательная программа сдѣлала огромный шагъ впередъ въ сравненіи съ народничествомъ. Она впервые неразрывно связываетъ дѣло социализма съ борьбою за политическую свободу. За Сѣвернымъ Союзомъ Русскихъ Рабочихъ» нужно признать, такимъ образомъ, огромную заслугу въ томъ, что въ исторіи нашего соціалистическаго движенія онъ первый отдѣлался отъ утопическихъ представленій «самобытныхъ» русскихъ соціалистовъ о соціальномъ переворотѣ, который долженъ совпасть съ предстоящей политической революціей. Заявляя въ своей программѣ, что «рѣшеніе соціальнаго вопроса прежде всего обезпечивается политической свободой», Союзъ написалъ на своемъ знамени то самое требованіе, въ защиту котораго черезъ 4 года выступила группа «Освобожденіе Труда» во всеоружіи научнаго соціализма.

Однако, успѣхи «Сѣв. Союза Русскихъ Рабочихъ» не измѣнили взглядовъ народниковъ на рабочее движеніе, а его программа встрѣтила рѣшительное осужденіе на страницахъ «Земли и Воли».

Отстаивая свою программу, Союзъ продолжалъ развивать свою дѣятельность. Еще при самомъ его возникновеніи явилась мысль объ изданіи рабочей газеты. Редакторомъ единогласно былъ выбранъ Халтуринъ. Въ газетѣ предполагалось главнымъ образомъ помѣщать сообщенія самихъ рабочихъ объ ихъ положеніи на фабрикахъ и заводахъ. Передовицы же должны были обрабатывать и освѣщать этотъ матеріалъ. Союзу удалось издать въ собственной типографіи 1-й № газеты «Заря Рабочаго». Но этотъ № былъ арестованъ тотчасъ же по отпечатаніи въ февралѣ 1880 г. и потомъ уже возобновить изданіе газеты не удалось.

«Сѣв. Союзъ Русскихъ Рабочихъ», какъ показываетъ его названіе, вовсе не хотѣлъ ограничиться однимъ Петербургомъ; съ самаго начала своего существованія онъ стремился завести связи съ рабочими въ провинціи, съ

тѣмъ чтобы потомъ устроить всероссійскую рабочую организацію.

Однако, обстоятельства сложились очень неблагопріятно для неокрѣпшаго еще Союза Хотя онъ и стремился къ полной самостоятельности, но на практикѣ ему еще трудно было обойтись безъ помощи революціонной интеллигенціи, когда нужны были квартиры, паспорта или нелегальная литература. А между тѣмъ эта интеллигенція уже ко времени основанія Союза все болѣе вовлекалась въ террористическую борьбу. Когда же образовалась партія Народной Воли»,—терроръ поглотилъ почти всѣ силы революціонеровъ, и рабочія организаціи были предоставлены самимъ себѣ. Кромѣ того, терроръ «Народной Воли» создавалъ еще большія затрудненія для дѣятельности самихъ рабочихъ. Каждое новое покушеніе вело за собою усиленныя репрессіи, которыя отзывались гораздо тяжелѣе на рабочихъ организаціяхъ, чѣмъ на террористахъ.

Къ тому же все больше ожесточавшаяся террористическая борьба съ правительствомъ стала мало-по-малу увлекать также и передовыхъ рабочихъ. Доведенные до отчаянія постоянными «провалами», они рѣшили примкнуть къ народовольцамъ, надѣясь, что удачное покушеніе на царя принесетъ съ собою политическую свободу и, такимъ образомъ, откроетъ просторъ для рабочаго движенія*).

Мы видѣли, что передовая часть сознательныхъ рабочихъ сумѣла не только взять изъ революціонной пропаганды народниковъ все то, что она могла имъ дать, но смогла также самостоятельно переработать заимствованное у народниковъ ученіе и внести въ него тѣ поправки, которыя подсказывались имъ нуждами рабочаго движенія. Точно такъ же сумѣли оцѣнить нѣкоторые рабочіе и терроръ «Народной воли», справедливо полагая, что этотъ способъ борьбы совершенно не пригоденъ для рабочаго

*) Такъ разсуждалъ напримѣръ Халтуринъ. Изъ этихъ разсужденій мы можемъ заключить, что примкнувшіе къ террористамъ рабочіе вовсе не раздѣляли ихъ утопическихъ надеждъ на социальный переворотъ, который долженъ послѣдовать за покушеніемъ и захватомъ власти.

класса. Но разгоравшаяся террористическая борьба подавала слишкомъ большія надежды на скорую побѣду. Эти-то надежды и побудили рабочихъ, скрѣпя сердце, оставить свое «рабочее дѣло», чтобы оказать помощь «Народной Волѣ», съ которой они и раздѣлили ея ошибки заговорщицкой террористической тактики.

Лишившись не только поддержки со стороны революціонной интеллигенціи, но также и своихъ лучшихъ силъ изъ рабочей среды, «Сѣверный Союзъ Русскихъ Рабочихъ» сталъ быстро клониться къ упадку и скоро долженъ былъ прекратить свое существованіе. Наступившая же послѣ разгрома «Народной Воли» реакція наложила свою руку также и на рабочее движеніе.

Правда, промышленный кризисъ 1882 г. вызвалъ повсемѣстныя волненія и стачки рабочихъ въ промышленныхъ центрахъ. Но къ этому времени прежнія рабочія организаціи были уже совершенно обезсилены. Онѣ лишились самаго сознательнаго своего ядра и не могли придать стихійному движенію сознательную форму, не могли оказать никакого противодѣйствія тѣмъ темнымъ силамъ, которыя толкнули озлобленный народъ на еврейскіе погромы, сопровождавшіеся убійствами, грабежами, столкновеніемъ съ войсками. .

При такихъ тяжелыхъ условіяхъ приходилось продолжать дѣло «Сѣвернаго Союза Русскихъ рабочихъ» первымъ послѣдователямъ соціалъ-демократическаго ученія, которые, въ противоположность народникамъ, стремились направить всѣ свои силы на пропаганду соціализма среди промышленныхъ рабочихъ. Отдѣльные сторонники соціалъ-демократіи изъ революціонной интеллигенціи стали появляться почти тотчасъ же послѣ первыхъ изданій группы «Освобожденіе Труда». Но въ общемъ идеи научнаго соціализма въ теченіи 80-хъ годовъ пролагали себѣ дорогу въ Россіи очень медленно.

Первая соціалъ-демократическая организація, занявшаяся пропагандой научнаго соціализма среди рабочихъ, появилась въ Петербургѣ въ 1884 году. Она возникла совершенно независимо отъ группы «Освобожденіе Труда»,

съ которой, однако, скоро вступила въ тѣсныя сношенія. Однимъ изъ ея основателей былъ болгарскій студентъ Благоевъ, пріѣхавшій учиться въ Петербургъ въ 1880 г. Здѣсь онъ познакомился со многими народовольцами и чернопередѣльцами, но взгляды обѣихъ этихъ фракцій его не удовлетворяли, и послѣ долгихъ споровъ съ ними онъ обратился къ изученію «Капитала» Маркса и сочиненій Лассаля. Ознакомившись съ этими сочиненіями, Благоевъ уже въ концѣ 1883 г. приступилъ къ пропагандѣ научнаго соціализма среди петербургской интелигенціи. Наибольшій успѣхъ онъ имѣлъ, по его разсказамъ, среди чернопередѣльцевъ. Въ 1884 г., благодаря его усиліямъ, организовалась соціаль-демократическая группа, которая, выработавъ свою программу, приступила въ слѣдующемъ году къ практической дѣятельности. Группа вела пропаганду среди рабочихъ, а также среди интеллигенціи, главнымъ образомъ въ студенческихъ кружкахъ.

Первоначальные взгляды группы, какъ вспоминалъ потомъ Благоевъ, значительно отличались отъ взглядовъ современной соціаль-демократіи. Они представляли смѣсь научнаго соціализма съ лассальянствомъ и «лавризмомъ». «Въ основѣ нашихъ взглядовъ и программы, писалъ Благоевъ къ одному товарищу, лежалъ общій принципъ соціаль-демократіи, а именно, что рабочій классъ Россіи долженъ выдѣлиться въ самостоятельную политическую партію, конечная цѣль которой должна состоять въ преобразованіи общества на соціалистическихъ началахъ, на коллективномъ владѣніи средствами производства, что для приближенія къ этой цѣли рабочему классу Россіи необходимо прежде всего добиться конституціи, и что въ Россіи конституціонное управленіе останется мечтой до тѣхъ поръ, пока не явится сильная рабочая партія съ самостоятельными отъ буржуазіи задачами... Политическую свободу мы считали первымъ необходимымъ условіемъ для того, чтобы можно было бороться для соціалистическаго переворота. А этотъ послѣдній мы представляли себѣ по Лассалю, т. е. черезъ рабочія ассоціаціи, субсидируемыя государствомъ».

Въ духѣ этой программы петербургская соціаль-демократическая группа стала издавать въ 1885 г. газету «Рабочій» — «органъ партіи русскихъ соціалъ-демократовъ».

Но вскорѣ послѣ своего возникновенія петербургская группа завела сношенія съ гр. «Освобожденіе Труда», съ которой она долго вела переписку о программѣ. Эти сношенія окончились тѣмъ, что петербургскіе соціаль-демократы окончательно приняли программу группы «Освобожденіе Труда». Уже во 2 № «Рабочаго» была напечатана статья Плеханова: «Современныя задачи русскихъ рабочихъ» («письмо къ петербургскимъ рабочимъ кружкамъ») и статья П. Аксельрода о западно-европейскомъ рабочемъ движеніи. Въ своемъ письмѣ къ петербургскимъ рабочимъ Плехановъ развиваетъ главнымъ образомъ ту мысль, что борьба за экономическое освобожденіе неразрывно связана съ борьбой за политическую свободу. Задачи рабочихъ кружковъ сводятся, по мнѣнію Плеханова, къ тому, чтобы: 1) развивать сознательность въ средѣ товарищей, 2) организовать и сплачивать ихъ силы, 3) направлять эти силы на завоеваніе тѣхъ политическихъ правъ которыя дали бы возможность добиться нѣкоторыхъ экономическихъ реформъ уже въ настоящее время, а главное облегчили бы окончательную побѣду рабочихъ въ будущемъ.

Эта первая соціаль-демократическая организація въ Россіи просуществовала недолго. Уже въ мартѣ 1885 г. одинъ изъ главныхъ ея дѣятелей Благоевъ былъ арестованъ и высланъ изъ Россіи, какъ иностранецъ. *)

27 января 1886 г группа подверглась полицейскому разгрому, отъ котораго она уже не могла оправиться. Были арестованы: Харитоновъ, Бутковъ, Теселкинъ, кн. Кугушевъ, бр Катаевы, Артаумовъ. Была взята также

*) Возвратившись къ себѣ на родину, Благоевъ поддерживалъ нѣкоторое время связи съ Петербургской соціаль-демократической группой. Потомъ онъ принялъ дѣятельное участіе въ болгарской с.-д. партіи, какъ депутатъ болгарскаго Народнаго Собранія и редакторъ научнаго соціалистическаго журнала.

типографія группы, печатавшая газету «Рабочій». Оставшіеся члены поддерживали начатую работу до слѣдующаго года, когда они подверглись участи своихъ товарищей.

Послѣдовательно возникавшія потомъ соціаль-демократическія группы въ общихъ чертахъ повторяли исторію своей предшественницы. Аресты выметали обыкновенно безъ остатка всю организацію, не оставляя непосредственныхъ преемниковъ.

Организованный Брусевымъ соціаль-демократическій кружокъ студентовъ-технологовъ долженъ былъ за ново устанавливать связи съ рабочими, прежде, чѣмъ приступить къ пропагандѣ. Эта новая группа стремилась расширить свою организацію и установила связи съ нѣкоторыми провинціальными городами Аресты 1892 г. прекратили ея существованіе. Въ 1888 г. небольшая соціаль-демократическая организація была основана д-ромъ Абрамовичемъ въ Кіевѣ, гдѣ ему удалось сорганизовать до 30 рабочихъ. Эта организація была уничтожена арестами въ слѣдующемъ же году. Къ началу 90-хъ годовъ отдѣльными послѣдователями научнаго соціализма соціаль-демократическая пропаганда заносится почти во всѣ крупные промышленные города: Петербургъ, Кіевъ, Харьковъ, Казань, Ростовъ на-Д. Тулу, Минскъ, Вильну.

Несмотря на всѣ неблагопріятныя условія 80-хъ годовъ идеи современнаго соціализма, хотя и очень медленно, все же прокладываютъ себѣ дорогу въ рабочей средѣ. Сторонниковъ новаго ученія было еще очень мало, а затишье, наступившее въ рабочемъ движеніи, не позволяло даже и думать о широкой политической борьбѣ или хотя бы о такой широкой рабочей организаціи, какою былъ «Сѣверный Союзъ Русскихъ Рабочихъ». Единственной возможной задачей для немногочисленныхъ с.-д. группъ, затерявшихся на огромномъ пространствѣ Россійской имперіи, была неустанная пропаганда въ тѣсныхъ рабочихъ кружкахъ, которые въ свою очередь должны были вербовать и объединять все новыхъ сторонниковъ соціаль-демократіи, новыхъ сознательныхъ товарищей.

Невелики были эти кружки и незамѣтна была работа

первыхъ соціаль-демократовъ въ Россіи. Но въ безотрадныя времена 80-хъ годовъ, когда прекратилось всякое организованное революціонное движеніе, уступая дорогу торжествующей реакціи, а хранители «славныхъ традицій Народной Воли» вырождались въ самыхъ плоскихъ либераловъ,—эти небольшіе рабочіе кружки были единственнымъ залогомъ лучшихъ временъ, зародышемъ будущей соціалистической рабочей партіи.

III

Соціаль-демократія и рабочее движеніе 90-хъ годовъ.

„Она Р С-Д Р П хочетъ быть и остаться классовымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ" (Манифестъ Р С. Д. Р П 1898 г.)

90-ые годы принесли съ собою новый, небывалый подъемъ общественной жизни. Послѣ долгихъ лѣтъ застоя «вѣковые устои качнулись», наконецъ, для того, чтобы никогда уже не прійти въ равновѣсіе.

Такъ называемая «эпоха великихъ реформъ» была выраженіемъ очень мелкаго общественнаго движенія, которое не шло дальше образованныхъ, либеральныхъ помѣщиковъ. 70-е годы вывели на сцену еще разночинную интеллигенцію, но и этотъ общественный слой, принявшій участіе въ сознательной политической жизни, былъ очень невеликъ и оказался тѣмъ болѣе ничтожной политической величиной, чѣмъ грандіознѣе были его благія пожеланія. Считая свои собственные утопическіе идеалы выраженіемъ интересовъ крестьянства, соціалисты-народники хотѣли построить зданіе соціализма на томъ самомъ основаніи, которое на самомъ дѣлѣ было самой прочной опорой стараго режима. Въ этомъ и заключается утопизмъ народническаго революціоннаго движенія, которое было обречено

на неудачу политической неподвижностью того класса, на который оно хотѣло опереться. Вмѣстѣ съ упадкомъ движенія рушились и самыя утопическіе теоріи, по мѣрѣ того, какъ послѣ опыта революціонной борьбы исчезала вѣра въ революціонныя силы народа», т. - е. — крестьянства. Горькое разочарованіе въ «народѣ» звучитъ въ тоскливой интеллигентской «дубинушкѣ»—этомъ истинномъ произведеніи 80-хъ годовъ:

«.. завѣщаетъ родному онъ сыну
«лишь слѣпую покорность судьбѣ роковой»...

Совсѣмъ иную картину представляетъ движеніе 90-хъ годовъ, которое, разъ начавшись, продолжало расти и усиливаться, захватывая все болѣе и болѣе широкіе слои народа, пока, наконецъ, не потрясло старый режимъ до самаго основанія.

Первымъ сильнымъ толчкомъ, всколыхнувшимъ стоячее болото реакціи, былъ голодъ 1891—92 гг. Разразившійся неурожай окончательно раззорилъ хозяйство «податнаго сословія», благосостояніе котораго и раньше не поднималось выше уровня нищеты, благодаря финансовой политикѣ, откровенно покровительствовавшей помѣстному дворянству и крупнѣйшей буржуазіи. Но само по себѣ крестьянство и теперь еще, на краю голодной смерти, не представляло для правительства опасной силы. Если прежде нищета и безправіе не могли одолѣть «слѣпой покорности» забитой крестьянской массы, то теперь голодъ и послѣдовавшая за нимъ холера могли породить только стихійные холерные бунты, сопровождавшіеся избіеніемъ земскихъ врачей, разгромомъ больницъ и т. п.

Но либеральную буржуазію этотъ голодъ пробудилъ отъ долгой политической спячки. Передовая печать указывала, что голодъ—не случайное бѣдствіе, а результатъ многолѣтней политики правительства, подкопавшей основы народнаго хозяйства. Самодержавіе, которое еще недавно казалось огромной силой, опиравшейся на устойчивое и выносливое крестьянское хозяйство, теперь было объявлено «колоссомъ на глиняныхъ ногахъ».

Но ни крестьянскіе бунты, ни либеральное движеніе не

представляли большой опасности для самодержавія. Все это было у насъ и раньше. То, что вносило совершенно новый смыслъ въ движеніе 90-хъ годовъ, что придавало ему особую силу, и въ концѣ концовъ должно было сыграть рѣшающую роль,—это было поразительно быстро растущее рабочее движеніе, котораго не знали предыдущія десятилѣтія.

Неурожай 91—92 гг. не только произвелъ опустошеніе въ деревнѣ, но и сильно подорвалъ уже значительно развитую фабричную промышленность. Разоривъ крестьянство, онъ лишилъ наши фабрики главнаго рынка и привелъ къ сильному промышленному кризису. Неизбѣжныя при всякомъ кризисѣ пониженіе заработной платы и массовая безработица вызвали повсемѣстныя волненія рабочихъ. Въ 1892 г. были крупные безпорядки въ Юзовкѣ, окончившіеся военнымъ усмиреніемъ. Въ 1893 г. происходятъ забастовки и волненія рабочихъ въ Петербургѣ, Харьковѣ и Ростовѣ на-Д. Въ слѣдующемъ году забастовки распространяются почти на всѣ промышленные центры Россіи.

Широко развернувшееся рабочее движеніе привлекаетъ къ себѣ вниманіе передовой русской интеллигенціи. Присматриваясь къ русской дѣйствительности, эта интеллигенція скоро должна была порвать съ традиціями народничества, которое было совершенно безсильно объяснить новыя явленія русской экономической жизни, и согласовать съ ними свои прогрессивныя стремленія. Бьющіе въ глаза успѣхи капитализма и широко распространившееся рабочее движеніе сдѣлали то, чего не могла достигнуть литературная пропаганда группы «Освобожденіе Труда» въ 80-е годы. Тѣ самыя мысли, которыя высказывались въ «Нашихъ разногласіяхъ» и пріобрѣтали въ свое время лишь единичныхъ сторонниковъ, теперь быстро усваивались передовой русской интеллигенціей, т. к, находили блестящее оправданіе въ русской экономической и общественной жизни. Споръ о значеніи капитализма, и развитіи его въ Россіи скоро перешелъ на страницы легальной печати и сталъ предметомъ ожесточенной борьбы между отживающимъ свои дни народничествомъ и сторонниками ученія Маркса.

Въ 1894 г. появляются въ печати «Критическія замѣтки къ вопросу объ экономическомъ развитіи Россіи» П. Струве — это первое крупное произведеніе русскаго легальнаго марксизма. Огромную роль въ распространеніи новыхъ взглядовъ сыграла книга Плеханова, изданная легально подъ псевдонимомъ Бельтова въ 1895 г. «Къ вопросу о монистическомъ пониманіи исторіи». Она сводила окончательные счеты съ народничествомъ, въ лицѣ его самаго популярнаго представителя Н. Михайловскаго. Съ 1894 г. марксистами сталъ издаваться журналъ «Новое Слово», который съ большимъ успѣхомъ продолжалъ начавшійся въ легальной литературѣ походъ противъ народниковъ. Эта марксистская критика развѣнчивала народничество, какъ «передовое направленіе» русской интеллигенціи, въ которомъ видѣли продолженіе «славныхъ традицій Народной Воли», и привела къ тому, что къ концу 90-хъ годовъ «марксизмъ» сталъ господствующимъ направленіемъ въ средѣ революціонной молодежи.

Впослѣдствіи обнаружилось, что далеко не всѣ представители этого «легальнаго» марксизма, оставшись въ тожѣ сторонниками русской соціаль-демократіи. Въ то время, по цензурнымъ условіямъ, въ легальной печати было невозможно изложить ученіе Маркса во всей полнотѣ. Пока дѣло шло о значеніи капитализма, о роли внутренняго и внѣшняго рынковъ и т. п., въ средѣ «легальныхъ» марксистовъ, дружно боровшихся противъ народниковъ, не замѣчалось никакихъ разногласій. Научные взгляды народничества въ этихъ вопросахъ не выдерживали критики даже съ точки зрѣнія современной буржуазной политической экономіи. Неудивительно поэтому, что въ лагерѣ «легальнаго» марксизма, подъ которымъ понимали все то, что боролось противъ народническихъ теорій, не замедлили обнаружиться крупныя разногласія, какъ только споры съ народниками приходили къ концу. По мѣрѣ того какъ даже сквозь цензурныя перегородки все яснѣе выступало революціонное содержаніе марксизма, какъ теоретическаго обоснованія современной соціаль-демократіи, многіе изъ прежнихъ его сторонниковъ стали

одинъ за другимъ перебѣгать въ лагерь либеральной буржуазіи. Это случилось прежде всего съ тремя наиболѣе популярными изъ «легальныхъ» марксистовъ: Струве Туганъ-Барановскимъ, и Булгаковымъ — выступившими съ критикой «ортодоксальнаго», т -е. революціоннаго марксизма. Въ этомъ и заключается пресловутый «кризисъ марксизма». который доставилъ столько удовольствія и утѣшенія нашимъ народникамъ, потерпѣвшимъ полное пораженіе отъ марксистовъ.

Массовое увлеченіе марксизмомъ русской интеллигенціи. т -е. демократической и либеральной буржуазіи, и не могло конечно создать изъ этой буржуазіи соціаль-демократическихъ кадровъ. Но ученію Маркса суждено было сыграть у насъ ту роль, какую оно не играло, кажется, ни въ какой другой странѣ Оно помогло русской интеллигенціи освободиться отъ тяготѣвшихъ надъ нею традицій народничества, которое, при данномъ уровнѣ производительныхъ силъ, становилось все болѣе *реакціоннымъ*. Въ ученіи Маркса прогрессивная буржуазія нашла то оружіе, съ помощью котораго она съ успѣхомъ боролась противъ реакціонной мелко-буржуазной идеологіи. Подобно тому какъ «Сѣверный Союзъ Русскихъ Рабочихъ» сумѣлъ значительно переработать народническія теоріи въ духѣ соціаль-демократіи, такъ и русская буржуазная демократія, воспользовавшись для своихъ цѣлей революціонной соціаль-демократической теоріей, сумѣла переработать эту теорію «критикой» и приспособить ее къ своимъ либеральнымъ идеаламъ.

Но если революціонный характеръ «ортодоксальнаго» марксизма оттолкнулъ отъ него широкіе слои «интеллигенціи», то тѣмъ болѣе крѣпко стала держаться этого ученія революціонная часть интеллигенціи, которая теперь стала быстро пополнять ряды соціаль-демократіи.

Ростъ рабочаго движенія и широкое распространеніе ученія Маркса среди интеллигенціи впервые создаютъ у насъ благопріятныя условія для развитія современной соціаль-демократіи.

Однако въ первой половинѣ 90-хъ годовъ соціалдемо-

кратическая работа почти не измѣнила своего характера и ограничивалась, какъ и въ 80-е годы, кружковой пропагандой. Она только увеличивается количественно и изъ главнѣйшихъ промышленныхъ центровъ — Петербурга, Москвы, Иваново-вознесенска, Кіева, Екатеринослава— распространяется на новыя мѣстности. Особенно быстрые успѣхи с.-д пропаганда дѣлаетъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ среди еврейскаго пролетаріата. Главнѣйшимъ центромъ движенія и разсадникомъ соціалдемократіи здѣсь явилась Вильна, гдѣ первые соціаль-демократическіе кружки изъ еврейской интеллигенціи появляются одновременно съ петербургскими еще въ половинѣ 80-хъ годовъ.

Но повсюду работа соціалдемократовъ не прежнему носитъ пока только подготовительный характеръ. Она ставитъ себѣ задачей выработать изъ рабочей среды достаточное количество сознательныхъ соціаль-демократовъ, которые могли бы въ будущемъ оказать личное вліяніе на рабочія массы и руководить ихъ борьбой. Какъ смотрѣли на свои ближайшія цѣли небольшіе соціаль-демократическіе кружки, мы лучше всего поймемъ изъ рѣчей сознательныхъ рабочихъ на тайномъ собраніи 1-го мая 1891 г. въ Петербургѣ:

«. чтобы наша дѣятельность была какъ можно плодотворнѣе—говорилъ одинъ ораторъ—намъ необходимо какъ можно болѣе стараться умственно и нравственно развивать себя и другихъ и болѣе энергично дѣйствовать для того, чтобы окружающіе насъ люди смотрѣли на насъ, какъ людей умныхъ честныхъ и сильныхъ и потому съ большимъ довѣріемъ относились бы къ намъ и ставили бы насъ въ примѣръ себѣ и другимъ.

«Слѣдовательно успѣхъ развитія и организаціи рабочихъ зависитъ исключительно отъ нашихъ знаній и нашей энергіи; и потому товарищи, нашъ долгъ, какъ честныхъ и развитыхъ людей, приготовить изъ себя и изъ подходящихъ для того людей опытныхъ пропагандистовъ и организаторовъ въ соціально-революціонномъ

дѣлѣ и энергичныхъ борцовъ за право человѣка и свѣтлое будущее» *).

Такъ же точно смотрятъ на свои ближайшія задачи и еврейскіе соціаль-демократы. На тайномъ первомайскомъ собраніи, гдѣ присутствовало около 100 человѣкъ сознательныхъ рабочихъ, одинъ изъ нихъ говорилъ:

«Мы не можемъ сидѣть сложа руки и ждать помощи сверху: только отъ насъ самихъ зависитъ наше освобожденіе и спасеніе. По мѣрѣ возможности каждый долженъ стараться учить и себя и другихъ и такимъ образомъ способствовать образованію на первыхъ порахъ хоть маленькихъ кружковъ».

Этотъ узкій, кружковой характеръ работы былъ неизбѣжнымъ до тѣхъ поръ, пока ничтожно еколичество сознательныхъ соціаль-демократовъ-рабочихъ тонуло въ морѣ темной рабочей массы. Понятно, что въ періодъ кружковой пропаганды соціаль-демократія остается въ сторонѣ отъ рабочаго движенія, на которое она еще безсильна оказать вліяніе. Какъ и знаменитая Морозовская стачка 1885 г., такъ и широкое стачечное движеніе начала 90-хъ годовъ происходитъ безъ всякаго участія соціаль-демократовъ, которые, при слабости своихъ силъ, не расчитываютъ оказать вліяніе на рабочія массы и не рискуютъ разбить тѣ небольшіе соціаль-демократическіе рабочіе кружки, которые имъ удается создать путемъ долгихъ усилій

Но по мѣрѣ того какъ расширялись с.-д. кружки и стихійно развивалось рабочее движеніе, одна только пропаганда перестала удовлетворять сознательныхъ рабочихъ, которые стремятся принять участіе въ пролетарской борьбѣ.

«Чаша переполнилась—говоритъ одна еврейская работница на томъ же первомайскомъ собраніи 92 г.: Дальше продолжаться такъ не можетъ. Наша покорность и безропотность ни къ чему не поведутъ —мирнымъ путемъ мы ничего не сдѣлаемъ. Мы должны бороться съ нашими-

*) Первое мая 1891 г. «Четыре рѣчи рабочихъ» Женева 1892 г.

ми врагами. Но конечно каждый человѣкъ долженъ измѣрять свои силы. . поэтому мы должны бороться съ нашими ближайшими врагами, съ которыми намъ приходится сталкиваться каждый день, а именно съ нашими хозяевами».

...Чтобы не было между нами такой разрозненности, чтобы объединиться—мы должны устраивать частыя сходки... Всѣ должны стараться основать кассы и заботиться объ ихъ расширеніи. Мы должны устраивать стачки».

Но прошло не мало времени, пока эти новые пути и способы борьбы преодолѣли всѣ сомнѣнія и проложили себѣ дорогу въ соціаль-демократической практикѣ. По мѣрѣ расширенія работы возникаетъ борьба противъ «кружковщины» и созрѣваетъ мысль о необходимости перейти отъ выработки отдѣльныхъ соціаль-демократовъ путемъ пропаганды къ широкой агитаціи въ рабочихъ массахъ на почвѣ повседневныхъ нуждъ и требованій. Въ первый разъ эта мысль была обстоятельно развита въ брошюрѣ «Объ агитаціи». Эта брошюра появилась въ Вильнѣ въ 1894 г. и долго ходила по рукамъ въ рукописи, пока не была издана въ Женевѣ въ 1896 г.

«Какъ бы широко не было рабочее движеніе—говорится въ брошюрѣ—успѣхъ его не обезпеченъ до тѣхъ поръ пока рабочій классъ не станетъ твердо на почву политической борьбы». «Какъ ни проста и очевидна идея политической свободы, проникнуться ею, при томъ еще въ странѣ политически отсталой, рабочій классъ не можетъ до тѣхъ поръ, пока не перестанетъ задыхаться въ данной политической атмосферѣ, пока удовлетвореніе ставшихъ для него необходимыми потребностей не будетъ невозможнымъ въ предѣлахъ существующихъ политическихъ условій. Задачей соціаль-демократовъ является постоянная агитація среди фабричныхъ рабочихъ на почвѣ существующихъ мелкихъ нуждъ и требованій. Вызванная такой агитаціей борьба пріучитъ рабочихъ отстаивать свои интересы, подниметъ ихъ мужество, дастъ имъ увѣренность въ своихъ силахъ, сознаніе необходимости единенія

и въ концѣ концовъ поставить передъ ними болѣе важные вопросы, требующіе разрѣшенія. Подготовленный такимъ образомъ къ болѣе серьезной борьбѣ, рабочій классъ приступаетъ къ рѣшенію своихъ насущныхъ вопросовъ, и агитація на почвѣ этихъ вопросовъ должна имѣть цѣлью выработку классового самосознанія. Классовая борьба въ этомъ болѣе сознательномъ видѣ создастъ почву для политической агитаціи, цѣлью которой будетъ измѣненіе существующихъ политическихъ условій въ пользу рабочаго класса, ..Тотъ не соціаль-демократъ, кто своею дѣятельностью не содѣйствуетъ росту классового сознанія и революціонныхъ требованій пролетаріата».

Стремясь расширить соціаль-демократическую работу, брошюра создавала такимъ образомъ цѣлую «теорію» агитаціи. Приступая слишкомъ осторожно къ новой задачѣ, авторъ въ интересахъ сближенія соціаль-демократіи съ массой, суживаетъ самыя задачи соціаль-демократіи, рекомендуя ограничиться чисто-экономической агитаціей въ теченіи цѣлыхъ двухъ стадій, пока рабочій классъ не будетъ подготовленъ къ политической борьбѣ. Грубая ошибка этой теоріи заключалась въ томъ, что она предполагала для политической борьбы политическую зрѣлость всего рабочаго класса, а не передовой его части, хотя бы и очень немногочисленной, и такимъ образомъ откладывала политическія задачи соціалдемократіи въ долгій ящикъ.

Несмотря на эти недостатки, брошюра «Объ агитаціи» имѣла большое значеніе для расширенія соціаль-демократической работы. Большую пользу нашему движенію она принесла не своей доктринерской теоріей, а той практикой, которую она настоятельно рекомендовала. Практика же сводилась къ широкой агитаціи въ массахъ и руководству экономической борьбой рабочихъ. Такая практика была большимъ шагомъ впередъ въ сравненіи съ «кружковщиной», которая оставляла соціалдемократовъ въ сторонѣ отъ рабочаго движенія. Борьба съ «кружковщиной» стала настоятельной необходимостью не

только потому, при измѣнившихся условіяхъ что она стала отсталой формой, не позволяла придать работѣ болѣе широкій размахъ, но такъ же и потому, она мѣстами вырождалась въ уродливыя формы. Не рѣдко спропагандированные рабочіе, всецѣло погружаясь въ науку, становились менѣе чутки къ повседневнымъ злобамъ окружающей ихъ «сѣрой» массѣ, становились чуждыми этой массѣ, на которую они смотрѣли свысока. Изъ среды этой отсталой части соціалдемократовъ, потерявшей чутье къ вопросамъ жизни и твердо державшихся разъ выработанныхъ пріемовъ работы, и выступили главнымъ образомъ противники массовой агитаціи, когда возникли горячіе споры по поводу выдвинутаго вопроса. Какъ это всегда бываетъ, новые взгляды окончательно восторжествовали только тогда, когда они наглядно были подтверждены опытомъ

Въ самыхъ старыхъ центрахъ движенія устная агитація въ кружкахъ и небольшихъ собраніяхъ ведется уже въ 1893—94 гг. Но скоро могучимъ агитаціоннымъ средствомъ становятся соціальдемократическія прокламаціи, которыя даютъ возможность захватить самыя широкія массы неорганизованныхъ рабочихъ. Въ Петербургѣ гектографированные с. д. листки появляются уже въ январѣ 1895 г. по поводу стачки на заводѣ Семянникова. Послѣ этого перваго опыта, оказавшагося очень удачнымъ, петербургскіе соціальдемократы издали цѣлый рядъ печатныхъ прокламацій въ теченіе этого года, который былъ богатъ стачками (въ порту, на суконной фабр. Торнтона, на табачной фабр. Лафермъ и др.). Въ Москвѣ агитація посредствомъ прокламацій начинается еще раньше. Послѣ цѣлаго ряда гектографированныхъ листковъ соціаль-демократамъ удалось наконецъ въ концѣ 1894 г. распространить печатную прокламацію, которая имѣла огромный успѣхъ. Какой дружный откликъ въ самыхъ широкихъ массахъ рабочихъ встрѣчала соціалдемократическая агитація, — совершенно неожиданно показала первая маевка въ Москвѣ въ 1895 г. Хотя, по примѣру петербургской маевки 91 г., она была отпразднована на тайномъ собраніи, въ которомъ

приняли участіе всего 250 человѣкъ, но слухи объ этомъ собраніи распространились по всей Москвѣ. Выпущенные организаціей первомайскіе листки съ величайшимъ интересомъ читались всѣмъ рабочимъ населеніемъ, а участники тайнаго собранія выступили на другой день истолкователями тѣхъ листковъ и передавали собиравшимся повсюду группамъ рабочихъ содержаніе произнесенныхъ рѣчей. Такимъ образомъ, въ болѣе старыхъ организаціяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ крупнѣйшихъ центрахъ рабочаго движенія, какъ Петербургъ и Москва, соціаль-демократическая агитація, наряду съ пропагандой, входитъ въ практику мѣстной работы, какъ только оказывается достаточное количество сознательныхъ соціалдемократовъ изъ рабочей среды, которые и являются необходимыми проводниками этой агитаціи въ массахъ. Кружковщина» оказывается болѣе живучей въ городахъ со слабо развитой промышленностью или же тамъ, гдѣ поздно занесенная пропаганда не успѣла еще подготовить достаточнаго количества рабочихъ для агитаціи.

Начало широкому примѣненію агитаціи даже въ болѣе отсталыхъ центрахъ движенія положила знаменитая стачка петербургскихъ ткачей и прядильщиковъ въ 1896 году. Небывалая по своимъ размѣрамъ (болѣе 30000 чел.) и по своей стойкости и выдержанности, эта стачка имѣла большое значеніе не только для Петербурга, но и для всей Россіи, т. к. повсюду встрѣтила огромное сочувствіе и будила классовую солидарность въ рабочихъ массахъ. Зараженные этимъ боевымъ настроеніемъ, забастовали московскіе желѣзнодорожные рабочіе, которые, въ слѣдъ за петербургскими ткачами, выставили непріятное для правительства требованіе уплаты за коронаціонные дни. О русскомъ рабочемъ движеніи заговорили во всемъ мірѣ, и правительство не только не можетъ уже замалчивать «рабочій вопросъ», но въ своемъ «Правительственномъ вѣстникѣ» въ первый разъ сообщаетъ во всеобщее свѣдѣніе о дѣятельности с. д. организацій. Оно горько жалуется на соціаль-демократовъ, которые стараются «придать стачкамъ соціальный характеръ и въ этомъ смыслѣ руководить

забастовщиками». И дѣйствительно, петербургская и московская с. д. организации, еще раньше пустившія корни въ рабочія массы, теперь успѣшно вели усиленную агитацію, такъ что во время стачки по правительственному сообщенію появилось «25 различнаго содержанія подметныхъ листковъ».

Петербургская стачка окончательно разсѣяла сомнѣнія нѣкоторыхъ соціальдемократовъ въ томъ, что стачки, при нашихъ полицейскихъ порядкахъ, могутъ оканчиваться успѣшно и приносить какую-нибудь пользу рабочему движенію. Опытъ этой стачки ясно обнаружилъ, какимъ могучимъ средствомъ воспитанія классового сознанія можетъ стать руководство соціаль-демократовъ экономической борьбой рабочаго класса и агитація на почвѣ этой борьбы, при нашихъ политическихъ условіяхъ.

Эти новые пріемы массовой агитаціи получаютъ теперь всеобщее признаніе и скоро повсюду входятъ въ практику соціаль-демократической работы.

Примѣняясь къ новымъ задачамъ, складываются новыя, болѣе сложныя организаціи. На ряду съ пропагандистскими кружками организуются рабочія кассы для поддержки стачекъ, помощи заключеннымъ, покупки нелегальной литературы и т. п. Во кругъ этихъ кассъ группируются болѣе широкіе слои сознательныхъ рабочихъ, а руководителями и организаторами выступаютъ все болѣе сами рабочіе. Если въ первой половинѣ 90-хъ годовъ соціальдемократическая работа по необходимости ограничивалась главнымъ образомъ пропагандой и отливалась въ форму «кружковщины», то начиная со второй полсвины этого десятилѣтія, вмѣстѣ съ поразительно быстрымъ ростомъ рабочаго движенія и расширеніемъ практической дѣятельности соціальдемократовъ,—стали быстро вырастать прочныя соціальдемократическія организаціи. Въ 1895 г. въ Петербургѣ всѣ мѣстныя соціаль-демократическія группы объединяются въ С.-Петербургскій «Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса», за подписью котораго и распространяются прокламаціи. Въ этомъ же году

образовался «Иваново-Вознесенскій Рабочій Союзъ», который оказался, однако, на первыхъ порахъ слишкомъ слабымъ для широкой агитаціи и, опасаясь разгрома неокрѣпшей еще организаціи, не рѣшился принять участія въ крупной стачкѣ, которая возникла въ этомъ году на Пв.-Вознесенской ткацкой мануфактурѣ. Въ 1896 г. въ Москвѣ многочисленные с. д. группы объединились въ «Московскій Рабочій Союзъ», который въ скоромъ времени насчитывалъ уже до 1000 рабочихъ. Въ этомъ же году Московскій Союзъ послалъ своимъ представителемъ В. Засуличъ на Лондонскій международный соціалистическій конгрессъ, на которомъ нашей делегаціей было подробно доложено о только что минувшей стачкѣ петербургскихъ ткачей, о ростѣ рабочаго движенія и успѣхахъ соціаль-демократіи въ самодержавной Россійской имперіи. Въ слѣдующемъ году «Союзы борьбы за освобожденіе рабочаго класса» возникаютъ и въ трехъ крупнѣйшихъ промышленныхъ центрахъ Юга: въ Кіевѣ, Харьковѣ и Екатеринославѣ. Въ этомъ же году были основаны еще двѣ крупныя с. д. организаціи: «Всеобщій еврейскій рабочій союзъ въ Польшѣ и Литвѣ» (Бундъ) и заграничный Союзъ русскихъ соціаль-демократовъ».

Окрѣпшія соціалдемократическія организаціи повсюду ведутъ широкую агитацію, какъ печатную—посредствомъ своихъ листковъ, такъ и устную—черезъ своихъ организованныхъ рабочихъ, которые все болѣе тѣсно связываютъ организацію съ рабочей массой и даютъ возможность чутко прислушиваться къ интересамъ рабочаго движенія. Но скоро стали обнаруживаться и недостатки этой работы. У болѣе сознательныхъ рабочихъ, не входившихъ въ организацію, эти листки только разжигали любознательность, но не могли ее удовлетворить. Создать же популярную литературу было дѣломъ гораздо болѣе труднымъ, чѣмъ печатать небольшія листки. Дѣло въ томъ, что тѣсно сплоченные на мѣстахъ союзы были совершенно оторваны другъ отъ друга и должны были самостоятельно обслуживать всѣ свои потребности. А между тѣмъ, изданіе брошюръ было не подъ силу ни одной изъ отдѣльныхъ организацій. Единственнымъ

источникомъ, который обслуживалъ общія потребности въ литературѣ, была заграничная группа Освобожденіе Труда». Въ началѣ 90-хъ годовъ этой группой были изданы брошюры Плеханова: «Всероссійское раззореніе» и «Задачи соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи». На ряду съ прежними изданіями группы «Осв. Тр.» эти брошюры, попадавшія въ соц.-демокр. кружки, имѣли большое значеніе для теоретическаго развитія первыхъ нашихъ соціаль-демократовъ, только что приступавшихъ къ практической работѣ. Но онѣ не были доступны широкимъ слоямъ рабочихъ. А тѣ немногія популярныя брошюры, которыя были изданы группой «Осв. Тр.» («Рѣчь Петра Алексѣева». «4 рѣчи русскихъ рабочихъ, Наемный трудъ и капиталъ» Маркса, а позднѣе «Машина» Кольцова, «Десятилѣтіе морозовской стачки» и др.) далеко не могли удовлетворить огромный спросъ со стороны рабочихъ. Поэтому на ряду съ печатными книжками въ это время въ большомъ ходу были рукописи переведенныхъ сочиненій Энгельса, Лассаля, Бебеля и пр. Съ 1896 года гр. «Осв. Тр.» стала издавать популярный журналъ «Работникъ» и «Листокъ Работника». По богатству матеріала эти изданія были цѣннымъ вкладомъ въ соціаль-демократическую литературу, но они попадали въ Россію слишкомъ въ небольшемъ количествѣ и притомъ не аккуратно. Только съ 1897 г., когда образовался заграницей «Союзъ русскихъ соціаль-демократовъ, въ который вошла и гр. «Осв. «Тр., издательство популярной литературы и доставка ее въ Россію приняли большіе размѣры, хотя, конечно, никогда не могли вполнѣ удовлетворить все возраставшему спросу.

Подпольныя соціаль-демократическія типографіи до самаго послѣдняго времени не могли подняться выше уровня «кустарнаго» производства. Онѣ превосходно приспособились къ изданію прокламацій, распространеніе которыхъ непрерывно возростало и, несмотря на частые «провалы», достигло огромныхъ размѣровъ. Но изданіе брошюръ было

рѣдкимъ исключеніемъ *) Потребность въ живомъ печатномъ словѣ была такъ велика, что нѣкоторыя организаціи скоро приступили къ изданію своихъ печатныхъ органовъ. Съ конца 1896 г. стала издаваться въ Кіевѣ «Рабочая газета», а въ 1897 г. въ Петербургѣ „Рабочая мысль". Въ этомъ же году въ Варшавѣ вышелъ № 1 „Голоса Рабочаго", (на еврейскомъ жаргонѣ), изданный группою рабочихъ безъ вѣдома организаціи. Эта газета стала центральнымъ органомъ „Бунда" Но регулярное изданіе газеты оказалось не подъ силу даже самымъ сильнымъ организаціямъ. Номера появлялись очень рѣдко и обыкновенно отставали отъ текущей жизни. Только Бунду удалось издать съ 1897 по 1901 г. 25 номеровъ „Голоса Рабочаго". Изъ русскихъ соціаль-демократическихъ газетъ дольше другихъ просуществовала „Рабочая мысль", закончившая существованіе на 16-мъ №. Но уже начиная съ 3 № изданіе ея пришлось перенести заграницу.

Поразительно быстрый ростъ соціалдемократическихъ организацій въ 94—97 г. закончился первымъ соціалдемократическимъ Съѣздомъ, провозгласившимъ о существованіи Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи. Когда отдѣльныя организаціи въ крупнѣйшихъ промышленныхъ центрахъ развили широкую дѣятельность, и когда онѣ настолько упрочились, что никакіе аресты не могли уже остановить работу, мысль объ объединеніи всѣхъ организацій въ единую рабочую партію возникала сама собою

Весною 1898 г. въ одномъ изъ небольшихъ городовъ Литвы собрались представители всѣхъ крупныхъ с.-д организацій Россіи Съѣздъ былъ созванъ по почину редакціи кіевской «Рабочей Газеты», которая разослала приглашенія во всѣ организаціи, съ которыми она имѣла связи. На-съѣздѣ были представлены слѣд. организаціи: Петербургскій, Кіевскій, Харьковскій и Екатеринослав-

*) Самой большой книгой, изданной соціаль-демократами въ Россіи, была, насколько намъ извѣстно, «Эрфуртская программа» Каутскаго, отпечатанная въ типографіи Ц. К. въ 1905 г. наканунѣ появленія ея въ легальномъ изданіи «Буревѣстника».

скій и Московскій «Союзы борьбы», группа, издававшая «Рабочую Газету», заграничный «Союзъ русскихъ соціал-демократовъ» и «Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Россіи и Польшѣ». Ни одна изъ этихъ организацій, кромѣ заграничнаго Союза, до сихъ поръ не называла себя оффиціально соціаль-демократическимъ именемъ. Онѣ дѣлали это для того, чтобы не отпугивать массы непонятнымъ иностраннымъ словомъ. Точно такъ же предпочла избѣгнуть этого названія и группа «Освобожденіе Труда», считаясь съ предразсудками русской «соціалистической интеллигенціи». Первый съѣздъ закрѣпилъ это названіе за нашей партіей, когда самое ученіе соціаль-демократіи стало уже достаточно популярно среди рабочихъ Съ мнѣніемъ же народнической интеллигенціи при такихъ обстоятельствахъ считаться не приходилось, да при томъ же, русскіе соціаль-демократы были достаточно ненавистны ей и въ качествѣ «марксистовъ».

Положивъ основаніе партіи, первый съѣздъ не объявилъ, однако, вполнѣ разработанной партійной программы. «Проэктъ программы русскихъ соціаль-демократовъ», выработанный группой «Освобожденіе Труда», не могъ конечно, быть принятъ въ качествѣ программы партіи, такъ какъ онъ, какъ мы уже видѣли, имѣлъ въ виду только подготовительную дѣятельность русскихъ соціаль-демократовъ и не отвѣчалъ бы современному положенію вещей въ Россіи. Переработать же этотъ проектъ или выработать новый, какъ это и предполагалось нѣкоторыми иниціаторами съѣзда, не успѣли. Съѣздъ ограничился опубликованіемъ «Манифеста Россійской Соціаль-демократической Рабочей Партіи»*), въ которомъ онъ указываетъ на развитіе въ Россіи капитализма, на неизбѣжно возникающее отсюда освободительное движеніе пролетаріата. Въ самыхъ общихъ чертахъ манифестъ опредѣляетъ цѣли и средства соціаль-демократіи и указываетъ ближайшую задачу партіи. «Ставя главнѣйшей изъ ближайшихъ задачъ партіи въ ея цѣломъ завоеваніе политической свободы, — говорится въ манифестѣ,—соціаль-демократія идетъ къ цѣли, ясно

*) См. приложеніе.

намѣченной еще славными дѣятелями старой «Народной Воли». Но средства и пути, которые выбираетъ соціаль-демократія, иные. Выборъ ихъ опредѣляется тѣмъ, что она сознательно хочетъ быть и остаться классовымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ».

Для дальнѣйшаго развитія соціалдемократіи этотъ съѣздъ имѣлъ большое значеніе. Хотя онъ и не принялъ полной и законченной соціаль-демократической программы, но въ опубликованномъ „Манифестѣ Партіи“ онъ выразилъ основные взгляды россійской соціаль-демократіи, которые кореннымъ образомъ отличаютъ ее отъ древняго народничества, какъ партію рабочаго класса. Этотъ 1-й съѣздъ укрѣпилъ, такимъ образомъ, идейную связь между отдѣльными организаціями, которыя возникли и развивались до сихъ поръ почти независимо другъ отъ друга.

Для руководства и объединенія дѣятельности всѣхъ отдѣльныхъ с.-д. организацій, переименованныхъ теперь въ комитеты партіи, съѣздомъ былъ выбранъ центральный комитетъ и редакція центральнаго органа партіи, которымъ была объявлена кіевская «Рабочая Газета». Но эта первая попытка установить прочное организаціонное единство партіи не удалась. Единственнымъ общепартійнымъ дѣломъ, кромѣ «манифеста», было изданіе общей первомайской прокламаціи 1898 г.

Тотчасъ же послѣ съѣзда начались повсемѣстные аресты, которыми руководилъ кіевскій жандармъ Новицкій (еще раньше прославившійся удачной охотой на народовольцевъ). Разъѣхавшіеся по разнымъ городамъ делегаты 1-го съѣзда были выслѣжены сыщиками и дали такимъ образомъ, возможность жандармамъ въ разныхъ мѣстахъ почти одновременно арестовать до 500 человѣкъ. Въ руки жандармовъ попали почти всѣ участники съѣзда (со всѣми документами) и въ томъ числѣ члены только-что выбранныхъ Ц. К. и редакціи Ц. О. Арестована была также и типографія «Рабочей Газеты». Этотъ массовый разгромъ разрушилъ общепартійную организацію въ самомъ зародышѣ. Однако, мѣстныя организаціи очень скоро оправились послѣ арестовъ Такъ, въ Кіевѣ, гдѣ было аре-

стовано въ это время 176 человѣкъ, вскорѣ послѣ арестовъ были распространены первомайскія прокламаціи и работа пошла по прежнему. Мѣстныя организаціи пустили такіе глубокіе корни и были такъ прочны, что остановить ихъ работу нельзя было уже никакими арестами. А если такъ, то ничто, повидимому, не мѣшало возстановить общепартійные органы. Однако же, несмотря на то, что работа на мѣстахъ продолжала развиваться, возстановить общепартійную организацію не удавалось въ теченіе цѣлыхъ 5-ти лѣтъ послѣ 1-го съѣзда Къ концу 90-хъ годовъ организаціонная разрозненность и разбродъ, существовавшіе до 1-го съѣзда, не только не прекратились, но значительно увеличились. Такъ, съ осени 1897 по 1900 г. въ одномъ только Петербургѣ на ряду съ «Союзомъ борьбы»—комитетомъ партіи одновременно существуютъ слѣдующія самостоятельныя с.-д. организаціи. группа «Рабочей Мысли» (съ 1897 г.), гр. «Рабочаго Знамени» (съ 1897 г.), группа «Самоосвобожденія рабочаго класса» (съ 1897 г.), «группа 20-ти» (съ 1899 г.), «Соціалистъ» (съ 1900 г.).

Что же разъединяло эти организаціи? Мы видѣли, что 1-й Съѣздъ не далъ партіи подробно выработанной программы. Но основныя положенія этой программы были ясны какъ изъ манифеста партіи 1898 года, такъ и изъ всей соціаль-демократической литературы. Этотъ же манифестъ вполнѣ правильно опредѣлилъ общій характеръ соціаль-демократической тактики, указавъ, что «средства и пути, которые избираетъ соціаль-демократія», должны согласоваться съ «классовымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ». Массовая борьба и широкая агитація всегда были могучимъ средствомъ соціаль-демократіи, отличительной чертой ея тактики Но вопросъ о томъ, что должно быть предметомъ этой агитаціи, соціаль-демократами конца 90-хъ годовъ рѣшался не одинаково и въ большинствѣ случаевъ уже не такъ, какъ рѣшали его дѣятели 1894—1897 гг. Массовые аресты, хотя и не могли уже остановить соціаль-демократической работы, но при частой смѣнѣ работниковъ, они не давали возможности сохранить проч-

ную преемственность этой работы. Возникшее въ концѣ 90-хъ годовъ новое направленіе въ средѣ «молодыхъ» дѣятелей, пришедшихъ на смѣну «старымъ», значительно отличалось отъ взглядовъ «старыхъ» на ближайшія задачи агитаціи. Въ то время какъ «старые» полагали, что «борьба съ самодержавнымъ правительствомъ за политическую свободу есть ближайшая задача русскаго рабочаго движенія»*), «молодые» объявили, что «рабочій классъ въ массѣ еще не созрѣлъ для политической агитаціи» и поэтому, въ интересахъ сближенія съ массой, считали нужнымъ ограничиться агитаціей на почвѣ сознанныхъ массой,—экономическихъ интересовъ. Это направленіе и стало извѣстно подъ именемъ «экономизма» Хорошо усвоивъ не только практику, но и теорію брошюры «Объ агитаціи», «экономисты» полагали, что въ настоящей «стадіи» развитія рабочія массы могутъ интересоваться только событіями и явленіями ихъ повседневной фабричной жизни Самымъ яркимъ выразителемъ «экономическаго» направленія была газета «Рабочая Мысль», которая поставила себѣ задачей быть «лишь отраженіемъ мысли рабочихъ массъ». Слѣдуя правилу—вести агитацію лишь на почвѣ «непосредственныхъ столкновеній», «Рабочая Мысль» заполняетъ свои страницы исключительно сообщеніями объ условіяхъ труда, о повседневной жизни рабочаго и борьбѣ его съ предпринимателемъ и усердно обходитъ всѣ другіе вопросы общественной и политической жизни. Даже такія крупныя по тому времени событія, какъ всеобщая студенческая забастовка 1899 г., не удостоилась вниманія этой газеты Это направленіе стало господствующимъ почти во всѣхъ с.-д. изданіяхъ.

Въ то самое время, когда въ легальной печати горячо обсуждались вопросы текущей жизни, когда велся ожесточенный бой съ народниками, когда въ широкихъ кругахъ интеллигенціи велись горячіе споры о значеніи капитализма и роли рабочаго класса,—нелегальная литература, предназначенная для рабочихъ, отличалась поразви-

*) «Рабочая Газета», № 2. 1897 г.

тельной скудостью матеріала и отсутствіемъ живой политической мысли. Экономическая борьба — разсуждали «экономисты»—рано или поздно приведетъ рабочихъ къ непосредственнымъ столкновеніямъ съ полиціей и другимъ начальствомъ, и только тогда можно будетъ приступить къ политической агитаціи. Изъ отчета Екатеринославскаго комитета 1900 г. мы узнаемъ, что мѣстная организація все еще не можетъ приступить къ политической агитаціи, т. к. полиція пока не вмѣшивается въ борьбу рабочихъ съ капиталистами. Работа соціаль-демократовъ этого времени сводится, главнымъ образомъ, къ организаціи стачекъ, устройству фабричныхъ кассъ,— словомъ, не идетъ дальше программы профессіональныхъ союзовъ въ свободныхъ странахъ. Въ эти годы выработался типъ «практика», который только въ такой дѣятельности видѣлъ настоящее «рабочее дѣло».

Отказываясь итти въ своей агитаціи дальше «сознанныхъ массой интересовъ», «экономисты» принижали, такимъ образомъ, сознаніе соціаль-демократіи до уровня стихійнаго рабочаго движенія. «Мы свою программу, свою тактику, евою борьбу приспособили къ массѣ»*)—похвалился одинъ еврейскій соціаль-демократъ на майскомъ собраніи агитаторовъ въ Вильнѣ въ 1895 г.

Чтобы понять это направленіе соціаль-демократической мысли, нужно имѣть въ виду, что цѣлое поколѣніе русскихъ соціаль-демократовъ конца 90-хъ годовъ воспиталось подъ вліяніемъ «легальнаго» марксизма, который по цензурнымъ условіямъ не могъ изложить теорію научнаго соціализма во всей полнотѣ. Но этого мало «Легальный» марксизмъ изъ недоговореннаго до конца ученія соціаль-демократіи трудами «критиковъ» скоро превратился у насъ въ идеологію прогрессивной буржуазіи. И если незрѣлая часть соціаль-демократовъ-практиковъ могла по недоразумѣнію, или, лучше сказать, по неразумію, подпасть подъ вліяніе этого «легальнаго» марксизма, то нѣкоторые вполнѣ зрѣлые представители этого «марксизма» сознательно

*) «Поворотный пунктъ въ исторіи еврейскаго рабочаго движенія».

развивали оппортюнистическую сторону «экономизма», желая видѣть въ рабочемъ движеніи простой придаткъ къ либеральному освободительному движенію. Въ «экономическомъ направленіи» сказалось, такимъ образомъ, вліяніе *буржуазнаго либерализма*, который всегда и вездѣ, а не только у насъ въ Россіи—стремился сузить задачи рабочей партіи, свести рабочее движеніе къ чисто-экономической борьбѣ, лишить его революціоннаго, классового характера. Большую смуту должна была вносить буржуазная идеологія такихъ, напр., „теоретиковъ“ соціаль-демократіи какъ Петръ Струве, который не только своими легальными произведеніями, но также и личнымъ участіемъ въ дѣлахъ соціаль-демократическихъ организацій оказывалъ вліяніе на взгляды молодыхъ [1])

Съ другой стороны, укрѣпленію «экономическаго» направленія способствовали внѣшнія условія. Наша промышленность въ концѣ 90-хъ годовъ переживала лучшія времена. Заваленные заказами фабриканты гораздо охотнѣе, чѣмъ въ другое время, шли на уступки, и стихійное рабочее движеніе естественно направлялось въ сторону наименьшаго сопротивленія, т.-е борьбы съ отдѣльными предпринимателями за улучшенія условій найма. Руководство с.-д. организацій экономической борьбой рабочаго класса много содѣйствовало росту классовой солидарности и сознательности рабочихъ массъ. Благодаря этому руководству, стачки нерѣдко носили такой организованный и выдержанный характеръ, который безъ этого руководства былъ бы не мыслимъ при нашихъ полицейскихъ порядкахъ. Но эти же быстрые и видимые успѣхи помѣшали соціаль-демократамъ правильно отнестись къ самой главной ближайшей задачѣ рабочаго движенія,—завоеванію политической свободы, безъ которой не прочны и экономическія завоеванія рабочихъ.

Какъ бы то ни было, въ 90-е годы соціаль-демократія

---

[1]) Въ Кіевѣ принимали участіе въ дѣлахъ мѣстн. комитета В. Водовозовъ и Бердяевъ

сдѣлала большіе успѣхи. Пропаганда въ началѣ этого десятилѣтія дала не мало вполнѣ сознательныхъ соціаль-демократовъ изъ рабочей среды. Соціаль-демократическая агитація середины 90-хъ годовъ находитъ дружный откликъ въ рабочихъ массахъ и будитъ въ нихъ классовое сознаніе. Изъ тѣсныхъ кружковъ выростаютъ организаціи, которыя становятся во главѣ рабочаго движенія. Въ періодъ «экономизма» эта связь соціаль-демократіи съ рабочей массой и ея руководство рабочимъ движеніемъ еще болѣе упрочиваются. Но вліяніе соціаль-демократовъ на ходъ рабочаго движенія происходитъ уже на счетъ революціоннаго содержанія соціаль-демократіи. Поразительно быстрый ростъ стихійнаго рабочаго движенія опередилъ развитіе нашей соціаль-демократіи и увлекъ ее за собою. И къ концу 90-хъ годовъ, несмотря на огромный ростъ рабочаго движенія и быстрое развитіе соціаль-демократіи, мы не находимъ еще широкаго и организованнаго *соціаль-демократическаго движенія*. С.-д. организаціи не могли вызвать къ жизни такого движенія до тѣхъ оръ, пока онѣ отодвигали на задній планъ политическія задачи соціаль-демократіи. Именно по этой причинѣ, (а не вслѣдствіе случайныхъ арестовъ первыхъ Ц. К. и Ц. О.) не удалось упрочить организаціонное единство партіи. Прочной связью всѣхъ с.-д. организацій могли быть только общія политическія задачи рабочаго класса, а не разрозненная экономическая борьба съ отдѣльными предпринимателями. Къ концу 90-хъ годовъ русская соціаль-демократія оказалась еще не въ силахъ на практикѣ разрѣшить тотъ вопросъ, который давно былъ рѣшенъ ею въ теоріи. вопросъ объ отношеніи соціализма къ политической борьбѣ.

„Искра“ и II съѣздъ Партіи.

„Соціаль-демократія есть соединеніе рабочаго движенія съ соціализмомъ, ея задача — не пассивное служеніе рабочему движенію на каждой его отдѣльной стадіи, а представительство интересовъ всего движенія въ цѣломъ.

„Искра“ № 1

„Теперь намъ не кассы нужны, не кружки, даже не кишки, теперь просто учиться, какъ въ бой итти, какъ въ бою воевать“.

Изъ письма рабочаго къ товарищу 1901 г.

Когда «экономизмъ», распространившійся въ большинствѣ соціаль-демократическихъ организацій, вполнѣ ясно опредѣлился, какъ отсталое и оппортюнистическое направленіи въ соціаль-демократіи, то революціонному меньшинству ничего не оставалось больше, какъ начать открытую борьбу съ этимъ направленіемъ. Первою выступила въ походъ группа «Освобожденіе Труда». Еще въ 1898 г. на съѣздѣ заграничнаго «Союза Русскихъ Соціаль-демократовъ» въ Женевѣ она вышла изъ союза, состоявшаго почти цѣликомъ изъ «экономистовъ», и вскорѣ объявила о возобновленіи самостоятельнаго издательства *). Союзъ, состоящій

*) Столкновенія группы съ «молодыми» заграницей начались еще раньше. «Молодые» обвиняли ее въ томъ, что она въ своихъ изданіяхъ не удовлетворяетъ спросу на популярную рабочую литературу, и требовали участія въ редакціи. «Въ то же время, при постоянныхъ практическихъ столкновеніяхъ между «молодыми» и «старыми» членами союза начали выясняться и различія ихъ взглядовъ на характеръ массоваго рабочаго движенія и ближайшія задачи Россійской Соціаль-демократіи. Гр. «Осв. Тр.» рѣшительно отказалась отъ всякаго участія въ редакціи и администраціи союза, предоставивъ его «молодымъ». Акимовъ «Оч. разв. с.-д. въ Россіи» стр 154.

теперь исключительно изъ «молодыхъ», издаетъ популярный журналъ «Рабочее Дѣло», который является въ это время единственнымъ общепартійнымъ органомъ. Хотя и не такъ послѣдовательно, «какъ Рабочая Мысль», этотъ журналъ стоялъ на точкѣ зрѣнія экономизма, которую его редакція впослѣдствіи пыталась обосновать теоретически. *) Однако даже значительно позже, въ разгарѣ борьбы съ гр. «Освоб. Тр.» Союзъ видѣлъ въ этой борьбѣ только организаціонный споръ и неоднократно заявлялъ, что у него нѣтъ съ группой серьезныхъ принципіальныхъ разногласій.

Первая основательная критика «экономизма» была дана Плехановымъ въ брошюрѣ «Vademecum (путеводитель) для редакціи «Рабочаго Дѣла», появившейся въ 1899 г Плехановъ убѣдительно доказываетъ здѣсь, что вся литературная и практическая дѣятельность «экономистовъ» слишкомъ далеко отошла отъ задачъ революціонной соціаль-демократіи, что уклоненіе отъ политическихъ задачъ на практикѣ неизбѣжно ведетъ къ политическому порабощенію пролетаріата демократической буржуазіей. Брошюра эта, написанная въ очень рѣзкомъ тонѣ, встрѣтила цѣлую бурю негодованія со стороны «молодыхъ», очень плохо понимавшихъ опасность той позиціи, которую занялъ «экономизмъ». Особенно нападали на автора за то, что онъ опубликовалъ частныя письма нѣкоторыхъ лидеровъ «экономизма», съ такими откровенными оппортюнистическими признаніями, что увѣренія «экономистовъ», будто у нихъ нѣтъ принципіальныхъ разногласій съ гр «Осв. Тр.», становились явно нелѣпыми

Изъ заграничныхъ соціаль-демократовъ къ гр. «Осв Тр.» примкнула только небольшая часть, образовавшая организацію «Соціаль-демократъ». Въ Россіи только очень немногія организаціи не мирялась съ узостью «экономизма». Такъ въ Петербургѣ возникшая почти одновременно съ гр. „Рабочей Мысли“ группа „Рабочаго Знамени“ стала издавать съ 98 г. подъ этимъ названіемъ свою

*) См. бр. Мартынова: «Соціаль-демократія и рабочій классъ». 1902 г.

газету съ ярко политическимъ характеромъ. *) Позднѣе въ 1900 г. сложилась организація „Соціалистъ“, которая въ своей „Соціалъ-демократической Рабочей Библіотекѣ“ и въ своихъ прокламаціяхъ ведетъ политическую агитацію. На Югѣ отдѣльной группой была основана въ 1900 г. газета „Южный Рабочій“, которая въ своихъ интересныхъ и популярныхъ статьяхъ очень живо отзывалась на текущіе политическіе вопросы и имѣла большой успѣхъ среди рабочихъ. Но огромное большинство работавшихъ въ Россіи соціаль-демократовъ крѣпко держалось выработавшейся „экономической“ практики. Погруженные въ эту практику, „экономисты“ не придавали значенія борьбѣ гр. «Осв. Тр» съ заграничнымъ Союзомъ, видя въ этой борьбѣ лишь личные раздоры.

А между тѣмъ, въ это самое время въ Россіи политическое возбужденіе быстро росло не только среди рабочаго класса но и въ широкихъ слояхъ демократической буржуазіи. Начинавшееся демократическое движеніе все болѣе выступало на революціонный путь и угрожало оставить позади себя рабочія массы, руководимыя «экономистами». Во время возникшихъ въ 1900—1901 гг. студенческихъ волненій рабочіе, независимо отъ с. д организацій, дружно поддерживаютъ студентовъ, принимаютъ участіе въ ихъ демонстраціяхъ, и тѣмъ самымъ какъ нельзя лучше опровергаютъ то мнѣніе что «рабочій классъ не созрѣлъ для политической агитаціи». Но это стихійное вовлеченіе рабочихъ массъ въ политическую борьбу все болѣе угрожаетъ превратить ихъ въ орудіе демократической буржуазіи.

При такихъ обстоятельствахъ борьба группы «Осв. Тр». противъ „экономизма“ скоро находитъ сильную поддержку со стороны наиболѣе сознательной и революціонной части соціаль-демократіи.

---

*) Кромѣ Петербурга, эта группа имѣла свои отдѣленія въ Кіевѣ и Бѣлостокѣ. Она пользовалась поддержкой «Польской Соціалистической Партіи» Въ газетѣ «Рабочее Знамя» помѣщались боевыя революціонныя статьи, но ея политическая агитація велась очень неумѣло и нерѣдко переходила въ простую брань по адресу правительства. Прочныхъ связей съ рабочими эта группа никогда не имѣла.

Въ концѣ 1900 г. возвратившаяся изъ ссылки группа социаль-демократовъ, вмѣстѣ съ группой «Освобожденіе Труда» основала за границей газету: „Искра“, которая сыграла крупную роль въ дальнѣйшемъ развитіи русской социаль-демократіи. Въ составъ редакціи, кромѣ всѣхъ членовъ гр. „Осв. Тр.“ (за исключеніемъ Л. Дейча, вступившаго въ администрацію „Искры“) вошли: Ленинъ (Вл. И. Ульяновъ), Мартовъ (Цедербаумъ) и Старовѣръ (Потресовъ), всѣ трое — участники „С.-Петербургскаго Союза Борьбы“ 1895 г.

Начавъ свою дѣятельность въ то время, когда въ рядахъ русскихъ соціаль демократовъ царила теоретическая смута, посѣянная „легальнымъ“ марксизмомъ, и организаціонной разбродъ,—группа «Искры» поставила себѣ задачей подготовить идейное объединеніе революціонной социаль-демократіи какъ въ области теоріи, такъ и на почвѣ практическихъ задачъ политической борьбы, и, такимъ образомъ, создать условія для прочнаго организаціоннаго объединенія партіи.

Въ декабрѣ 1900 г. вышелъ первый № «Искры», въ передовицѣ котораго говорилось: «Задача, которую призвана осуществить русская соціалдемократія. внѣдрить политическія идеи и соціалистическое самосознаніе въ массу пролетаріата и организовать революціонную партію, неразрывно связанную со стихійнымъ рабочимъ движеніемъ». Политическія задачи соціалдемократіи усиленно подчеркиваются редакціей, въ противоположность «экономизму»: «Содѣйствовать политическому развитію и политической организаціи рабочаго класса наша главная и основная задача»

Сосредоточивъ въ себѣ крупныя—литературныя силы, «Искра» съ первыхъ же номеровъ стала выполнять намѣченную программу. Въ противоположность агитаціи «экономистовъ», не выходившей за предѣлы «непосредственныхъ столкновеній», Искра отзывалась на всѣ важнѣйшіе вопросы текущей общественной и политической жизни. Въ нашей партійной практикѣ это былъ первый опытъ большой социаль-демократической газеты.

Для защиты теоретическихъ позицій революціонной соціаль-демократіи та же группа стала издавать научно-политическій журналъ. «Заря». Послѣ того, какъ были закрыты въ Россіи «Новое Слово» и «Жизнь» и легальную печать снова заполонили выродившіеся потомки стараго революціоннаго народничества, вродѣ Южакова, Кривенко и пр., а также необыкновенно расплодившіеся «критики» Маркса,— «ортодоксальный» марксизмъ нашелъ теперь на страницахъ «Зари» свое блестящее выраженіе. Не стѣснясь цензурными рамками, «Заря» обличаетъ истинную природу «критиковъ», вродѣ Струве, Булгакова, Бердяева, Прокоповича и др., которые только въ мутной водѣ «легальнаго» марксизма могли скрывать свой подлинный буржуазный обликъ, и оказывать даже извѣстное идейное вліяніе на нѣкоторыхъ малоопытныхъ приктиковъ соціалдемократіи *)

Теоретическая разработка вопросовъ программы и тактики соціаль-демократіи, предпринятая «Зарей», имѣла большое значеніе еще въ виду того, что на ряду съ либеральной буржуазіей на сцену политической жизни выступила революціонная мелко-буржуазная партія такъ называемыхъ «соціалистовъ-революціонеровъ». Воскрешая въ своей расплывчатой и туманной «соціалистической программѣ» старое народничество, подновленное ревизіонистскими теоріями, эта партія ищетъ опоры для своего политическаго радикализма во всѣхъ общественныхъ классахъ и группахъ, и, подъ флагомъ соціализма, не прочь использовать революціонное настроеніе пролетаріата. Идейная борьба съ этимъ архаическимъ соціализмомъ и защита классовой точки зрѣнія пролетаріата становятся теперь необходимы для охраны политической независимости рабочей партіи.

---

*) Критика ревизіонизма была дана въ слѣд. статьяхъ Зари: Плехановъ. «Критика нашихъ критиковъ» (разборъ критическихъ произведеній П Струве); Ленинъ «Г. г. критики въ аграрномъ вопросѣ» (разборъ книги Булгакова «Капитализмъ и земледѣліе»), Засуличъ, «Элементы идеализма въ соціализмѣ» (противъ Бердяева), Ортодоксъ: «О нѣкоторыхъ философскихъ упражненіяхъ» (противъ Струве)

Организаціонному разброду и «кустарничеству», которое, собственно говоря, нисколько не мѣшало экономической» практикѣ, группа «Искры» и «Зари» противопоставила свой планъ организаціоннаго объединенія партіи Этотъ планъ, изложенный въ первый разъ въ статьѣ. «Съ чего начать?» въ одномъ изъ первыхъ номеровъ «Искры». былъ потомъ подробно развитъ Ленинымъ въ брошюрѣ «Что дѣлать?».

«Кружку кустарей—говорится въ брошюрѣ—недоступны политическія задачи, пока эти кустари не сознали своего кустарничества и не избавились отъ него» Начать организаціонное строительство нужно съ прочной постановки крѣпкой организаціи революціонеровъ, съ помощью которой «мы сможемъ обезпечить устойчивость движенія въ его цѣломъ, осуществить и соціаль-демократическія и собственно трэдъ-юніонистскія (т. е. экономическія, профессіональныя) цѣли» (стр. 91). Ядромъ будущей единой партіи должна стать «общерусская центральная организація, объединяющая въ одномъ общемъ натискѣ всѣ и всяческія проявленія политической оппозиціи, протесты и возмущенія,—организація, состоящая изъ революціонеровъ по профессіи и руководимая настоящими политическими вождями всего народа» (стр 75) Центромъ, во кругъ котораго должна сплотиться эта общерусская организація, и являлась «Искра». Объединяя всѣ партійные комитеты и группы на почвѣ выдвинутыхъ жизнью общихъ политическихъ задачъ соціаль-демократіи, «Искра» должна была все тѣснѣе связывать ихъ между собою и, такимъ образомъ, положить начало дѣйствительному идейному и организаціонному единству партіи, которое окончательно закрѣпитъ будущій партійный съѣздъ.

Брошюра «Что дѣлать» появились въ мартѣ 1902 г., т. е. послѣ болѣе чѣмъ годовой дѣятельности «Искры», и къ тому времени имѣла уже большой успѣхъ. Въ борьбѣ съ «экономизмомъ» она имѣла приблизительно такое же значеніе, какъ, въ свое врамя, брошюра «Объ агитаціи»—въ борьбѣ съ «кружковщиной». Но первые номера «Искры» въ большинствѣ с. д. организацій были встрѣчены вра-

дебно За границей къ ней примкнула одновременно съ нею основанная «Лига революціонной русской соціал-демократіи», которая взяла на себя матеріальную поддержку газеты и доставку ея въ Россію Эта же организація стала издавать на ряду съ заграничнымъ «Союзомъ русскихъ соціаль-демократовъ», популярную литературу. Въ Россіи «Искра» имѣла въ болѣе крупныхъ городахъ своихъ представителей, которые поддерживали ея связи съ мѣстными с. д. организаціями, доставляли матеріалъ для редакціи, распространяли газету на мѣстахъ и пр. Но рѣзкая критика «экономизма» сильно вооружала большинство мѣстныхъ соціаль-демократовъ, и представителямъ «Искры» нерѣдко было очень трудно добиться даже распространенія «Искры» въ организаціяхъ *) Позднѣе, на ряду съ мѣстными «экономическими» комитетами партіи въ нѣкоторыхъ городахъ возникли «Организаціи Искры», которыя самостоятельно вели мѣстную работу въ духѣ новыхъ взглядовъ Эти организаціипоставили въ Россіи нѣсколько подпольныхъ типографій, на которыхъ, кромѣ прокламацій, было издано нѣсколько брошюръ и нѣкоторыя статьи изъ «Искры» «Зари».

Борьба «искровцевъ» съ «экономистами» (или «рабочедѣленцами») въ 1901—1902 г. велась очень упорно. Но по мѣрѣ того, какъ стихійно росло политическое возбужденіе въ рабочихъ массахъ, «экономизмъ» сталъ терять одну позицію за другою. Дольше всѣхъ отстаивалъ свои «экономическіе» взгляды заграничный «Союзъ Русскихъ соціаль-демократовъ», но къ началу 1903 г. онъ утратилъ уже въ Россіи всякое вліяніе и, лишенный поддержки, долженъ былъ прекратить свои изданія, уступивъ мѣсто «Лигѣ рев. р. с. д.» Полный успѣхъ «Искры» былъ обезпеченъ самымъ ходомъ событій въ Россіи.

*) Насколько затруднительно бывало иногда положеніе представителей «Искры», можно судить по примѣру ея кіевскаго представителя, тов. К., который, чтобы поладить съ враждебно настроенными «экономистами» Кіевскаго Комитета Партіи, прибѣгалъ даже къ такимъ чрезвычайнымъ средствамъ, какъ вырѣзываніе «нетактичныхъ» статей и оставленіе подъ спудомъ цѣлыхъ номеровъ.

Начало 900-хъ годовъ, которое ознаменовалось новымъ затяжнымъ промышленнымъ кризисомъ, было новымъ этапомъ въ развитіи рабочаго движенія Стачки перестали уже быть единичными фактами и стали распространяться на цѣлыя производства и цѣлыя области Съ ростомъ же классоваго сознанія русскіе полицейскіе порядки даютъ себя знать съ небывалой остротой, и рабочее движеніе все болѣе рѣшительно вступаетъ на революціонный путь. При такихъ обстоятельствахъ вопросъ о расширеніи политической агитаціи, о самостоятельной политической организаціи рабочаго класса становится вопросомъ жизни и смерти для россійской соціалдемократіи.

Какъ быстро паростало революціонное настроеніе въ Петербургѣ и насколько отсталой и устарѣлой оказывалась уже «экономическая» практика, показали Петербургскія событія весною 1091 г. Еще въ первыхъ числахъ мая, въ связи съ маевкой этого года, вспыхнули волненія на Выборгской сторонѣ, которыя окончились кровавымъ столкновеніемъ съ войсками. 7 мая на Обуховскомъ заводѣ, возникла стачка по поводу увольненія рабочихъ, праздновавшихъ 1-е мая. Несмотря на то, что въ день маевки на работу не явилось до 1000 человѣкъ, администрація уволила только немногихъ, которыхъ считала зачинщиками. Объявивъ забастовку, рабочіе выставили требованія: возвращеніе уволенныхъ товарищей, 8-часовой рабочій день, вѣжливое обращеніе и др. Въ то время, какъ рабочіе мирно обсуждаютъ свое положеніе во дворѣ завода, изъ Петербурга появляется отрядъ казаковъ и послѣ отказа рабочихъ разойтись происходитъ жаркая битва. Градомъ камней казаки обращаются въ бѣгство и, отступивъ на почтительное разстояніе, открываютъ огонь. Обуховцы, несмотря на большіе потери убитыми и ранеными, продолжаютъ дружно защищаться и строятъ баррикады. Только послѣ 9-часовой геройской обороны, въ которой приняли участіе дѣти и жены рабочихъ, они были окончательно разбиты, и тогда вступило въ свои права русское правосудіе, отправившее на каторгу и въ тюрьму многихъ оставшихся въ живыхъ обуховцевъ.

И сраженіе на Выборгской сторонѣ, и знаменитая Обуховская оборона, оставившая по себѣ неизгладимую память, не были случайными вспышками. Чувство горечи и обиды, накопившееся за долгіе годы притѣсненій, теперь ждало только перваго случайнаго повода, чтобы вырваться наружу, вывести протестъ за стѣны фабрики, на широкій просторъ уличной массовой борьбы, гдѣ рабочій не чувствуетъ себя одинокимъ. «Вы не знаете,—писала одна работница послѣ Выборгской исторіи,—вы не знаете, какъ мнѣ обидно, и это одинаково всѣмъ намъ, всѣмъ очень хотѣлось пройтись на Невскій или въ городъ, ужъ очень горько умпрать, какъ собакамъ, въ углѣ, чтобы никого не видалъ даже;.. Вотъ что еще хотѣла я сказать вамъ, хоть и очень многихъ у насъ взяли, можетъ ихъ нѣтъ больше оовсѣмъ, а все-таки мы твердо стоять будемъ. Вы не смотрите, что за работу взялись; теперь такое время, что на бросаніи работы никто стоять не будетъ теперь всѣмъ нужно больше, всѣмъ на улицу хочется. Б. (одинъ рабочій) говоритъ, что жаль, что знамени у нихъ не было. Другой разъ и знамя будетъ и пистолетовъ достанутъ» .

Понятно, что при такомъ настроеніи рабочихъ попадавшая къ нимъ «Искра» производила сильное впечатлѣніе и имѣла несравненно большій успѣхъ, чѣмъ «экономическая» «Рабочая Мысль». Одинъ петербургскій рабочій, вскорѣ послѣ Обуховскихъ событій, пишетъ своему товарищу по поводу прочитаннаго имъ номера «Искры»: «Я многимъ товарищамъ показывалъ, и весь номерокъ истрепался, а онъ дорогъ, много дороже «Мысли», хоть и нѣтъ тамъ нашихъ строкъ. Тамъ про наше дѣло, про все русское дѣло, которое копейками не оцѣнишь и часами не опредѣлишь.—Рабочій народъ теперь легко можетъ загорѣться, уже все тлѣетъ внизу, нужно только искра, и будетъ пожаръ. Ахъ, какъ это вѣрно сказалъ, что изъ искры возгорится пламень. Раньше каждая стачка была событіе, а теперь всякій видитъ, что одна стачка ничего, теперь свободы нужно добиваться, грудью брать ее. Теперь ужъ намъ не кассы нужны, не кружки, даже не книжки,

теперь просто учи, какъ въ бой итти какъ въ бою воевать».

Таково было настроеніе рабочихъ не въ одномъ только Петербургѣ. Мысль о томъ, что теперь „свободы нужно добиваться, грудью брать ее", проникала уже въ широкія массы, и рабочій народъ „загорался", то здѣсь, то тамъ.

Но о томъ, чтобы нанести „экономической" практикѣ окончательный ударъ, чтобы скорѣе вывести рабочихъ на путь политической борьбы,—на ряду съ „Искрой" позаботилось русское правительство. Послѣ жестокихъ расправъ съ рабочими за самыя мирныя, экономическія забастовки оно должно было убѣдиться, что ему не только не удалось задушить рабочее движеніе, но что это движеніе становится все болѣе грознымъ для самодержавія. Министръ финансовъ, г. Витте, почуявъ эту опасность, готовъ даже позавидовать З. Европѣ, гдѣ, какъ ему думается, пропаганда ведется исключительно на экономической почвѣ и въ движеніи принимаютъ участіе ученые, государственные дѣятели, члены парламентовъ и др., тогда какъ у насъ „пропагандисты принадлежатъ къ подонкамъ анархизма и нигилизма" *). И вотъ, чтобы показать рабочему движенію настоящую дорогу, на сцену выступаетъ „государственный дѣятель", начальникъ московскаго охраннаго отдѣленія г. Зубатовъ.

Правительства всѣхъ странъ всегда старались утихомирить рабочее движеніе, свести его съ революціоннаго пути. Но едва-ли въ какой-нибудь странѣ эта правительственная политика принимала такой гнусный, провокаторскій характеръ, какъ россійская „зубатовщина".

Какъ горячій сторонникъ „рабочаго дѣла", Зубатовъ начинаетъ свою агитацію прежде всего среди политическихъ заключенныхъ, съ которыми ему приходится сталкиваться «по дѣламъ службы». Онъ старается внушить сознательнымъ рабочимъ, что борясь, за политическую свободу; они только играютъ на руку буржуазіи и не при-

*) См. «Матеріалы по изданію закона 2 іюля 1897 г.»

носятъ пользы рабочему классу, и что въ своей мирной, экономической борьбѣ съ капиталистами рабочіе найдутъ поддержку въ самодержавномъ правительствѣ. При помощи небывалыхъ льготъ и обѣщаній ему удается соблазнить нѣкоторыхъ неопытныхъ или запуганныхъ заключенныхъ и привлечь ихъ на свою сторону. Новообращенные зубатовцы, послѣ своего освобожденія, не за страхъ, а за совѣсть берутся организовать всевозможные рабочіе союзы подъ общимъ руководствомъ охраннаго отдѣленія и при благосклонномъ покровительствѣ высшихъ властей (моск. оберъ-полиціймейстера Трепова, московскаго генералъ-губернатора и, наконецъ, министра вн. д. Плеве).

Въ 1901 г. въ Минскѣ зубатовцами была основана „независимая рабочая партія“, поставившая цѣлью только „экономическую“ борьбу и объявившая войну соціаль-демократамъ.

Въ Москвѣ въ этомъ же году охраннымъ отдѣленіемъ было основано „общество взаимопомощи механическихъ рабочихъ“ и „общество взаимопомощи ткачей“, На зубатовскихъ собраніяхъ ораторы изъ охраннаго отдѣленія, а также убѣжденные зубатовцы изъ рабочихъ распинаются передъ темной массой о вредѣ „политики“ и громятъ соціаль-демократію, какъ „буржуазную“ партію Само собою разумѣется, что наиболѣе горячіе изъ сознательныхъ рабочихъ, пытавшіеся возражать зубатовцамъ, попадали потомъ въ тюрьму.

19 февраля 1902 г. зубатовцамъ удается даже привлечь рабочія массы къ патріотической манифестаціи передъ памятникомъ Александра II. Рабочій Слѣповъ, передъ тысячной толпой раскрываетъ здѣсь широкіе горизонты полицейскаго соціализма: „Правительство обѣщаетъ вамъ 8-часовой рабочій день. Оно заберетъ современемъ всѣ фабрики въ свои руки и отдастъ ихъ вамъ. Для этого не нужно конституціи; наоборотъ, только самодержавное правительство можетъ это сдѣлать; конституція же нужна интеллигенціи, а не вамъ“ и пр. и пр.

Эти успѣхи зубатовской провокаціи не могли быть прочными и въ конечномъ счетѣ должны были обру-

шиться на голову самодержавія. Экономическая агитація зубатовцевъ вызваза рядъ забастовокъ и сообщила, такимъ образомъ, толчекъ рабочему движенію, которое неизбѣжно должно было выйти за предѣлы, предусмотрѣнные и разрѣшенные полиціей. Озлобленные же московскіе фабриканты стали угрожать правительству, что въ случаѣ дальнѣйшаго вмѣшательства охраннаго отдѣленія въ дѣла промышленности, они вынуждены будутъ добиваться огражденія своихъ правъ конституціей.

Самые тяжелые удары зубатовская провокація нанесла соціаль-демократическимъ организаціямъ Москвы. Послѣ поразительно быстрыхъ успѣховъ, которые сдѣлала здѣсь соціаль-демократія въ серединѣ 90-хъ годовъ, со времени основанія „Московскаго Рабочаго Союза“, организованная соціалдемократическая работа въ концѣ 90-хъ и началѣ 900-хъ годовъ въ Москвѣ сильно отстаетъ даже отъ второстепенныхъ центровъ, а временами почти прекращается. При помощи огромной арміи шпіоновъ и провокаторовъ, разсѣянныхъ на заводахъ, Зубатову удавалось выслѣживать и подавлять с.-д. организаціи въ самомъ зародышѣ. Частые провалы, а также необыкновенно развившаяся среди соціаль-демократовъ осторожность и подозрительность дѣлали совершенно невозможной сколько-нибудь широкую постановку работы; и тѣмъ не менѣе, эта работа, хотя потерявшая планомѣрность и организованность, никогда совершенно не прекращалась. Попытка же Зубатова одурачить широкія рабочія массы полицейскимъ соціализмомъ—кромѣ Москвы, Одессы и района дѣятельности Бунда, нигдѣ не имѣла даже временнаго успѣха. Вскорѣ послѣ московской манифестаціи 19-го февраля Зубатовъ былъ переведенъ въ Петербургъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ внутр. дѣлъ, чтобы и здѣсь примѣнить свою политику по „рабочему вопросу“,—политику которую, правительство хотѣло уже возвести въ государственную систему. Но, благодаря неустанной агитаціи, которую вели „Искра“ и Петербургскій Комитетъ Партіи, первые же шаги зубатовцевъ въ Петербургѣ встрѣтили дружный отпоръ со стороны рабочихъ.

„Зубатовщина“ пришла слишкомъ поздно, чтобы вывести рабочее движеніе изъ революціоннаго русла. Школа стачечной борьбы 90-хъ годовъ не прошла даромъ. Тѣ времена, когда рабочіе искали заступничества у начальства и подавали прошенія въ участокъ, отошли въ область преданій. Зубатовскія общества скоро распались или же были закрыты самимъ правительствомъ, которое обожглось на „рабочемъ вопросѣ“. Временный же успѣхъ зубатовщины только помогъ даже самой отсталой части социаль-демократовъ окончательно освободится отъ „экономическихъ“ предразсудковъ и вступить на путь широкой политической агитаціи. Дальнѣйшее воздержаніе отъ этой агитаціи не только способствовало бы обращенію рабочаго класса въ орудіе либеральной буржуазіи, но давало бы возможность правительству использовать „рабочій вопросъ“ въ интересахъ самодержавія.

Впрочемъ, огромное большинство с.-д. организацій приступаетъ къ широкой политической агитаціи еще раньше, въ 1901 г. Послѣ обуховской обороны даже заграничный „Союзъ Русскихъ Соціалдемократовъ“ призналъ устарѣвшей обычную „экономическую“ практику.*)

По мѣрѣ того, какъ политическія задачи социаль-демократіи настоятельно выдвигались самой жизнью, „Искра“ стала пользоваться все большимъ успѣхомъ, и с.-д. комитеты одинъ за другимъ приступаютъ къ массовой политической агитаціи. Руководя по прежнему экономической борьбой, они стараются не только каждое отдѣльное

*) Нужно замѣтить, однако, что заграничные теоретики „экономизма“, признавъ нужнымъ измѣнить «экономическую» тактику, вовсе не считали ее ошибочной по существу. Въ обуховскихъ событіяхъ они видѣли лишь такой моментъ, когда партійная работа должна вступить въ новую «стадію». Статья Кричевскаго въ «Рабоч. Дѣлѣ»: «Историческій поворотъ», написанная по поводу обуховской исторіи, призывала «измѣнить нашу тактику въ 24 часа» и «вести рабочія массы на штурмъ самодержавія». Въ этой стремительной перемѣнѣ фронта сказалась вся незрѣлость с.-д. мысли у представителей «экономизма». Съ одной стороны, для политической агитаціи представлялись, конечно, тысячи поводовъ и до обуховской исторіи, съ другой - призывъ вести рабочихъ на штурмъ самодержавія былъ лишь противоположной и еще болѣе вредной крайностью.

столкновеніе рабочихъ съ предпринимателями и администраціей, но также всякое выдающееся явленіе общественной жизни ставить въ связь съ общимъ политическимъ режимомъ. Благодаря этой агитаціи, политическія требованія соціаль демократіи популяризируются въ самыхъ широкихъ слояхъ не только рабочихъ, но и всего городского населенія. Нужно замѣтить, что соціаль-демократы не сразу примѣнились къ своимъ новымъ задачамъ, и эта агитація нерѣдко носила слишкомъ отвлеченный характеръ.

Успѣху политической агитаціи соціаль-демократовъ въ самыхъ широкихъ слояхъ пролетаріата въ это время много содѣйствовалъ ходъ развитія экономической жизни. Въ то время какъ въ періодъ расцвѣта промышленности, даже при русскихъ полицейскихъ порядкахъ, рабочіе могли успѣшно вести стачечную борьбу—теперь, съ началомъ промышленнаго кризиса, путемъ стачки нельзя было даже удержать за собою завоеванныя улучшенія. При такихъ условіяхъ гнетъ капитала, полная невозможность организоваться и вести хотя бы оборонительную борьбу, наконецъ, произволъ администраціи надъ личностью рабочаго (какъ напр., насильственная высылка безработныхъ на родину)—все это, помимо всякихъ прокламацій, должно было уяснить самому темному рабочему связь между его бѣдствіями и общими политическими условіями. И это смутное сознаніе своего политическаго безправія объединяетъ одинаково рабочихъ всевозможныхъ фабрикъ и профессій, будитъ духъ солидарности еще больше, чѣмъ стачечная, экономическая борьба. Вотъ почему стихійная революціонная вспышка на этой почвѣ находитъ дружный откликъ въ широкихъ массахъ, съ поразительной быстротой распространяется на большую округу.

Но такія неорганизованныя вспышки, какъ обуховская, какъ бы ни революціонировали онѣ сознаніе рабочихъ и какъ бы ни обостряли его ненависть къ своимъ врагамъ, все же неизбѣжно должны оканчиваться кровавыми пораженіями, должны на долго истощать и обезсиливать ряды наиболѣе сознательныхъ и революціонныхъ проле-

таріевъ Новой задачей соціалдемократіи было не только будить и углублять политическое сознаніе, но также руководить стихійно прорывающимся наружу революціоннымъ возбужденіемъ, придать ему характеръ осмысленнаго и организованнаго политическаго протеста. Очень удачная форма такого организованнаго протеста была найдена въ демонстраціяхъ, которыя скоро стали могучимъ средствомъ политической агитаціи и придали широкій размахъ всей партійной работѣ

Первый примѣръ демонстраціи въ 1901 г. показали студенты въ Петербургѣ (4 марта) Харьковѣ (19 февраля) и въ Москвѣ (23-26 февр.), уже эти первыя демонстраціи дружно были поддержаны рабочими, хотя с. д. организаціи не рѣшались еще припять въ нихъ участіе. Начатыя студентами, демонстраціи скоро привились въ практикѣ рабочаго движенія, которое все болѣе стремилось выступить на путь открытый политической борьбы. Самый починъ демонстраціи скоро перешелъ отъ студентовъ къ с. д. комитетамъ. И по мѣрѣ того какъ ряды демонстрантовъ все болѣе заполняются рабочей массой, демонстраціи пріобрѣтаютъ внушительный видъ и ярко выраженный политическій характеръ. Робкіе лозунги студенчества („академическая свобода“) смѣняются революціонными пролетарскими требованіями, а полиціи уже не удается превратить демонстраціи въ бойню. Первые опыты имѣли большой успѣхъ, и скоро с. д организаціи повально стали увлекаться демонстраціями и отдавать имъ всѣ свои силы.

Такъ кіевскимъ комитетомъ была организована большая демонстрація 2-го февраля 1902 г. Она продолжалась 2 дня подрядъ. Число демонстрантовъ вмѣстѣ съ сочувствующей публикой доходило до 15000 человѣкъ. Разсѣянные въ одномъ мѣстѣ, демонстранты скоплялись въ другомъ; были выкинуты 3 красныхъ знамени съ надписями: „8-часовой рабочій день“, „свобода“, „долой самодержавіе“. До поздней ночи раздавались революціонныя пѣсни и возгласы: „да здравствуетъ политическая свобода, да здравствуетъ соціаль-демократія“. Подавляющее

число демонстрантовъ, особенно на второй день, состояло изъ рабочихъ.

Въ этомъ году демонстраціи обошли всѣ крупные центры рабочаго движенія. Петербургъ, Москву, Екатеринославъ, Одессу, Ростовъ на Д., Харьковъ, Н.-Новгородъ (Сормово) Каждая с д организація спѣшила примѣнить эту новую форму протеста и съ увлеченіемъ отдавалась организаціи демонстрацій Въ слѣдующемъ году волна демонстрацій прокатилась уже по всей Россіи, не исключая Сибири и Кавказа, и захватила даже такіе мелкіе и глухіе городки, какъ Клинцы, Чахотуры (Кутаис. губ.), Александровскъ и пр.

Не трудно понять, почему с. д организаціи отдавались съ такимъ увлеченіемъ устройству демонстрацій, несмотря на большія потери, которыми неизбѣжно должно было сопровождаться всякое открытое выступленіе Онѣ выводили революціонную работу изъ подполья и давали выходъ революціонному чувству рабочихъ массъ. Открытое заявленіе революціонныхъ требованій соціалдемократіи и громкое провозглашеніе анафемы всѣмъ вражьимъ силамъ въ огромной степени поднимало духъ организованныхъ рабочихъ, которые въ то же время находили здѣсь приложеніе своей революціонной энергіи. Наконецъ, демонстраціи будили политическую мысль въ самыхъ широкихъ кругахъ обывателей, куда никогда не доходили с.-д. прокламаціи.

Какъ только демонстраціи вошли въ практику рабочаго движенія, онѣ стали на ряду съ забастовками неизбѣжными спутниками 1-майскаго праздника, который получаетъ теперь массовый пролетарскій характеръ. Въ Сѣв.-Западномъ краѣ 1-майскія демонстраціи начались еще съ 1898 г. Въ коренной Россіи раньше другихъ, именно въ 1900 г., удалось устроить маевку Харьковскому Комитету партіи. Въ перво-майскихъ листкахъ и брошюркахъ, заранѣе изданныхъ и распространенныхъ комитетомъ, выставлялись требованія: 8-часовой рабочій день, повышеніе платы, свобода стачекъ и союзовъ, свобода слова и печати, участіе народа въ управленіи страной,

Маевка сопровождалась забастовкой, демонстраціей и многолюднымъ митингомъ

Въ 1901 и 1902 гг. 1-майскія демонстраціи и забастовки устраиваются уже многими с. д. организаціями, и повсюду къ этому дню пріурочивается массовая агитація, какъ за международное пролетарское требованіе 8-часового рабочаго дня, такъ и за основныя политическія требованія россійской соціаль-демократіи—коренное измѣненіе всего политическаго строя. Только Петербургскій «экономическій» комитетъ въ 1901 г. ограничился въ своей первомайской прокламаціи неопредѣленнымъ требованіемъ «политической свободы»*). Но на ряду съ этою прокламаціей Петерб. Комитета въ это же время были распространены 1-майскіе листки «Рабочаго знамени» и группы «Соціалистъ», въ которыхъ политическія требованія были формулированы болѣе опредѣленно.

На почвѣ все возрастающаго революціоннаго настроенія политическая агитація даетъ возможность оказывать вліянія на широкія массы еще больше, чѣмъ то было возможно при «экономической» практикѣ. Въ то время какъ агитація на почвѣ профессіональныхъ интересовъ объединяла рабочихъ одной фабрики или одной профессіи, теперь удачно выпущенный листокъ или хорошо организованная демонстрація объединяла во всеобщій протестъ революціонное настроеніе рабочихъ всевозможныхъ фабрикъ и профессій До какихъ огромныхъ предѣловъ могло расширяться вліяніе с. д. организаціи на массы населенія, скоро показали ростовскія событія, разыгравшіяся въ ноябрѣ 1902 г.

4-го ноября въ мастерскихъ Владикавказской желѣзной дороги, была объявлена стачка. Съ перваго же дня забастов-

*) Нужно замѣтить, что «экономисты», слѣдуя «теоріи стадій» въ своей агитаціонной практикѣ, считали нужнымъ сперва выставлять лишь требованія «ближайшихъ политическихъ правъ», въ которыхъ «масса *непосредственно* заинтересована», какъ напр. свобода стачекъ, союзовъ, собраній Они считали преждевременнымъ выдвигать вопросъ объ общемъ политическомъ режимѣ, покоющемся на всеобщемъ безправіи, т. к. массы могутъ-де не понять такого трѣбованія.

ки рабочіе стали собираться во дворѣ мастерскихъ для обсужденія своихъ требованій. Къ нимъ скоро присоединились и забастовавшіе рабочіе другихъ производствъ (желѣзодѣлательные заводы Пастухова, Токарева и Дутикова, пекарни, табачныя фабрики и др.) и комитетъ сталъ посылать на собранія забастовщиковъ своихъ агитаторовъ. Собранія разрослись до громадныхъ размѣровъ и были перенесены за городъ, на такъ называемый Темерникъ Въ началѣ обсуждались лишь общія требованія, и попытки говорить на политическія темы встрѣчали ропотъ, особенно со стороны стариковъ, но черезъ нѣкоторое время огромное большинство собранія стало требовать, именно такихъ рѣчей и выражала ораторамъ большое сочувствіе Въ теченіе цѣлой недѣли на глазахъ у полиціи ежедневно происходили, такимъ образомъ, огромные митинги (20—30000 чел.), которые, по своей обстановкѣ, живо напоминаютъ октябрьскіе дни 1905 г. Комитетъ ежедневно выпускалъ прокламаціи, которыя совершенно открыто распространялись тутъ же на собраніи. Растерявшаяся администрація не принимала никакихъ мѣръ *). За эти дни комитетская типографія отпечатала болѣе 30000 листковъ. Всякія воззванія, не снабженныя красной печатью Донского Комитета, упорно бойкотировались. Явившагося на собраніе жандармскаго офицера толпа слушать не пожелала. Все это движеніе носило замѣчательно организованный характеръ и попытки провокаторовъ вызвать драки и буйство встрѣтили дружный отпоръ со стороны рабочихъ.

Ростовскія событія произвели глубокое впечатлѣніе во всей Россіи. Они совершенно неожиданно обнаружили, какъ сильно выросло политическое сознаніе широкихъ, «сѣрыхъ» массъ рабочаго народа, а примѣръ Донского Комитета открывалъ соціаль-демократамъ новые способы и пріемы агитаціи.

То, что было въ Ростовѣ въ 1902 г., повторилось на

*) Дѣло въ томъ, что въ это время казаковъ въ городѣ почти не было, а черная сотня, очевидно, еще не была изобрѣтена

слѣдующій годъ, уже въ громадныхъ размѣрахъ Еще весною 1903 г., подъ вліяніемъ предмайской агитаціи соціаль-демократовъ, во многихъ городахъ возникли стачки и демонстраціи. Революціонное настроеніе рабочихъ непрерывно росло, и скоро отдѣльныя вспышки слились въ одинъ могучій потокъ, въ одно общее движеніе, небывалое по своимъ размѣрамъ и по своему характеру. То была всеобщая политическая стачка, охватившая весь промышленный Югъ Россіи. 1-го іюля одновременно начались забастовки въ Баку, на керосиновыхъ промыслахъ и Одессѣ, въ порту и на Большомъ вокзалѣ. При томъ напряженномъ, боевомъ настроеніи, въ которомъ рабочіе повсюду находились уже съ весны, эти забастовки въ двухъ различныхъ, далекихъ другъ отъ друга мѣстахъ быстро распространились не только на всѣ производства Одессы и Баку, но перекинулись въ цѣлый рядъ Южныхъ промышленныхъ центровъ Кіевъ, Елисаветградъ, Николаевъ, Керчъ, Екатеринославъ, Тифлисъ, Батумъ. Общее количество бастовавшихъ достигло небывалыхъ размѣровъ— 225.000 человѣкъ. Бастовали рабочіе рѣшительно всѣхъ профессій· машинисты и стрѣлочники, типографщики и дворники, приказчики и извозчики. Промышленная и торговая жизнь въ такихъ крупныхъ городахъ, какъ Одесса и Кіевъ, совершенно замерла. Рабочіе тысячными толпами ходятъ по городу и зовутъ присоединиться ко всеобщей забастовкѣ, которая повсюду вызываетъ сочувствіе: „не хотимъ работать, когда другіе бастуютъ!“—говорили даже массовые рабочіе. Столкновенія съ полиціей и войсками только подливали масла въ огонь и дѣлали забастовку всеобщей тамъ, гдѣ она еще не стала такою. Такъ, въ Кіевѣ послѣ залповъ рабочіе говорили: „Вчера на вокзалѣ стрѣляли, а сегодня мы не будемъ работать; какъ не бунтовать? На фабрикахъ прижимки и обирательство, кругомъ— всякое пахальство“.

Объявляя стачку, рабочіе выставляли экономическія требованія, въ большинствѣ случаевъ одинаковыя: 8 часовой рабочій день, повышеніе платы, отмѣна штрафовъ и пр. Но повсюду они уже ясно сознавали недостаточность однихъ

этихъ требованій, и все это движеніе рѣзко отличалось отъ прежнихъ обычныхъ забастовокъ. Здѣсь сказались уже результаты предыдущей политической агитаціи соціаль-демократовъ. Это особенно ясно обнаружилось, напр., въ Одессѣ, гдѣ попытка зубатовцевъ свести движеніе къ чисто-экономическимъ требованіямъ встрѣтила отпоръ даже со стороны наиболѣе сѣрыхъ массъ, ими же, зубатовцами, организованныхъ въ „независимую партію". „Долой обманъ, долой мелкія требованія, хотимъ бо́льшаго!"—говорилось въ одномъ листкѣ, написанномъ самими рабочими.

Это „бо́льшее" формулировали и разъясняли соціаль-демократическія прокламаціи, которыя распространялись въ эти дни десятками тысячъ совершенно открыто: „Свобода стачекъ и союзовъ, свобода слова и печати, свобода совѣсти, неприкосновенность личности, наконецъ, созывъ народнаго законодательного собранія"—вотъ тѣ требованія, которыя теперь распространялись въ самыхъ широкихъ массахъ и вносили въ смутное чувство политическаго гнета ясное политическое сознаніе.

Рабочій классъ своимъ массовымъ выступленіемъ отвоевалъ себѣ на эти короткіе дни полную свободу дѣйствій. Во многихъ городахъ происходили демонстраціи и многотысячные митинги, на которыхъ раздавалось свободное слово ораторовъ-соціаль-демократовъ, въ числѣ которыхъ выступало уже много рабочихъ.

Во время всеобщей забастовки, какъ и въ періодъ демонстрацій 1902 г., соціаль-демократамъ пришлось вести упорную борьбу съ соціалистами-революціонерами, которые призывали къ вооруженнымъ выступленіямъ. При полной неподготовленности къ открытому вооруженному возстанію было необходимо во что бы то ни стало предотвратить подобныя попытки, которыя могли привести къ кровавому подавленію всего движенія.

1903 годъ былъ настоящимъ предтечей 1905-го. Всеобщая стачка затихла сама собою. Она не принесла никакихъ непосредственныхъ результатовъ. Но она сплотила рабочія массы, далеко подвинула впередъ его политическое сознаніе и упрочила его связь съ соціаль-демократіей.

Наконецъ, она обнаружила всю огромную силу всеобщей политической забастовки, указала и дала возможность испробовать то оружіе, которымъ черезъ два года рабочій классъ нанесъ рѣшительный ударъ самодержавію.

Переходъ къ усиленной политической агитаціи по необходимости сопровождался ломкой внутренней организаціи. Старая организація мѣстнаго комитета, унаслѣдованная отъ «экономистовъ» и приспособленная къ профессіональной борьбѣ, совершенно не отвѣчала новымъ усложнившимся задачамъ работы Прежде соціаль-демократическій (интеллигентскій) комитетъ былъ, собственно, исполнительнымъ органомъ мѣстной рабочей организаціи, по заказу которой онъ составлялъ листки, завѣдывалъ техникой, сборомъ денегъ, доставкой литературы, сношеніями съ другими организаціями и т. п.; всею же непосредственной работой организаціи руководилъ «рабочій комитетъ», который выбирался организованными рабочими. Теперь же, когда работа значительно усложнилась, большинство членовъ этихъ рабочихъ комитетовъ, оказалось недостаточно подготовленнымъ къ руководству этой работой. Теперь во главѣ всей мѣстной работы становилась одна центральная группа — комитетъ, которая руководила какъ идейной, такъ и технической стороной работы. А такъ какъ лицъ вполѣ подготовленныхъ для такого руководства вообще было слишкомъ мало, то выборы теряли всякій смыслъ. Къ тому же эти выборы не могли гарантировать не только подготовленности, но и революціонности кандидата, т к. выбирать могло лишь небольшое ядро организованныхъ рабочихъ, которое при «экономической» практикѣ составлялось главнымъ образомъ изъ обученныхъ и лучше оплачиваемыхъ слоевъ рабочаго класса, руководившихся профессіональными интересами.

Борьба «экономистовъ» съ „искровцами“, проникавшими въ комитеты, въ области организаціонныхъ вопросовъ сводилисъ главн. обр. къ борьбѣ за «демократическое» или за «выборное» начало и нерѣдко приводила къ разрыву комитета со старыми рабочими организаціями.

По мѣрѣ того какъ рабочее движеніе вступало на путь

политической борьбы, партія стала расти несравненно быстрѣе, чѣмъ прежде Въ 1900 г. въ своемъ докладѣ Парижскому международному соціалистическому конгрессу она насчитывала всего 6 комитетовъ (Петербургскій, Московскій, Кіевскій, Харьковскій, Екатеринославскій, и Иваново-Вознесенскій) и три группы (Одесская, Николаевская и Саратовкая). Со времени I-го съѣзда число организацій увеличилось такимъ обр. на 4 Съ 1901 по 1903 г. число мѣстныхъ организацій возросло до 36 Изъ крупныхъ промышленныхъ центровъ соціаль-демократическое движеніе распространилось на второстепенные, изъ Европейской Россіи проникло въ Сибирь и на Кавказъ.

О количественномъ ростѣ движенія даетъ также представленіе статистика арестовъ. За трехлѣтіе 1898—1900 г было арестовано 385 человѣкъ, тогда какъ съ 1901 по 1904 г число арестованныхъ равняется 1203

Было сослано въ Сибирь и отдаленныя губ. за первое трехлѣтіе 454 ч., за второе—1783 ч.*) Изъ общаго числа арестованныхъ значительное большинство составляютъ соціалдемократы, изъ которыхъ большая половина приходится на рабочихъ **).

Но одинъ только количественный ростъ соціалдемократіи вовсе еще не выражалъ ея дѣйствительной силы, какъ политической организаціи пролетаріата. Такая организація нуждалась прежде всего въ тѣсномъ идейномъ и организаціонномъ объединеніи всѣхъ своихъ частей,—объединеніи, которое должно придать планомѣрность всему соціаль-демократическому движенію въ цѣломъ и тѣмъ въ огромной степени содѣйствовать его успѣшности.

До сихъ поръ объединяющимъ центромъ была «Искра». Ея идейное руководство, признанное почти всѣми комитетами, сказалось въ единообразномъ направленіи работы всѣхъ разрозненныхъ силъ соціаль-демократіи. Прочно вы-

*) Вычислено по даннымъ „Доклада Амстердамскому соц конгрессу“ 1904 г.

**) Такъ напр. въ кіевской тюрьмѣ за 1903 г. изъ общаго числа *всѣхъ* политич. заключенныхъ (600 ч.) рабочіе составляютъ 60%.

работавшееся, повидимому, единство взглядовъ на общія ближайшія задачи партіи казалось теперь достаточно прочнымъ основаніемъ для созданія единой и сильной партійной организаціи.

Еще въ мартѣ 1902 г на конференціи представителей «Искры» и нѣсколькихъ мѣстныхъ с. д. комитетовъ было рѣшено основать «Организаціонный Комитетъ», который долженъ подготовить и организовать II съѣздъ партіи. До этого съѣзда «Орг. К.» бралъ на себя выполненіе функцій будущаго центральнаго комитета партіи по отношенію къ тѣмъ мѣстнымъ организаціямъ, которыя выразили на это согласіе. Къ осени этого года возникшій О. К развилъ уже большую дѣятельность по транспортировкѣ и изданію въ собственной типографіи общепартійной литературы. Одна только 1-майская прокламація 1903 г. была издана имъ въ количествѣ 300.000 экземпляровъ.

Лѣтомъ 1903 г. заграницей собрался II съѣздъ Р. С. Д. Р. П. На немъ были представлены: 36 мѣстныхъ комитетовъ и группъ (по 1 гол.), организація «Искры» (2 гол.), группа „Южнаго рабочаго“ (2 гол.), Центральный Комитетъ „Бунда“ (3 гол.), группа „Освобожденіе Труда“ (2 гол.), „Лига Революціонной Русской Соціальдемократіи“ (2 гол.), „Заграничный Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ“ (2 гол.), Заграничный Комитетъ Бунда“ (2 гол.). Всѣхъ делегатовъ было 43 ч. съ 51 рѣшающимъ голосомъ. Кромѣ того на съѣздѣ присутствовало 14 лицъ съ совѣщательнымъ голосомъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ дѣлъ съѣзда было принятіе партійной программы. Группой „Искры“ и „Зари“ еще за-долго до съѣзда былъ выработанъ проектъ программы который былъ опубликованъ въ 21 № „Искры“. Немногочисленные представители „экономическаго“ направленія, испытавшаго, какъ мы видѣли, вліяніе „ревизіонизма“, безуспѣшно боролись противъ „ортодоксальной“ редакціи программы. Всѣ 22 оппортюническихъ поправки, предложенныя делегатомъ заграничнаго „Союза Русск. Соц.-Дем.“, были отвергнуты. Послѣ долгихъ преній съѣздъ утвердилъ

въ качествѣ партійной программы проектъ „Искры“ съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями.

На II съѣздѣ россійская соціаль-демократія впервые дала наконецъ въ своей программѣ полную и точную формулировку своихъ конечныхъ цѣлей и ближайшихъ требованій. Въ противоположность старымъ соціалистическимъ ученіямъ, проникнутымъ духомъ анархизма, эта программа съ особенной полнотой развиваетъ ближайшія политическія требованія. Въ исторіи революціоннаго движенія въ Россіи россійская соціаль-демократія первая выставила въ своей программѣ требованіе демократической республики и созыва учредительнаго собранія, какъ единственнаго пути къ полному осуществленію ближайшихъ политическихъ и соціальныхъ преобразованій.

Закрѣпивъ въ партійной программѣ принципы революціоннаго марксизма, съѣздъ перешелъ къ организаціонному строительству партіи. Въ интересахъ объединенія партійной работы на мѣстахъ, съѣздъ распустилъ тѣ организаціи, существованіе которыхъ, на ряду съ оффиціально признанными партійными органами, становилось излишнимъ. Такъ были распущены за границей: гр. „Освобожденіе Труда“, „Союзъ Русскихъ Соціаль-демократовъ“ и группа „Борьба“. *) Единственнымъ партійнымъ органомъ за границей была признана «Лига Революціонной Русской Соціаль-демократіи“, въ которую должны были войти члены распущенныхъ организацій. Въ Россіи была распущена гр. „Южнаго Рабочаго“, дѣятельность которой по существу не отличалась отъ дѣятельности мѣстныхъ комитетовъ партіи. Для объединенія и руководства всѣхъ мѣстныхъ партійныхъ организацій были созданы два самостоятельныхъ учрежденія: Центральный Комитетъ и Центр. Органъ партіи, которымъ была признана „Искра“. Согласовать

*) Эта небольшая заграничная группа образовалась почти одновременно съ гр. «Искры» и «Зари» и занималась исключительно литературной дѣятельностью. Ею были изданы критическій этюдъ Рязанова: «Проектъ программы «Искры» и задачи русскихъ соціаль-демократовъ»; Соціаль-демократическій календарь 1902 г.»; бр. Невзорова: «Отказываемся ли мы отъ наслѣдства» и нѣсколько популярныхъ брошюръ. На II съѣздѣ она представлена не была.

дѣятельность обоихъ этихъ руководящихъ органовъ долженъ былъ „Совѣтъ Партіи“, изъ 5 членовъ, причемъ 2 члена должны выбираться Ц К, 2—Ц. О. и одинъ—съѣздомъ, который является высшей инстанціей партіи

Въ то время какъ программа партіи была принята въ общемъ очень единодушно *), вопросы организаціи вызвали упорную борьбу различныхъ теченій, при чемъ возникла довольно сложная группировка фракцій („большинство“ и „меньшинство“ „искровцевъ“, „экономисты“, гр. „Южнаго Рабочаго“ и, наконецъ, „дикіе“). Совершенно особую позицію заняли на съѣздѣ делегаты Бунда, въ которомъ ко времени съѣзда уже рѣзко опредѣлись націоналистическія стремленія. Они не соглашались на признаніе Бунда автономной частью партіи (по рѣшенію I-го съѣзда) и требовали, чтобы II съѣздъ призналъ его единственнымъ представителемъ еврейскаго пролетаріата и чтобы Бундъ былъ объединенъ съ Партіей лишь на федеративныхъ началахъ. Когда съѣздъ несогласился на эти требованія, делегаты Бунда ушли со съѣзда и, такимъ обр., Бундъ откололся отъ партіи.

Наконецъ, въ цѣломъ рядѣ резолюцій (о либералахъ, о соц.-революціонерахъ, о профессіональной борьбѣ, о фабричныхъ старостахъ и пр.) II съѣздъ впервые выработалъ руководящія указанія для всей партіи по вопросамъ партійной тактики.

*) Окончательная редакція программы была принята всѣми рѣшающими голосами при одномъ воздержавшемся (Акимовъ)

V.

«Большинство» и «меньшинство».

„На долю русской социаль-демократіи выпала своеобразная, безпримѣрная въ исторіи социализма задача выработать тактику социаль-демократическую, соотвѣтствующую классовой борьбѣ пролетаріата".

Р. Люксембургъ, «Neue Zeit».

II. съѣздъ Р. С. Д. Р. Партіи, который подвелъ итоги 5-лѣтнему развитію русской социаль-демократіи послѣ I съѣзда, былъ новымъ этапомъ въ развитіи партійной жизни. Уже во время ноябрскихъ событій въ Ростовѣ на Д. и особенно во время всеобщей стачки на Югѣ ясно обнаруживалась невозможность для партіи овладѣть ходомъ событій и руководить рабочимъ движеніемъ въ цѣломъ, несмотря на ростъ с.-д. организацій. Стремленіе отрѣшится отъ организаціоннаго разброда и «кустарничества», сплотить разрозненныя силы соціаль-демократіи на почвѣ выясненныхъ политическихъ задачъ рабочаго класса, словомъ, создать единую и централизованную рабочую партію стало всеобщимъ среди социалъ-демократовъ. II-го съѣзда ждали съ нетерпѣніемъ, на него возлагали большія надежды. И съѣздъ, дѣйствительно имѣлъ большое значеніе для развитія соціаль-демократіи.

«Нашъ партійный съѣздъ — писалъ Ленинъ весною 1904 г.—былъ единственнымъ въ своемъ родѣ, невиданнымъ явленіемъ во всей исторіи русскаго революціоннаго движенія. Впервые удалось конспиративной революціонной партіи выйти изъ потемокъ подполья на свѣтъ божій, показавъ всѣмъ и каждому весь ходъ и исходъ нашей внутренней партійной борьбы, весь обликъ нашей

партіи и каждой ея сколько нибудь замѣтной части въ вопросахъ программы, тактики и организаціи Впервые удалось намъ освободиться отъ традицій кружковой распущенности и революціонной обывательщины, собрать вмѣстѣ десятки самыхъ различныхъ группъ, зачастую отчаянно враждовавшихъ другъ съ другомъ, связанныхъ исключительно силой идей и готовыхъ (въ принципѣ готовыхъ) пожертвовать всей и всяческой групповой обособностью и групповой самостоятельностью въ пользу великаго, впервые на дѣлѣ создаваемаго нами цѣлаго: *партіи*».

Однако, этотъ съѣздъ далеко не оправдалъ тѣхъ надеждъ, которыя на него возлагались, не далъ тѣхъ результатовъ, которые рисовались въ представленіи большинства социаль-демократовъ. Прежде всего, на съѣздѣ не обнаружилось того единства во взглядахъ на ближайшія задачи партійной работы, которое, казалось, такъ прочно установилось за почти трехлѣтній «искровскій» періодъ. Но самое главное препятствіе по пути къ дѣйствительному и полному объединенію Партіи, которому съѣздъ стремился положить прочное основаніе, заключалось въ тѣхъ традиціяхъ «кружковой распущенности и революціонной обывательщины», которыя прочно укоренились за періодъ разброда и, конечно, не могли быть ликвидированы съѣздомъ, несмотря всѣ воодушевленныя объединительныя стремленія.

Разногласія, начавшіяся на съѣздѣ, скоро проникли во всѣ партійныя организаціи. Раздѣливъ сплоченное до сихъ поръ ядро «искровцевъ» на «большинство» и «меньшинство», они еще на съѣздѣ положили начало жестокой фракціонной борьбѣ изъ-за состава центральныхъ учрежденій партіи, а потомъ, распространившись на всю партію, привели къ полному расколу. Къ чему же сводились эти разногласія? Какъ на самомъ съѣздѣ, такъ и долго послѣ съѣзда они не выходили за предѣлы организаціонныхъ вопросовъ.

Главнымъ предметомъ споровъ на съѣздѣ былъ § 1 партійнаго устава, опредѣлявшій принадлежность къ партіи.

Въ проектѣ, предложенномъ Мартовымъ и защищавшемся «меньшинствомъ», этотъ § гласилъ: «Членомъ Р. С. Д. Р. Партіи считается всякій, признающій ея программу, поддерживающій партію матеріальными средствами и оказывающій ей регулярное личное содѣйствіе подъ руководствомъ одной изъ ея организацій». Проектъ Ленина, который поддерживался «большинствомъ» искровцевъ, отличался отъ проекта «меньшинства» тѣмъ, что требовалъ отъ члена партіи (кромѣ признанія программы и матеріальной поддержки) «*личнаго участія въ одной изъ партійныхъ организацій*» Самъ по себѣ этотъ § устава, вызвавшій горячіе споры на съѣздѣ, практическаго значенія въ жизни партіи никогда не имѣлъ. Но большое значеніе имѣли разногласія, обнаружившіяся при его обсужденіи.

Практическій вопросъ о членствѣ партіи выросъ до принципіальнаго вопроса о томъ, какова должна быть сама партія, ея характеръ, ея составъ, ея отношеніе къ окружающей, неорганизованной массѣ. И при рѣшеніи этихъ вопросовъ уже на съѣздѣ болѣе или менѣе ясно опредѣлились два направленія въ русской соціаль-демократіи, которыя существуютъ въ ней до настоящаго времени.

«Мы создаемъ, конечно, прежде всего организацію наиболѣе активныхъ элементовъ партіи, организацію революціонеровъ, — говоритъ Аксельродъ, защищая взгляды «меньшинства»: но мы должны, разъ мы, партія класса, подумать о томъ, чтобы не оставить внѣ партіи людей, сознательно, хотя быть можетъ и не совсѣмъ активно, примыкающихъ къ этой партіи». Мартовъ доказываетъ, что вовсе ненужно, чтобы всякій членъ партіи непремѣнно входилъ въ партійную организацію, т. к. контроль надъ его дѣятельностью «возможенъ, поскольку комитетъ, поручая кому-либо извѣстную функцію, имѣетъ возможность слѣдить за ней» *). «Заговорщицкая организація»— говоритъ онъ,—«для меня имѣетъ смыслъ постольку, по-

*) Протоколы II съѣзда, Женева 1903 г., стр. 245.

сколько ее облекаетъ широкая социаль-демократическая партія» *). «Чѣмъ шире будетъ распространено названіе партіи, тѣмъ лучше». «Мы можемъ только радоваться, если каждый стачечникъ, каждый демонстрантъ, отвѣчая за свои дѣйствія, сможетъ объявить себя членомъ партіи» **) Эти же взгляды развиваются и обосновываются «меньшинствомъ» послѣ съѣзда въ «Искрѣ» и отдѣльныхъ брошюрахъ.

Иначе смотритъ на задачи организаціи «большинство».

«Чѣмъ крѣпче будутъ наши партійныя организаціи, включающія въ себѣ *дѣйствительныхъ* социаль демократовъ, чѣмъ меньше шаткости и неустойчивости будетъ *внутри* партіи, тѣмъ шире, разностороннѣе, богаче и плодотворнѣе будетъ вліяніе партіи на окружающія ее, руководимыя ею элементы рабочихъ *массъ*» ***) Къ рабочей партіи, какъ къ передовому отряду—особенно въ революціонные періоды — примыкаетъ весь или почти весь рабочій классъ Но именно потому, что мы — партія класса, мы должны дѣлать различіе между *входящими* въ партію и *примыкающими* къ ней. Отъ широкаго распространенія названія партіи нѣтъ никакой пользы. Мы прекрасно знаемъ, что каждый стачечникъ не можетъ *быть* социаль-демократомъ. Контроль за дѣятельностью не входящихъ въ партійную организацію лицъ, которыя получали бы лишь отдѣльныя порученія отъ комитета,—есть фикція. Къ тому же, такія спеціальныя порученія никогда, конечно, не будутъ имѣть мѣста по отношенію къ массѣ рабочихъ. Необязательность участія въ партійныхъ организаціяхъ открыла бы только широкій доступъ въ партію интеллигентовъ - одиночекъ, которые въ общемъ, какъ особый общественный слой, невыгодно отличаются отъ пролетаріата тѣмъ, что менѣе его способны къ организаціи и дисциплинѣ ****).

Въ тѣсной связи съ этими организаціонными взглядами

*) Тамъ же, стр. 239
**) Тамъ же, стр 229.
***) Ленинъ „Шагъ впередъ, два шага назадъ“, Женева, 1904 г. стр 42
****) См тамъ же. стр 42—48.

обнаружились также разногласія между «большинствомъ» и «меньшенствомъ» по вопросу о централизмѣ партіи. Говоря вообще, «большевики» требовали большей централизаціи и потому настаивали на большихъ полномочіяхъ Ц. К., который, сосредоточивая въ себѣ лучшія силы партіи, могъ бы придать всей партійной работѣ большую выдержанность и продуктивность. Они подчеркивали поэтому необходимость строгой партійной дисциплины и раздѣленія труда какъ въ каждой отдѣльной организаціи, такъ и во всей партіи въ цѣломъ. Напротивъ, «меньшевики» полагали, что эта централизація можетъ совершаться лишь медленно и постепенно и видѣли опасность для самодѣятельности мѣстныхъ организацій въ надѣленіи Ц. К. большими полномочіями по уставу партіи (право Ц К. распредѣлять силы партіи, обязательность всѣхъ постановленій Ц. К. для всѣхъ партійныхъ организацій и пр.) Они хотятъ, чтобы Ц. К могъ «вліять на мѣстную дѣятельность только съ согласія мѣстныхъ комитетовъ», т. к. «мѣстные комитеты, даже въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали до сихъ поръ, гораздо ближе къ рабочей массѣ и гораздо меньше способны, чѣмъ всемогущій Ц. К., «совлечься» съ пути социализма» *).

Таковы были организационныя разногласія между «большинствомъ» и «меньшинствомъ». Несмотря на то, что обѣими фракціями они признавались слишкомъ незначительными, чтобы помѣшать совмѣстной работѣ, фракціонная борьба возгорѣлась съ такою силой, что затормозила не только объединеніе партіи, но и работу отдѣльныхъ организацій. Групповая «обособность» ска-залась тотчасъ же послѣ съѣзда въ бойкотѣ Центральныхъ учрежденіи партіи, составъ которыхъ былъ проведенъ «б-ствомъ». Одинъ изъ трехъ выбранныхъ съѣздомъ, редакторовъ Ц. Органа, Мартовъ отказывается отъ участія въ редакціи, а бывшіе редакторы старой «Искры» Аксельродъ, Старовѣръ и Засуличъ (сторонники «меньшинства») отказываются отъ сотрудничества въ газетѣ. Между

*) Череванинъ, «Организационный вопросъ». Женева, 1904 г стр. 44.

оставшимися въ редакціи Плехановымъ и Ленинымъ возникаютъ разногласія по вопросу о соглашеніи съ «меньшинствомъ», которыя приводятъ къ выходу Ленина изъ редакціи. Плехановъ кооптируетъ въ редакцію весь прежній составъ „Искры". ,,Меньшинство", овладѣвъ Ц О., открываетъ компанію въ защиту своихъ организаціонныхъ взглядовъ. Сторонники ,,меньшинства" въ Россіи, объединенные ,,Искрой", бойкотируютъ ,,большевистскій" Ц. К. и обособляются въ партіи организаціонно: устраиваютъ самостоятельный транспортъ литературы, организуютъ ,,Бюро Меньшинства", которое замѣняетъ для южныхъ меньшивистскихъ к-товъ партійный Ц. К., и пр. При такихъ обстоятельствахъ дѣятельность Ц К. и мѣстныхъ организацій съ первыхъ же шаговъ по пути къ организаціонному объединенію встрѣтила огромныя препятствія. Вотъ какъ описываетъ Ц. К. въ своемъ отчетѣ III-му съѣзду положеніе вещей въ партіи послѣ II-го съѣзда: ,,Расколъ, происшедшій въ концѣ съѣзда, вызвалъ всеобщее разочарованіе его результатами. Настроеніе заграницей было подавленное. Это отразилось на извѣщеніи Ц. К. о II-мъ съѣздѣ, написанномъ за-границей. Съ объявленіемъ съѣзда шла канитель Отсутствіе протоколовъ крайне вредно отразилось на смутѣ. Въ общемъ нужно констатировать отсутствіе малѣйшаго энтузіазма послѣ II-го съѣзда. Между тѣмъ, въ Россіи началась агитація меньшевиковъ. Передача связей отъ Организаціоннаго Комитета шла туго. Всѣмъ извѣстна компанія ,,Искры" противъ Ц. К. На него сыпались обвиненія въ бездѣятельности, формализмѣ, бюрократизмѣ. Кругомъ создалась атмосфера всеобщей апатіи, недовѣрія, скептицизма, обструкціи.

«Къ центру предъявлялись преувеличенныя требованія. II съѣздъ не создалъ центра: партія на немъ лишь пожелала, чтобъ онъ былъ созданъ и дала ему нѣкоторыя указанія и права, при чемъ большая часть послѣднихъ почти никѣмъ не признавалась.

«Прежде всего Ц. К-ту пришлось констатировать недостатокъ людей Предыдущій кустарный періодъ нашей

исторіи не подготовилъ достаточнаго числа спеціалистовъ. Не было опыта по веденію общепартійнаго дѣла. Не было, наконецъ, чисто техническихъ навыковъ. Приходилось людей вырабатывать, создавать. Интеллигентскій характеръ партійныхъ организацій обусловливалъ недостатокъ дѣловитыхъ людей. Во всемъ сказывалась интеллигентская небрежность, отрыжка нигилизма» *).

При всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ фактически начавшійся уже расколъ вносилъ въ Партію большую дезорганизацію. Весь 1904 г. проходитъ въ ожесточенной борьбѣ фракцій какъ въ Россіи, такъ и заграницей, гдѣ эта борьба особенно обостряется въ атмосферѣ эмигрантской жизни. **) Лѣтомъ этого года Ц. К., составъ котораго значительно обновился вслѣдствіе ареста и устраненія отъ работы нѣкоторыхъ наиболѣе непримиримыхъ («твердыхъ») его членовъ — «большевиковъ», дѣлаетъ попытку примирить борющіяся фракціи и путемъ взаимныхъ уступокъ возстановить единство партіи. Въ своей іюльской деклараціи онъ извѣщаетъ о состоявшемся соглашеніи съ меньшинствомъ ***) призываетъ организаціи къ совмѣстной работѣ. Но эта попытка не удалась. Тотчасъ же послѣ іюльской деклараціи Ц. К. выдѣляется непримиримое («твердое») «большинство», которое возстаетъ противъ уступчивости Ц. К. по отношенію къ «меньшинству», считая требованія послѣдняго (кооптація представителей м—ства въ Центр. К.) рѣзко противорѣчащими партійному уставу и духу организаціи. «Твердые» большевики начинаютъ въ Женевѣ самостоятельное издательство въ защиту принципіальной позиціи большинства и ведутъ агитацію за созывъ III съѣзда партіи, видя въ немъ единственный нормальный выходъ изъ того положенія, въ которое попала факти-

*) Протоколы III съѣзда Р. С.-Д. Р. Партіи, Женева 1905, стр. 374—375.

**) Заграничныя междоусобія, особенно въ центрѣ скопленія русскихъ эмигрантовъ – Женевѣ – очень напоминаютъ въ этомъ отношеніи положеніе вещей въ Союзѣ Коммунистовъ въ Лондонѣ въ 1850 г., когда возникшіе тамъ раздоры и дрязги Марксъ и Энгельсъ объясняли тѣмъ, что „были революціонеры, но не было революціи".

***) Ц. К. согласился на кооптацію нѣсколькихъ меньшевиковъ, а меньшинство передало Ц К—ту свой транспортъ литературы изъ-за границы.

чески расколовшаяся партія съ центрами, не соотвѣтствующими ея настроеніямъ и желаніямъ. Возникаетъ «борьба за съѣздъ». Совѣтъ партіи, редакція «Искры» и все «меньшинство» въ Россіи ведутъ компанію противъ съѣзда Противъ съѣзда высказывается также и Ц. К., который все еще надѣется возстановить единство путемъ соглашенія съ меньшинствомъ.

Въ концѣ 1904 г. комитеты «большинства» на 3-хъ конференціяхъ — Южной, Кавказской и Сѣверной—организуютъ «Бюро Комитетовъ Большинства», которая ведетъ агитацію за съѣздъ, а потомъ, опираясь на многочисленные голоса комитетовъ, приступаетъ къ созыву III партійнаго съѣзда «революціоннымъ путемъ».

Такъ разгаралась борьба внутри партіи, поглощавшая массу силъ А между тѣмъ, надвигались событія, которыя скоро должны были потребовать отъ всей партіи напряженной работы. Уже осенью 1904 г. необыкновенно оживилось либеральное движеніе, открылась эпоха съѣздовъ и банкетовъ. Либеральная буржуазія организовалась, формулировала свои конституціонныя требованія и скоро, устами г.-на Струве, заявила, что она готова «стать во главѣ революціи». Тактика по отношенію къ либераламъ стала практическимъ вопросомъ дня.

9 января открываетъ новую эпоху революціоннаго движенія и ставитъ на очередь такіе вопросы, рѣшеніе которыхъ еще недавно казалось дѣломъ отдаленнаго будущаго. Рабочій классъ неудержимо стремится къ массовому революціонному выступленію. Каковы должны быть ближайшія задачи этого выступленія? Что должно стать лозунгомъ предстоящей борьбы? Какъ придать этимъ выступленіямъ наиболѣе организованный и вмѣстѣ съ тѣмъ самостоятельный, классовый характеръ? — вотъ вопросы, которые партія должна была рѣшить немедленно, чтобы не быть подавленной ходомъ событій буржуазной революціи. Эти новыя, вставшія передъ партіей задачи, вызвали новыя, болѣе глубокія разногласія между „большинствомъ“ и „меньшинствомъ“. Въ октябрѣ 1904 г. редакція «Искры» предложила организаціямъ свой «планъ земской

компаніи», въ противовѣсъ либеральному движенію. Въ этомъ планѣ «Искра» совѣтовала соціаль-демократамъ устраивать рабочія демонстраціи въ земскихъ собраніяхъ, произносить рѣчи, заявлять революціонныя требованія, призывать земцевъ присоединиться къ соціаль-демократическимъ резолюціямъ.

Этотъ планъ былъ рѣшительно отвергнуть большевиками, которыя указывали на то, что революціонныя демократическія требованія рабочихъ совершенно непріемлемы для земскихъ либераловъ, что въ борьбѣ за эти требованія, за программу-минимумъ соціаль-демократіи, рабочій классъ долженъ выступить самостоятельно, не обманываясь надеждами на союзъ съ либералами. Своимъ самостоятельнымъ и рѣшительнымъ выступленіемъ, говорили большевики, пролетаріатъ въ то же время скорѣе побудитъ и либераловъ «полѣвѣть», насколько они вообще на это способны. Такъ возникли первыя тактическія разногласія, выясненіемъ которыхъ скоро занялась основанная большевиками газета: „Впередъ“.

Весною 1905 г делегаты отъ 29 комитетовъ прибыли за границу на III партійный съѣздъ. Онъ былъ созванъ „Организаціоннымъ Комитетомъ“, который составился изъ „Бюро Комитетовъ Большинства“ и присоединившагося къ нему въ мартѣ мѣсяцѣ Центральнаго Комитета Партіи. Пріѣхавшіе делегаты „меньшинства“ (оказавшіеся снова въ меньшинствѣ *) не приняли участіе въ съѣздѣ и удалились, чтобы устроить вмѣстѣ съ редакціей „Искры“, и делегатами „Лиги“ „I-ю конференцію Партіи“. III съѣздъ

*) На III съѣздѣ приняли участіе делегаты слѣдующихъ 20-ти организацій: Совѣтъ партіи (2 члена по 1 гол.), Центральн. Ком. (1 чл. съ 2 гол.), Кавказскій Союзъ (5 делег. съ 8 гол.), Комитеты: Воронежскій, Курскій, Московскій, Николаевскій, Нижегородскій, Орловскій, Одесскій, Полѣсскій, Петербургскій, Рижскій, Самарскій, Саратовскій, Сѣверный, Сѣверо-Западный, Тверской, Тульскій, Уральскій (по 2 гол.)

Изъ прибывшихъ на съѣздъ не приняли въ немъ участіе делегаты 9 комитетовъ: Донского, Горнозаводскаго, Кіевскаго, Кубанскаго, Тверского, Харьковскаго, Смоленскаго, Екатеринославскаго, Сибирскаго Не получено было отвѣта О. К-томъ на приглашенія на съѣздъ отъ 2 комитетовъ. Астраханскаго и Крымскаго союза.

и I конференція самымъ фактомъ своихъ одновременныхъ и отдѣльныхъ засѣданій какъ бы закрѣпили и узаконили расколъ въ партіи. Въ то же время, въ своихъ дебатахъ и резолюціяхъ они подвели итоги и дали болѣе или менѣе полное выраженіе двумъ направленіямъ въ россійской социаль-демократіи и, главнымъ образомъ, двумъ тактическимъ взглядамъ. Центральнымъ пунктомъ разногласій между «большинствомъ» и «меньшинствомъ» явился теперь вопросъ объ отношеніи къ временному правительству. Въ резолюціяхъ III съѣзда и I конференціи о временномъ правительствѣ наиболѣе полно выражены взгляды «большинства» и «меньшинства» на роль социаль демократіи въ демократической революціи. Поэтому мы приведемъ здѣсь эти резолюціи цѣликомъ.

Резолюція I конференціи о завоеваніи власти и участіи во Временномъ Правительствѣ

«Рѣшительная побѣда революціи надъ царизмомъ можетъ быть ознаменована либо учрежденіемъ Временнаго Правительства, вышедшаго изъ побѣдоноснаго народнаго возстанія, либо революціонной иниціативой того или иного представительнаго учрежденія, рѣшающаго подъ непосредственнымъ давленіемъ революціоннаго народа организовать Всенародное Учредительное Собраніе

«И въ томъ и въ другомъ случаѣ такая побѣда послужитъ началомъ новой фазы революціонной эпохи.

«Задачей, которая стихійнымъ образомъ ставится этой новой фазѣ объективными условіямя общественнаго развитія, является окончательная ликвидаціи всего сословно-монархическаго режима въ процессѣ взаимной борьбы между элементами политически освобожденнаго буржуазнаго общества за осуществленіе своихъ соціальныхъ интересовъ и за непосредственное обладаніе властью.

«Поэтому, и Временное Правительство, которое взяло бы на себя осуществленіе задачъ этой, по своему историческому характеру, буржуазной революціи, должно было бы, регулируя взаимную борьбу между противоположными классами освобождающейся націи, не только двигать впередъ революціонное развитіе, но и бороться противъ

тѣхъ его факторовъ, которые угрожаютъ основамъ капиталистическаго строя.

«При такихъ условіяхъ, соціаль-демократія должна стремиться сохранить на всемъ протяженіи революціи такое положеніе, которое лучше всего обезпечитъ за нею возможность двигать революцію впередъ, не свяжетъ ей рукъ въ борьбѣ съ непослѣдовательной и своекорыстной политикой буржуазныхъ партій и предохранитъ ее отъ растворенія въ буржуазной демократіи.

«Поэтому соціаль-демократія *не должна ставить себѣ цѣлью захватить или раздѣлить власть во Временномъ Правительствѣ*, а должна оставаться партіей крайней революціонной оппозиціи

«Эта тактика, конечно нисколько не исключаетъ цѣлесообразности частичнаго, эпизодическаго захвата власти и образованія революціонныхъ коммунъ въ томъ или другомъ городѣ, въ томъ или другомъ районѣ въ исключительныхъ интересахъ содѣйствія распространенію возстанія и дезорганизаціи правительства.

«Только въ одномъ случаѣ соціаль-демократія по своей иниціативѣ должна была бы направить свои усилія къ тому, чтобы овладѣть властью и по возможности дольше удерживать ее въ своихъ рукахъ,—именно въ томъ случаѣ, если бы революція перекинулась въ передовыя страны Западной Европы, въ которой достигли уже извѣстной зрѣлости условія для осуществленія соціализма. Въ этомъ случаѣ ограниченные историческіе предѣлы русской революціи могутъ значительно раздвинуться, и явится возможность выступить на путь соціалистическихъ преобразованій.

«Строя свою тактику на разсчетѣ сохраненія за соціаль-демократической партіей въ теченіе всего революціоннаго періода положенія крайней революціонной оппозиціи ко всѣмъ смѣняющимся въ ходѣ революціи правительствамъ, соціаль-демократія всего лучше можетъ подготовиться и къ использованію правительственной власти, если она попадетъ въ ея руки».

Резолюція III съѣзда о временномъ революціонномъ правительствѣ.

Принимая во вниманіе:

1) Что какъ непосредственные интересы пролетаріата, такъ и интересы его борьбы за конечныя цѣли соціализма, требуютъ возможно болѣе полной политической свободы, а слѣдовательно замѣны самодержавной формы правленія демократической республикой;

2) Что осуществленіе демократической республики въ Россіи возможно лишь въ результатѣ побѣдоноснаго народнаго возстанія, органомъ котораго явится временное революціонное правительство, единственно способное обезпечить полную свободу предвыборной агитаціи и созвать, на основѣ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права съ тайной подачей голосовъ, учредительное собраніе, дѣйствительно выражающее волю народа,

3) Что этотъ демократическій переворотъ въ Россіи при данномъ общественно-экономическомъ ея строѣ, не ослабитъ, а усилитъ господство буржуазіи, которая неминуемо попытается въ извѣстный моментъ, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, отнять у россійскаго пролетаріата возможно большую часть завоеваній революціоннаго періода,—

III съѣздъ Р. С.-Д. Р. П. постановляетъ:

а) необходимо распространять въ рабочемъ классѣ конкретное представленіе о наиболѣе вѣроятномъ ходѣ революціи и о необходимости въ извѣстный ея моментъ появленія временнаго революціоннаго правительства, отъ котораго пролетаріатъ потребуетъ осуществленія всѣхъ ближайшихъ политическихъ и экономическихъ требованій нашей программы (программа-минимумъ);

б) въ зависимости отъ соотношенія силъ и другихъ факторовъ, не поддающихся точному предварительному опредѣленію, *допустимо участіе во временномъ ре-*

революціонномъ правительствѣ уполномоченныхъ нашей партіи, въ цѣляхъ безпощадной борьбы со всѣми контръреволюціонными попытками и отстаиванія самостоятельныхъ интересовъ рабочаго класса;

в) необходимымъ условіемъ такого участія ставится строгій контроль партіи надъ ея уполномоченными и неуклонное охраненіе независимости соціаль-демократіи, стремящейся къ полному соціалистическому перевороту и постольку непримиримо враждебной всѣмъ буржуазнымъ партіямъ;

г) независимо отъ того, возможно ли будетъ участіе соціаль-демократіи во временномъ революціонномъ правительствѣ, слѣдуетъ пропагандировать въ самыхъ широкихъ слояхъ пролетаріата идею необходимости постояннаго давленія на временное правительство со стороны вооруженнаго и руководимаго соціаль-демократіей пролетаріата въ цѣляхъ охраны, упроченія и расширенія завоеваній революціи»

Взгляды обѣихъ фракцій на ходъ и исходъ буржуазной революціи и на роль въ ней соціаль-демократіи тѣсно связаны съ ихъ отношеніемъ къ непролетарскимъ классамъ и партіямъ. Обѣ фракціи признаютъ, что демократическій переворотъ не можетъ быть совершенъ силами одного пролетаріата, что соціаль-демократія, руководя политической борьбой рабочаго класса и отстаивая его интересы въ этой борьбѣ, должна поддерживать всякое оппозиціонное и революціонное движеніе буржуазіи, направленное противъ существующаго строя. Но далеко не одинаково оцѣнивается ими революціонное значеніе союзниковъ пролетаріата.

Нужно замѣтить, что во всей обширной литературѣ м—ства, посвященной вопросамъ тактики, вопросъ о значеніи въ революціи различныхъ общественныхъ классовъ и группъ въ Россіи и ихъ взаимномъ отношеніи остается мало разработаннымъ Свой взглядъ на роль соціаль-демократіи въ буржуазной революціи м—ство основываетъ лишь на тѣхъ общихъ истинахъ, что буржуазія, какъ классъ, необходимо должна бороться противъ

самодержавія, но что революція должна упрочить классовое господство буржуазіи и дѣлаетъ отсюда тотъ выводъ, что пролетаріатъ не долженъ играть руководящей роли въ буржуазной революціи. Въ подтвержденіе этого вывода м—ство ссылается также на опытъ прежнихъ европейскихъ революцій (1848 и 1871 г.), когда пролетаріатъ, желая играть такую роль, потерпѣлъ пораженіе *) Но въ политической практикѣ м—ства его отношеніе къ различнымъ непролетарскимъ классамъ и партіямъ выступаетъ вполнѣ опредѣленно. Оно придаетъ гораздо большее значеніе въ ходѣ революціи не крестьянству, а либеральнымъ партіямъ (прежде—земской, а потомъ—конституціонно-демократической), т.-е партіямъ городской и главнымъ образомъ помѣщичьей буржуазіи. Въ нихъ видитъ м—ство наиболѣе передовую и активную силу на политическомъ горизонтѣ, съ ихъ стремленіями оно находитъ нужнымъ считаться, ихъ оно прежде всего хочетъ поддерживать **). На этомъ отношеніи къ либераламъ былъ построенъ «планъ земской компаніи», а также и вся позднѣйшая тактика «меньшинства»—тактика «толканія либе-

*) Обоснованіе тактическихъ взглядовъ м—ства см. въ статьяхъ «Искры». Мартовъ, «Рабочая партія и захватъ власти» (№ 93), Плехановъ, «къ вопросу о захватѣ власти» (№ 96); Мартыновъ, «Революціонныя перспективы» (№ 90). Эти статьи перепечатаны въ «Искрѣ» «За два года». СПБ. 1906 г

**) Болѣе опредѣленно, чѣмъ въ прежней литературѣ м—ства эти взгляды развиваются въ послѣднее время въ „Нашемъ Дѣлѣ“, особенно въ передовицахъ Череванина въ №№ 1 и 3. Указывая на невѣжество, политическую отсталость и неподвижность крестьянства, т. Череванинъ, для осуществленія ближайшихъ задачъ партіи (избирательной борьбы противъ реакціонныхъ силъ), зоветъ къ „соглашенію съ буржуазными партіями вродѣ кадетовъ“ (№ 1). „Кадеты, — говоритъ т. Ч,— въ своихъ политическихъ стремленіяхъ стоятъ пока не позади большинства крестьянства, а впереди его“ (№ 3). Противопоставляя „кадетовъ“ „большинству крестьянства“, авторъ, конечно, сравниваетъ вещи совершенно несравнимыя и ни на шагъ не подвигается впередъ въ дѣлѣ сравнительной оцѣнки революціоннаго значенія разныхъ классовъ. Почему онъ, говоря о „кадетахъ“, умалчиваетъ о трудовикахъ и с.-р—ахъ, и говоря о „большинствѣ крестьянства“, не упоминаетъ о большинствѣ помѣщиковъ, которое вѣдь также остается позади кадетовъ и интересы которыхъ такъ рѣзко сталкиваются съ интересами крестьянства,— остается его секретомъ.

раловъ влѣво». Отсюда же и представленіе м—ства о вѣроятномъ исходѣ побѣдоносной революціи не только путемъ народнаго возстанія и временнаго правительства, но также и путемъ «рѣшенія того или иного народнаго представительства созвать Учред. Собр. подъ непосредственнымъ давленіемъ революціоннаго народа».

«Б-ство», указывая и критикуя неустойчивость либеральной буржуазіи, всегда готовой вступить въ сдѣлку съ реакціей, видитъ наиболѣе надежнаго союзника пролетаріата въ крестьянствѣ. Въ данный моментъ оно не столько заинтересовано въ охранѣ частной собственности, сколько въ отнятіи у помѣщиковъ земли, одного изъ главныхъ видовъ этой собственности. Не переставая, конечно, быть мелко-буржуазнымъ, крестьянство можетъ выступить, однако, самымъ рѣшительнымъ сторонникомъ полнаго демократическаго переворота, т. к. только полное народовластіе можетъ закрѣпить за нимъ земельныя реформы, которыя ему необходимы и которыхъ оно добивается). На это обстоятельство большевики указываютъ, какъ существенное отличіе русской революціи отъ прежнихъ европейскихъ революцій, на отвѣтъ которыхъ ссылается «м-ство».

Отсюда практическій лозунгъ «б ства»: *революціонно-демократическая диктатура пролетаріата и крестьянства въ интересахъ полнаго демократическаго переворота, для проведенія въ жизнь нашей программы-минимумъ.*

Съ развитіемъ революціоннаго движенія главные пункты разногласій и споровъ между «б-ствомъ» и «м-ствомъ» передвинулись изъ области организаціонныхъ вопросовъ въ область тактики. Но не трудно замѣтить, что и такъ наз. организаціонныя разногласія выражали, въ сущности, различные взгляды на тѣ же самые тактическіе вопросы. Формы движенія и партійной организаціи опредѣлялись

*) См. Ленинъ. «Двѣ тактики соціаль-демократіи въ демократической революціи». Москва, 1905.

различнымъ пониманіемъ ближайшихъ задачъ партіи и ея роли въ рабочемъ движеніи и буржуазной революціи.

„М—ство“, усиленно подчеркивая, что „россійская соціаль-демократія, партія пролетарская по своей теоретической основѣ и программѣ—далеко еще не таковая по своему соціальному составу и характеру своей организаціи“ *)—въ своей практикѣ стремится расширить рамки партійной организаціи, проводить въ жизнь демократическое начало, борется противъ централизма большевиковъ. Въ этомъ отношеніи она близко примыкаетъ къ „экономистамъ“ отъ которыхъ ведетъ свое историческое происхожденіе. Эти организаціонные взгляды м-ства могли имѣть въ виду лишь общее идейное вліяніе соціаль-демократіи на рабочій классъ, какъ единственно-возможную задачу партіи

„Б—ство“, настаивая на необходимости большей принципіальной выдержанности и активности членовъ партіи, большей сплоченности и централизаціи партійной организаціи, считаетъ задачей партіи не только идейно, но и практически руководить борьбой рабочаго класса, считаетъ необходимымъ напр. во время революціи взять на себя инициативу, организацію и руководство вооруженнымъ возстаніемъ, въ то время какъ «м—ство» ограничивается агитаціей въ пользу самовооруженія массъ. Приспособленіе къ массовому характеру движенія приводитъ «м—ство», такъ же какъ и «экономистовъ», къ широкому примѣненію способа «наглядnаго обученія» въ своей тактикѣ. Бойкоту Думы 6 августа, выдвинутому «б-ствомъ», «меньшевики» противопоставляютъ параллельные выборы на основѣ всеобщаго и т. д. права. Бойкоту Думы 1 декабря, какъ протесту противъ поддѣлки народнаго представительства и стѣсненія свободы выборовъ — участіе въ выборахъ, чтобы «повести массу въ избирательныя собранія, дать ей самой наткнуться на всѣ тѣ препятствія, которыя ставитъ законъ» и пр. **)

*) Искра № 55, ст. Аксельрода. «Объединеніе россійской соціаль-демократіи».

**) Данъ, «Госуд. Дума и пролетаріатъ», 1906 г., стр. 13.

Таковы въ общихъ чертахъ разногласія по вопросу о тактикѣ соціаль-демократіи въ буржуазной революціи. Мы видимъ, что разногласія внутри партіи росли вмѣстѣ съ партіей, по мѣрѣ того, какъ расширялось и обогащалось содержаніе партійной жизни. О сколько нибудь серьезныхъ разногласіяхъ на I съѣздѣ намъ неизвѣстно. Участники этого съѣзда, какъ и всѣ работавшіе въ то время соціаль-демократы, могли быть единодушны на почвѣ общихъ принциповъ с. д. ученія и несложныхъ въ то время практическихъ задачъ, т е., главн. обр. пропаганды этого ученія Разногласія на II съѣздѣ ограничивались организаціонными вопросами, но лишь потому, что политическая жизнь не выдвинула еще такихъ практическихъ вопросовъ, на которыхъ существующія въ зародышѣ тактическія разногласія могли бы вполнѣ ясно опредѣлиться. III съѣздъ и I конференція, состоявшіеся въ разгарѣ революціоннаго движенія, дали полное выраженіе двумъ тактическимъ взглядамъ въ россійской соціаль-демократіи. На IV съѣздѣ возникли даже нѣкоторыя разногласія по вопросамъ программы (аграрная программа партіи).

Сами по себѣ эти разногласія и идейная борьба внутри партіи не только не препятствуютъ развитію россійской соціаль-демократія, но напротивъ, служатъ показателемъ этого развитія. Ни одна изъ существующихъ сколько-ниб. крупныхъ и жизненныхъ партій не развивалась иначе, какъ путемъ внутренней борьбы всевозможныхъ направленій и оттѣнковъ мысли и настроенія. Какъ ни однороденъ составъ рабочихъ партій въ Европѣ, во всякой большой партіи всегда можно различить группы болѣе сознательныя и передовыя и—болѣе отсталыя, болѣе революціонныя и—оппортунистическія

Однако же, сразу бросается въ глаза, что фракціонная борьба въ россійской соціаль-демократіи далако не соотвѣтствовала серьезности разногласій. Борьба фракцій нерѣдко такъ обострялась, принимала такія формы, что порою тормазила всякую партійную работу. Только такими неестественными, уродливыми формами идейной борь быможно объяснить полный организаціонный расколъ ко времени

III съѣзда, когда политическія условія требовали самаго тѣснаго объединенія работы всей партіи. Эта темная сторона партійной жизни не могла, конечно, не отразиться на успѣхахъ движенія. Дѣйствуя самымъ угнетающимъ образомъ на сознаніе даже передовыхъ рабочихъ, она вносила большую дезорганизацію въ партію.

«Слыханое ли дѣло, товарищи», пишетъ одинъ рабочій вскорѣ послѣ III съѣзда: «имѣло ли мѣсто въ исторіи пролетарскихъ партій другихъ странъ, чтобы вожди разорвали партію изъ-за разногласій такого рода?!!!

«.. И особенно теперь, когда близкій конецъ самодержавной Россіи логикой событій заставляетъ новую, «буржуазную Россію» различныхъ оттѣнковъ и взглядовъ сгруппироваться. сплотиться въ единую силу, для того чтобы занять себѣ подобающее мѣсто въ будущемъ свободномъ Россійскомъ государствѣ,—ту буржуазную Россію, которая навѣрно не преминетъ, въ интересахъ своихъ, уже теперь же взять подъ свое буржуазное крылышко революціонно настроенныя рабочія массы» *).

Какъ самыя разногласія, такъ и тѣ «неслыханныя» формы, въ которыя нерѣдко отливалась фракціонная борьба, носятъ на себѣ печать тѣхъ историческихъ условій, при которыхъ приходилось развиваться россійской соціаль-демократіи. Сторонники «кружковщины» и агитаціи, «экономисты» и «искровцы», «большинство» и «меньшинство» стремились преодолѣть эти условія, стремились—каждый по-своему—рѣшить одну и ту же задачу: «въ самодержавномъ государствѣ выработать тактику соціаль-демократическую».

Въ самомъ дѣлѣ: въ самаго своего возникновенія россійская соціаль-демократія должна была приспособляться къ условіямъ азіатскаго деспотизма, чтобы выработать формы европейскаго рабочаго движенія. Массовый характеръ этого движенія не могъ мириться съ тѣсной «заговорщицкой» организаціей, которая до самаго послѣдняго времени была необходима для того, чтобы обезпе

*) «Рабочіе о партійномъ расколѣ» Женева, 1905, изданіе Партіи.

чить революціонное содержаніе соціаль-демократической работы.

Въ узкихъ рамкахъ подпольный кружковой пропаганды и агитаціи, при случайномъ составѣ рабочихъ кружковъ, въ которые не всегда попадали наиболѣе способные рабочіе, наконецъ, при отсутствіи того широкаго поля открытой практической дѣятельности, какое имѣло передъ собою, напр.. «Международное Общество Рабочихъ» или любая изъ возникавшихъ з.-европейскихъ рабочихъ партій,—только очень медленно могли вырабатываться изъ рабочей среды организаторы и вожди движенія, стоящіе на уровнѣ современнаго соціализма. Составъ руководящихъ с.-д. организацій по необходимости ограничивался почти исключительно «интеллигенціей». Близкое участіе и идейное руководство этой интеллигенціи рабочимъ движеніемъ имѣетъ свое оправданіе въ томъ, что она обогащала содержаніе этого движенія, внѣдряла рабочему классу идеи научнаго соціализма. Вольное и невольное устраненіе с.-д. «интеллигенціи» отъ рабочаго движенія всегда сопровождалось упрощеніемъ с.-д. программы, пониженіемъ сознательности движенія.

Въ то же время, всѣ условія подпольной работы— невозможность постояннаго и тѣснаго общенія руководителей движенія съ рабочей массой, частое измѣненіе состава организацій, наконецъ, необходимость сосредоточить изданіе руководящей литературы заграницей и отсюда— отчужденіе «теоретиковъ» отъ «практиковъ» — всѣ эти условія очень мало могли способствовать воспитанію партійныхъ навыковъ и духа дисциплины у руководителей движенія, которые по своему соціальному происхожденію обладали этими качествами въ гораздо меньшей степени, чѣмъ пролетаріи. Самыя горячія стремленія къ единству дѣйствій часто разбивались о политическую невоспитанность работниковъ, воспитавшихся въ удушливой атмосферѣ подполья.

И только постепенно, примѣняясь къ этимъ условіямъ и преодолѣвая ихъ, развивалась болѣе широкая партійная дѣятельность, складывалась партійная организація.

Какъ бы то ни было, партійная работа со времени II-го съѣзда значительно выросла. Избранному съѣздомъ Ц. К-ту, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, удалось многое сдѣлать для объединенія практической дѣятельности партіи. Онъ установилъ прочныя и постоянныя связи съ мѣстными комитетами; распредѣленіе силъ партіи стало совершаться болѣе планомѣрно черезъ его центральное и районныя бюро. Особенно большую дѣятельность Ц. К. развилъ по части снабженія мѣстныхъ комитетовъ «нелегальной» литературой. Въ теченіи года (съ апрѣля 1904 по мартъ 1905 г.) имъ было издано въ Россіи и перевезено изъ-заграницы около 300 пудовъ литературы. Только въ собственныхъ типографіяхъ Ц. К. издалъ на русскомъ, армянскомъ и грузинскомъ языкахъ всего 69 названій брошюръ и прокламацій въ количествѣ болѣе милліона экземпляровъ. Въ сравненіи съ періодомъ «кустарничества» конца 90-хъ и начала 900-хъ годовъ это было, конечно, огромнымъ шагомъ впередъ, и делегатъ Ц. К. на III-мъ съѣздѣ могъ съ полнымъ правомъ сказать, что «въ дѣлѣ печатанія и распространенія нелегальной литературы въ Россіи Ц. К. нашей партіи сдѣлалъ больше, чѣмъ было сдѣлано какою бы то ни было нелегальной организаціей, не исключая «Народной Воли» съ ея громадными матеріальными средствами, съ ея строго централистической организаціей»[*]). Если прибавить сюда изданія «Бюро Меньшинства», которое также отпечало въ своихъ типографіяхъ огромное количество прокламацій, а также изданія всѣхъ мѣстныхъ комитетовъ, то общая сумма распространенной въ Россіи соціаль-демократической литературы съ 1903 по 1905 г. должна достигнуть такихъ размѣровъ, которые еще до революціи завоевали уже значительную «свободу печати».

Но дальше объединенія общепартійныхъ техническихъ предпріятій, укрѣпленія связей между отдѣльными организаціями и болѣе регулярнаго распредѣленія силъ объединеніе «нелегальной» Р. С. Д. Р. Партіи не подвину-

[*]) Протоколы III съѣзда, стр. 378.

лось. Ц. К-ту не удалось осуществить самой главной функции, возложенной на него съѣздомъ: общаго политическаго руководства партіей. Въ своей непосредственной политической дѣятельности мѣстныя организаціи оставались по прежнему связанными лишь «силой идей». Но эта сила была велика.

Не смотря на отсутствіе дѣятельнаго и единаго руководящаго центра и на раздиравшую партію фракціонную борьбу, можно отмѣтить одно общее дѣло, которое дружно велось всѣми организаціями независимо отъ фракцій; это—агитація по поводу японской войны. Патріотической агитаціи правительства—демонстраціямъ во славу русскаго оружія, соціаль-демократія противопоставила свою революціонную агитацію противъ войны и правительства. Устная и печатная агитація соціаль-демократовъдостигла огромныхъ размѣровъ. Ц. К. и всѣ мѣстные комитеты распространили сотни тысячъ прокламацій не только среди рабочихъ, но также среди «общества» всѣхъ степеней, крестьянства, новобранцевъ и солдатъ *).

Соціаль-демократическія прокламаціи скоро появились даже въ дѣйствующей манчжурской арміи и, вмѣстѣ съ русскими генералами, революціонизировили цѣлые полки, превратили ихъ въ скопища «политическихъ преступниковъ», одно возвращеніе которыхъ на родину внушало страхъ правительству. Въ своей массовой агитаціи во время войны соціаль-демократы впервые стали усиленно проводить свое требованіе: созывъ всенароднаго учредительнаго собранія. При ростѣ политическаго сознанія въ широкихъ массахъ народа эта восточная авантюра самодержавія не прошла уже для него безнаказанно, и японская война стала прологомъ къ Русской революціи.

---

*) Одною только редакціей «Искры» до іюля 1904 г. были изданы слѣд. прокламаціи. 1) «За что долженъ умирать русскій солдатъ? 2) «Война противъ войны», 3) «Ко всему рабочему народу», 4) «Международный жандармъ», 5) «Ко всѣмъ запаснымъ рядовымъ», 6) «Патріотическій грабежъ», 7) «Жертвуйте, русскіе люди!» 8) «Къ обществу», 9) «Кому помогать?» 10) «Правдивое слово министра финансовъ», 11) «Зачѣмъ нужны еврейскіе погромы?» 12) «Кризисъ, безработица, война», 13) «Уроки войны», 14) «Къ солдатамъ», 15) «Пора!» 16) «Кто долженъ побѣдить?».

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Буржуазная революція и соціаль-демократія.

Россійская революція—самая поздняя изъ буржуазныхъ революцій Европы. Россійская соціаль-демократія—самая молодая изъ европейскихъ рабочихъ партій. Но «великое освободительное движеніе пролетаріата должно было стать и давно уже стало международнымъ», какъ говоритъ наша программа.

Этотъ международный характеръ пролетарскаго движенія сближаетъ и уравниваетъ пролетаріевъ всего міра, сглаживаетъ разницу между старыми и молодыми рабочими партіями—подобно тому какъ и международной капиталъ вводитъ повсюду единые способы производства, повсюду съ одинаковой силой обобществляетъ трудъ и выжимаетъ прибавочную стоимость.

Поэтому россійскій пролетаріатъ, который борется въ этой поздней революціи подъ знаменемъ соціаль-демократіи, — оказывается почти ровесникомъ своихъ западныхъ собратьевъ, пережившихъ уже не одну революцію. Поэтому поздняя русская революція такъ сильно отличается отъ прежнихъ революцій въ Европѣ.

Во время великой французской революціи 1789 года, какъ и во время іюльской революціи 1830 года, рабочія массы шли послушно за буржуазіей, боролись подъ ея знаменемъ: тогда буржуазія была революціонна, а пролетаріатъ былъ безсознателенъ.

Въ мартовскія дни 1848 года въ Германіи революція остановились на полдорогѣ, чтобы заключить договоръ съ реакціей и помириться на жалкой конституціи: тогда буржуазія была уже менѣе революціонна, а пролетаріатъ

былъ недостаточно сознателенъ и совершенно неорганизованъ.

Наконецъ, во время Парижской Коммуны 1871 года пролетаріатъ пытался выступить, какъ самостоятельная революціонная сила, но онъ потерпѣлъ пораженіе. тогда буржуазія была уже реакціонна, но буржуазная реакція была лучше организована, чѣмъ соціальная революція.

Съ тѣхъ поръ классовое сознаніе рабочихъ выросло не въ однихъ только старыхъ промышленныхъ странахъ. Опытъ пролетарской освободительной борьбы не прошелъ безслѣдно и для русскаго рабочаго класса.

Въ настоящей революціи онъ не становится послушнымъ орудіемъ буржуазіи, но въ то же время не питаетъ и соціалистическихъ иллюзій.

Но чѣмъ сознательнѣе и рѣшительнѣе выступаетъ рабочій классъ, тѣмъ неподвижнѣе и боязливѣе становится буржуазія. Порабощенная политически, она мечется между революціей и реакціей. И въ борьбѣ за свои классовые интересы, рабочій классъ больше чѣмъ когда-либо беретъ на свои плечи дѣло политической свободы, дѣло буржуазной революціи.

Еще въ нѣдрахъ самодержавной Россіи рабочій классъ выступилъ самой крупной политической силой. Молодая россійская рабочая партія — самая старая изъ современныхъ партій Россіи.

Еще за-долго до революціонныхъ дней и до образованія буржуазныхъ партій сознательный пролетаріатъ громко требовалъ Учредительнаго Собранія. Опираясь на успѣхи своей борьбы онъ вынудилъ принять это «неумѣренное» требованіе даже болѣе умѣренные слои буржуазіи.

Самое средство политической борьбы—*всеобщая стачка*, была въ рукахъ только рабочаго класса; она доставила побѣду революціи въ октябрѣ и вызвала сочувствіе и подражаніе.

Но уже требованіе 8-часового рабачаго дня и революціонное проведеніе его въ жизнь оказалось достаточно «неумѣреннымъ» для того, чтобы отпугнуть «краснымъ призракомъ» даже самыхъ крикливыхъ друзей свободы.

Это мощное и сознательное участіе въ революціи пролетарія, который видитъ въ политической свободѣ не «увѣнчаніе зданія», а лишь средство къ дальнѣйшей борьбѣ, и потому предъявляетъ къ ней «свои неумѣренныя» требованія — такъ сильно отличаетъ нашу революцію, придаетъ ей такой упорный, затяжной характеръ.

Такова роль рабочаго класса въ русской революціи. Въ ростѣ его классоваго сознанія, въ успѣхахъ его борьбы сказались результаты многолѣтней работы россійской соціаль демократіи.

Съ началомъ революціи и массовыхъ выступленій рабочаго класса на путь открытой политической борьбы оканчивается первый, «заговорщицкій» періодъ ея исторіи.

Идеи современнаго научнаго соціализма, насаждавшіяся изъ подполья, еще за долго до революціи распространились далеко за предѣлы подпольной организаціи. Въ теченіи же революціоннаго года онѣ сдѣлали большій успѣхъ, чѣмъ за всѣ предыдущіе годы, стали достояніемъ широкихъ рабочихъ массъ, которыя проводили ихъ въ жизнь, и такимъ образомъ, взяли дѣло своего освобожденія въ свои собственныя руки. И сама россійская соціаль-демократія изъ «заговорщицкой» и по преимуществу «интеллигентской» организаціи превращается въ дѣйствительную рабочую партію, которая не только по своей програмѣ, но и по своему составу и характеру своей организаціи является современной соціаль-демократіей, т.-е. соединеніемъ рабочаго движенія съ соціализмомъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Манифестъ Россійской Соціаль-демократической Рабочей Партіи (1898 г.).

50 лѣтъ тому назадъ надъ Европой пронеслась живительная буря революціи 1848 г.

Впервые на сцену выступилъ—какъ крупная историческая сила—современной рабочій классъ. Его силами буржуазіи удалось смести много устарѣлыхъ феодально-монархическихъ порядковъ. Но буржуазія быстро разсмотрѣла въ новомъ союзникѣ своего злѣйшаго врага и предала и себя, и его, и дѣло свободы въ руки реакціи. Однако, было уже поздно: рабочій классъ, на время усмиренный, черезъ 10—15 лѣтъ снова появился на исторической сценѣ — съ удвоенными силами, съ возросшимъ самосознаніемъ, какъ вполнѣ зрѣлый боецъ за свое конечное освобожденіе.

Россія все это время оставалась, повидимому, въ сторонѣ отъ столбовой дороги историческаго движенія. Борьбы классовъ въ ней не было видно, но она была и, главное, все зрѣла и росла. Русское правительство съ похвальнымъ усердіемъ само насаждало сѣмена классовой борьбы, обездоливая крестьянъ, покровительствуя помѣщикамъ, выкармливая и откармливая на счетъ трудящагося населенія крупныхъ капиталистовъ. Но буржуазно-капиталистическій строй немыслимъ безъ пролетаріата или рабочаго класса. Послѣдній родится вмѣстѣ съ капитализмомъ, ростетъ вмѣстѣ, крѣпнетъ и, по мѣрѣ своего роста, все больше и больше наталкивается на борьбу съ буржуазіей.

Русскій фабричный рабочій, крѣпостной и свободный, всегда велъ скрытую и явную борьбу со своими эксплуататорами. По мѣрѣ развитія капитализма, размѣры этой борьбы росли, они захватывали все большіе и большіе слои рабочаго населенія. Пробужденіе классового самосознанія русскаго пролетаріата и ростъ стихійнаго рабочаго движенія совпали съ окончательнымъ развитіемъ международной соціаль-демократіи, какъ носительницы классовой борьбы и классоваго идеала сознательныхъ рабочихъ всего міра Всѣ повѣйшія русскія организаціи всегда въ своей дѣятельности сознательно или безсознательно дѣйствовали въ духѣ соціаль-демократическихъ идей. Силу и значеніе рабочаго движенія и опирающейся на него соціаль-демократіи всего ярче обнаружилъ цѣлый рядъ стачекъ за послѣднее время въ Россіи и Польшѣ, въ особенности знаменитыя стачки петербургскихъ ткачей и прядильщиковъ въ 96 и 97 гг. Стачки эти вынудили правительство издать законъ 2-го іюня 1897 г. о продолжительности рабочаго времени. Этотъ законъ — какъ бы ни были велики его недостатки — останется навсегда достопамятнымъ доказательствомъ того могущественнаго давленія, которое оказываютъ на законодательную и иную дѣятельность правительства соединенныя усилія рабочихъ. Вездѣ рабочій классъ становиться тѣмъ требовательнѣе, чѣмъ больше ему даютъ. Тоже будетъ и съ русскимъ пролетаріатомъ. Ему давали до сихъ поръ лишь тогда, когда онъ *требовалъ*, и впередъ будутъ давать лишь то, чего онъ *потребуетъ*.

А чего только не нужно русскому рабочему классу? Онъ совершенно лишенъ того, чѣмъ свободно и спокойно пользуются его заграничные товарищи: участія въ управленіи государствомъ, свободы устнаго и печатнаго слова, свободы союзовъ и собраній — словомъ, всѣхъ тѣхъ орудій и средствъ, которыми западноевропейскій и американскій пролетаріатъ улучшаетъ свое положеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ борется за свое конечное освобожденіе,— противъ частной собственности, за соціализмъ. Политическая свобода нужна русскому пролетаріату, какъ чистый

воздухъ нуженъ для здороваго дыханія. Она — основное условіе его свободнаго развитія и успѣшной борьбы за частичныя улучшенія и конечное освобожденіе.

Но нужную ему политическую свободу русскій пролетаріатъ можетъ завоевать себѣ только *самъ*.

Чѣмъ дальше на востокъ Европы, тѣмъ въ политическомъ отношеніи слабѣе, трусливѣе и подлѣе становиться буржуазія, тѣмъ большія культурныя, политическія задачи выпадаютъ на долю пролетаріата. На своихъ крѣпкихъ плечахъ русскій рабочій классъ долженъ вынести и вынесетъ дѣло завоеванія политической свободы. Это необходимый, но лишь первый шагъ къ осуществленію великой исторической миссіи пролетаріата къ созданіи такового общественнаго строя, въ которомъ не будетъ мѣста эксплуатаціи человѣка человѣкомъ.

Русскій пролетаріатъ сброситъ съ себя ярмо самодержавія, чтобы съ тѣмъ большей энергіей продолжать борьбу съ капитализмомъ и буржуазіей до полной побѣды соціализма.

Первые шаги русскаго рабочаго движенія русской соціаль-демократіи не могли не быть разрозненными, въ извѣстномъ смыслѣ случайными, лишенными единства и плана. Теперь настала пора объединить мѣстныя силы, кружки и организаціи русской соціаль-демократіи въ единую «Россійскую Соціаль-демократическую Рабочую Партію». Въ сознаніи этого, представители: «Союзовъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса», группы, издающей «Рабочую Газету», и «Общееврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ» устроили съѣздъ, рѣшенія котораго приводится ниже.

Мѣстныя группы, соединяясь въ Партію, сознаютъ всю важность этого шага и все значеніе вытекающей изъ него отвѣтственности. Имъ они окончательно закрѣпляютъ переходъ русскаго революціоннаго движенія въ новую эпоху сознательной классовой борьбы. Какъ движеніе и направленіе соціалистическое, Россійская Соціаль-демократическая Партія продолжаетъ дѣло и традиціи всего предшествовавшаго революціоннаго движенія въ

Россіи, ставя главнѣйшею изъ ближайшихъ задачъ Партіи въ ея цѣломъ завоеваніе политической свободы, соціаль-демократія идетъ къ цѣли, ясно намѣченной еще славными дѣятелями старой «Народной Воли». Но средства и пути, которые выбираетъ соціаль-демократія, иные. Выборъ ихъ опредѣляется тѣмъ, что она сознательно хочетъ быть и остаться классовымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ. Она твердо убѣждена, что «освобожденіе рабочаго класса можетъ быть только его собственнымъ дѣломъ», и будетъ неуклонно сообразовать всѣ свои дѣйствія съ этимъ основнымъ началомъ международной соціаль-демократіи

Да здравствуетъ русская, да здравствуетъ международная соціаль-демократія!

Основоыя руководства для дальнѣйшаго изученія вопроса.

Необходимыми источниками для основательнаго изученія исторіи россійской соціаль демократіи до сихъ поръ могутъ служить лишь старыя, главнымъ образомъ заграничныя с.-д. изданія, большинство которыхъ еще не переиздано въ Россіи и составляетъ теперь большую рѣдкость, совершенно недоступную для широкаго круга читателей Главнѣйшія изъ этихъ изданій, частью указанныя въ текстѣ, слѣд

1. «Соціаль-демократъ» (журналъ), Женева, 1888—съ 1890 г.
2. «Работникъ» и «Листокъ Работника» (журн.). Ж. 1896 г
3. «Рабочая Газета». Кіевъ, 1896—1897 г.
4. «Рабочая Мысль» Петерб съ 1897 г.
5. «Рабочее Дѣло». Ж 1899—1901 г.
6. «Искра». Ж. 1900—1905 г.
7. «Заря». Ж. 1901—1902 г
8. «Впередъ», Ж. 1905 г.
9. «Пролетарій». Ж. 1905 г
10. Доклады русскихъ соц.-демократовъ международнымъ соціалистическимъ конгрессамъ въ Лондонѣ 1896 г., въ Парижѣ 1900 г. и въ Амстердамѣ 1904 г
11. *Мартовъ*. Красное знамя въ Россіи. Изд. Ц. К. 1905 г
12. Матеріалы къ исторіи еврейскаго рабочаго движенія. Ж
13. *К. К.* О еврейскомъ рабочемъ движеніи въ Россіи. («Заря» № 4).

14. Изъ рабочаго движенія въ Одессѣ и Николаевѣ. Ж. 1900 г.

15. Рабочее движеніе въ Иваново-Вознесенскомъ районѣ. Ж. 1900 г.

16. Рабочее движеніе въ Екатеринославѣ. Ж. 1900 г.

17. Рабочее движеніе въ Харьковѣ. Ж. 1900 г.

18. Протоколы II и III съѣздовъ партіи. Ж. 1903 и 1905 г.

Изъ литературы, имѣющейся на книжномъ рынкѣ, могутъ служить пособіемъ для изученія исторіи рабочаго движенія и соціаль-демократіи слѣд. сочиненія:

1. *Туганъ-Барановскій*. Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ. СПБ. 1898 г.

2. *Прокоповичъ* Къ рабочему вопросу въ Россіи. СПБ. 1905 г.

3. *Пажитновъ*. Положеніе рабочаго класса въ Россіи. Изд. «Нов. Міръ»—1906 г. Ц. 1 р.

4 *Плехановъ*. О соціальной демократіи въ Россіи. (Приложеніе къ «Исторіи револ. движ. въ Россіи» Туна. Изд. «Библіотеки для всѣхъ». Ц. 1 р.

5. *Его-же*. Предисловіе къ той же книгѣ.

6. *Кольцовъ*. 80-е годы (приложеніе къ той же книгѣ).

8. *Рязановъ*. Группа «Освобожденія Труда».

9. *С. М.* На зарѣ рабочаго движенія въ Москвѣ. Сборникъ «Текущій Моментъ». Москва. 1905 г. Ц. 1 р.

10 *Ф. Данъ*. Изъ исторіи рабочаго движенія и соціаль-демократіи въ Россіи. 1900—1904 г. (Отчетъ Амстердамскому конгрессу). «Новая Библіотека» Ц. 15 к.

11. *Лядовъ*. Исторія Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи. Изд. «Колоколъ». 1906 г. (вышла I ч.) Ц. 50 к.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Введеніе Соціализмъ и рабочее движеніе 3

I Группа „Освобожденія Труда" 13

II Рабочее движеніе 70-хъ и 80-хъ годовъ 30

III. Соціаль-демократія и рабочее движеніе 90-хъ годовъ I съѣздъ партіи 50

IV „Искра" и II съѣздъ Партіи 72

V „Большинство" и „меньшинство" 97

Заключеніе. Буржуазная революція и соціальдемократія . 118

Приложеніе: Манифестъ Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи (1898 г.) 121

Основныя руководства для дальнѣйшаго изученія вопроса . 125